

61:05-7/816

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ВОЙТЕНКО ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ХОЛОКОСТ НА ЮГЕ РОССИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1943 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Аникеев А. А.

СТАВРОПОЛЬ, 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ХОЛОКОСТА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ.....	27
1.1. Идеологическое обоснование гитлеровцами политики холокоста	27
1.2. Холокост в оккупационных планах Германии (Генеральный план «Ост»)	51
1.3. Создание фабрик смерти для «окончательного решения расового вопроса»	72
ГЛАВА II. ХОЛОКОСТ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЮГА РОССИИ	97
2.1. Нацистский геноцид в Ростовской области	97
2.2. Преследование евреев и других жертв холокоста в Краснодарском крае	121
2.3. Уничтожение мирного населения на оккупированной территории Ставропольского края	146
2.4. Холокост на территории Сталинградской области, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Калмыкии	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	179
ПРИМЕЧАНИЯ	183
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Вторая мировая война является одной из самых трагических страниц в истории XX века. Она втянула в свою орбиту более трех четвертей населения земного шара и была самой кровопролитной и самой разрушительной. Совершенные нацистами в период их двенадцатилетнего господства в Германии, и особенно во время второй мировой войны, злодеяния не имеют аналогов в истории человеческой цивилизации.

Одной из составных частей практики уничтожения является холокост. Этот термин обозначает массовое уничтожение определенных народов во время второй мировой войны, гибель значительной части населения Европы в ходе систематического преследования и уничтожения нацистами и их пособниками в Германии и на захваченных территориях в 1933-1945 гг.

В европейских языках термин «холокост» известен давно. Его этимологический источник - греческое слово holocaustos: holos – «целый, целиком, полностью», kaustos – «сожжение». У евреев еще в библейскую историю существовало несколько видов жертв: жертва всесожжения, жертва греха, жертва вины, жертва очищения и т.д.¹ Греческое существительное holocaustos использовалось в Библии для обозначения еврейской жертвы всесожжения. Только в 40-е годы XX в., в разгар второй мировой войны, появились первые упоминания слова holocaust применительно к евреям в Германии. В научный оборот этот термин был введен лауреатом Нобелевской премии писателем Эли Визелем для обозначения геноцида развязанного нацистами. В русскоязычной литературе для обозначения нацистского геноцида евреев используются различные термины – Катастрофа, Шоа, холокост (с вариациями: холокаст, холокауст, Голокауст), иногда – хурбн (этот термин на идише рекомендовал Соломон Шварц, исследование которого на русском языке было издано в США в 1966 г.)².

Официальным термином в Израиле для обозначения данной трагедии является «Катастрофа европейского еврейства»³. Первые упоминания слова «холокост» в русском языке в новом значении относятся к концу 80-х - началу 90-х годов XX века. Несмотря на всю условность этого термина, который неоднократно подвергался критике в печати⁴, именно он получил наибольшее распространение в мире.

Холокост был государственно-организованным, систематическим преследованием и уничтожением ряда европейских народов нацистской Германией и ее союзниками между 1933 и 1945 годами. Задаче полного уничтожения целых народов была подчинена вся внутренняя и внешняя политика государства. Для осуществления холокоста впервые были применены невиданные организационные и технические усилия. Были подготовлены специальные подразделения убийц, создан механизм уничтожения: «лагеря смерти», газовые камеры для умерщвления жертв и крематории для сжигания трупов. Все преступления, совершенные нацистской Германией, являются грубым нарушением принципов и норм международного права, регламентирующих обращение с мирным населением на захваченных территориях (Гаагские конвенции 1899 г. и 1907 г.).

Проблема антисемитизма и холокоста продолжает оставаться актуальной. По мнению президента Российской Федерации Путина В.В., выступившего 27 января 2005 г. на международном форуме в Кракове, посвященном 60-летию освобождения заключенных нацистского концлагеря Освенцим, «холокост показал, как легко «срывается предохранитель», удерживающий цивилизацию от зверства. Зверства, неизбежно ведущего к гибели человечества. ...Сегодня мы обязаны заявить, что современная цивилизация находится перед лицом не менее страшной угрозы.

Эстафету палачей в черных мундирах перехватили террористы. Налицо - известное родство нацизма и терроризма - то же пренебрежение к человеческой жизни, та же ненависть к инакомыслию и самое страшное - то же стремление к маниакальной цели»⁵.

Важность данного диссертационного исследования и его научность состоит и в извлечении уроков из нацистской политики холокоста. Если их усвоят сегодня, то в будущем это поможет избежать искуса использовать методы человекоубийства для решения различных сложных проблем, избежать роста этнической и религиозной нетерпимости, признаки которой отчетливо видны в современном мире.

Преступления нацизма отражали его идеологическую концепцию, главными элементами которой были расовая теория и антисемитизм, социальный дарвинизм, на основании которых осуществлялся геноцид. Своей целью они объявляли построение «расово чистого», однородного общества, в котором признаются «естественные» различия между людьми⁶.

В истории исследования холокоста существует проблема определения жертв, то есть, кого считать жертвами. Часть ученых склонна ограничивать понятие холокост исключительно преследованием и уничтожением евреев, основываясь на представлении об уникальности еврейского геноцида, т.е. намерении тотального уничтожения. Другое мнение, разделяемое многими антифашистами и исследователями фашизма, состоит в следующем: в понятие систематического уничтожения людей нацистами - обозначать ли его словом холокост или другими терминами - должны входить все жертвы нацистского террора, все те, кого систематически сгоняли в лагеря смерти, убивали в газовых камерах и жгли в крематориях. По данной проблеме ведется множество дискуссий.

Официально, в соответствии с «Соглашением по делу об имуществе жертв холокоста», жертвами считаются: любое лицо или группа лиц, которые подвергались или были объектом преследований со стороны нацистского режима по причине того, что они были или считались евреями, лицами национальности рома/синти, Свидетелями Иеговы, гомосексуалистами, лицами с психическими или физическими недостатками или инвалидами⁷.

Не осталась без внимания нацистских преступников и оккупированная территория Юга России, где так же получила реализацию политика геноцида.

В связи с распространением национализма и антисемитизма в современном мире и совершаемыми на этой почве террористическими актами данная тема получает особую актуальность, т.к. распространение знания об уже совершенной трагедии может помешать ее повторению. Современная молодежь должна знать, к чему может привести ненависть по национальному признаку.

Объектом исследования выступает оккупационная политика нацистской Германией на временно оккупированной территории Юга России (1941-1943 гг.).

Предметом данного диссертационного исследования является специфика осуществления политики холокоста на Юге России, формы и методы уничтожения отдельных категорий жертв холокоста, использованные карательными органами третьего рейха.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом оккупации Юга России немецко-фашистскими захватчиками (октябрь 1941 г. – октябрь 1943 г.), т.е. с момента первой попытки захвата г. Ростова-на-Дону и Ростовской области до завершения освобождения территории Северного Кавказа в октябре 1943 года.

Территориальные границы исследования охватывают временно оккупированные районы Юга России: Ростовской и Сталинградской областей, Краснодарского и Ставропольского (Орджоникидзевского) краев, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Калмыкии.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

1. На основании анализа основных идеологических доктрин нацистской Германии, а также ее планов в отношении населения оккупированных территорий впервые исследовано осуществление холокоста на оккупированной территории Юга России.

2. В диссертации впервые проведен сравнительный анализ осуществления холокоста на Юге России и на ранее оккупированных территориях Центральной и Северо-Западной частях СССР.

3. Впервые выявлена специфика осуществления холокоста на оккупированной территории Юга России в различных частях региона.

4. Выявлены основные формы и методы осуществления холокоста на оккупированной территории Юга России.

5. Освещены малоизвестные события уничтожения жертв холокоста на оккупированной территории Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, Волгоградской области, Калмыкии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии.

6. Проанализированы и введены в научный оборот новые архивные документы из фондов ГАРФ, ГАСК, ГАКК, ГАРО, ЦДНИКК, ЦДНИРО, касающиеся оккупационной политики нацистской Германии на территории Юга России, позволившие по-новому оценить масштабы деятельность карательных органов в отношении жертв холокоста.

Основные положения, выносимые на защиту:

Истоки формирования политики Холокоста были заложены в национал-социалистическом мировоззрении. Основываясь на теориях и воззрениях представителей мировой общественной мысли, интерпретируя их по своему усмотрению и зачастую искажая их, лидеры национал-социализма создали свою идеологическую концепцию, которая и стала основой для осуществления чудовищных преступлений против человечества. Главными составными частями ее стали: расовая теория, антисемитизм, расовая биология. Из этого следует, что холокост был заранее запланированной, четко организованной государственной политикой, для осуществления которой был создан специальный аппарат насилия и террора.

Данная идеология получила применение сначала на территории самой Германии, а затем и на землях оккупированных стран. При этом везде использовались идентичные формы и методы уничтожения:

концентрационные лагеря, гетто, массовые расстрелы и умерщвление с помощью яда и отработанного газа. Уничтожение велось в соответствии с идеологической концепцией, т.е. уничтожались евреи, душевнобольные, инвалиды, цыгане.

Холокост на оккупированной территории Юга России имел ряд особенностей. Во-первых, вся оккупированная территория Северного Кавказа - в этом ее главная особенность - оказалась в зоне контроля военной администрации, в непосредственной близости от линии фронта. Здесь действовали различные группы армий и айнзатцгруппы, что сказывалось на методах обращения с жертвами холокоста и последовательности их уничтожения.

Во-вторых, население было хорошо информировано об уничтожении евреев СССР и имело, на первый взгляд, достаточно времени для эвакуации. Однако внезапное наступление противника и сложности с организацией индивидуального бегства в виде ограниченных транспортных возможностей в данном регионе не позволили многим осуществить ее.

В-третьих, именно в этом регионе оказалось больше всего беженцев из Центральной и Северо-Западной России (включая Ленинград), а также Украины и Молдавии, насчитывающих тысячи человек. В основном это были женщины, пожилые люди и дети. Довольно значительную часть эвакуированных составляли пожилые научные работники, врачи, творческая интеллигенция – их концентрация в данном регионе была наибольшей среди жертв холокоста в России. Для самостоятельной эвакуации, укрытия у местного населения и организации сопротивления подавляющее большинство этих людей не имели ни сил, ни средств.

В-четвертых, нацисты не создавали здесь гетто, а проводили тактику максимально быстрого уничтожения жертв холокоста, особенно в больших городах и местах их массового проживания, где они были уничтожены в первые недели оккупации.

В-пятых, именно на Северном Кавказе для уничтожения жертв холокоста очень широко использовались специально оборудованные машины – «душегубки».

В-шестых, каратели учли не только свой опыт «очищения для евреев» Крыма подобными темпами и методами, но и разнообразили их, используя (хоть и не везде) авторитет еврейской интеллигенции для проведения регистрации и сбора населения с целью уничтожения (юденраты). Вот почему количество еврейских жертв в данном регионе было столь велико.

В-седьмых, фашисты были заинтересованы пусть и не в лояльном, но хотя бы в нейтральном отношении граждан Юга России к своему режиму. Поэтому уничтожение мирного населения тщательно скрывалось.

Степень научной разработанности темы исследования. После окончания второй мировой войны тема холокоста на несколько десятилетий подверглась забвению. Тема оказалась закрытой в первую очередь для официальной академической историографии. А ведь никакого формального цензурного запрета - «не упоминать жертвы холокоста» - не было.

Различные аспекты холокоста подверглись исследованию в рамках изучения нацистской Германии, второй мировой войны и Великой Отечественной войны, в контексте уничтожения «мирных граждан», но комплексного исследования не проводилось.

Ряд работ, раскрывающих идеологию нацизма, опубликовал доктор исторических наук А.С. Бланк. В наиболее существенной из них «Из истории раннего фашизма в Германии. Организация. Идеология. Методы»⁸ автор основное внимание уделил генезису нацистской идеологии, вскрывая при этом истоки и социальные корни фашизма, сущность его чуждегеновской идеологии, причины ее распространения и влияния на массы. А.С. Бланк комплексно проанализировал основные составные части нацистской идеологии.

Наряду с идеологией нацизма и событиями второй мировой войны советские исследователи уделяли внимание и личности Гитлера, его идеям,

замыслам, приходу к власти, его роли в развязывании войны. Данной тематике посвятили свою монографию Д.Е. Мельников и Л.Б. Черная «Преступник №1. Нацистский режим и его фюрер»⁹. В этой работе были рассмотрены Генеральный план «Ост» и другие документы нацистской оккупационной политики. Вторая работа вышеуказанных авторов «Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии»¹⁰ написана на основе большого количества источников. В ней ученые рассматривают лагеря смерти как органическую часть всей террористической системы фашизма.

Рассмотрением нацистского режима и совершенных им преступлений с юридической точки зрения занимался Н.С. Алексеев, доктор юридических наук, фронтовик. В 60-70 годы он выступал экспертом на процессах нацистских преступников в ФРГ. Его перу принадлежит работа по истории нацистской Германии «Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества»¹¹. В ней автор, используя междисциплинарный подход, раскрывает преступления нацистов против мирного населения с точки зрения нарушения принципов и норм международного права.

Одной из работ, позволяющей осмыслить значение темы холокоста для современных государств, является книга известного российского историка М.Я. Гефтера «Эхо холокоста и русский еврейский вопрос»¹². В ней представлен тезис о всеобщности холокоста, направленного, как и любой геноцид, «против всех»: всечеловеческой трагедии, жертвой которой стал конкретный народ.

Большой вклад в изучение идеологии, политики и экономики нацистской Германии внес доктор исторических наук, профессор М.И. Семиряга, написавший ряд научных трудов по этой проблеме. В работе «Тюремная империя нацизма и ее крах»¹³ анализируются все совершенные немецкими захватчиками категории преступлений, включая преступления, связанные с холокостом.

Современные историки также продолжают обращаться к изучению нацистской идеологии. Работа Артамошина С.В. «Идейные истоки национал-

социализма» посвящена идейным истокам национал-социализма. Автор раскрыл тенденции в политической мысли конца XIX – первых десятилетий XX веков оказавшие влияние на формирование нацистского мировоззрения¹⁴.

В книге Б.В. Соколова «Оккупация. Правда и мифы»¹⁵, изданной в серии «Исторические расследования» в 2002 г., имеется раздел «Окончательное решение еврейского вопроса», где приведены ценные сведения об антисемитской пропаганде и отношении к евреям в советских партизанских отрядах. Автор справедливо утверждает, что «одна из главных целей Германии во второй мировой войне – полное истребление евреев Европы». В книге указано число жертв холокоста, уничтоженных на советской территории (от 2 до 3 млн. человек, включая полмиллиона иностранных граждан).

В работе П. Поляна «Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине»¹⁶ разносторонне и последовательно прослеживается судьба советских военнопленных и гражданских рабочих («остарбайтеров»), угнанных немецкими оккупантами в годы второй мировой войны на принудительные работы в Германию. Книга написана с привлечением больших массивов ранее неизвестных или малоизвестных архивных и печатных историков. В ней проанализированы планы нацистской Германии в отношении мирного населения, в том числе и евреев.

Ростовский автор Е.А. Паламарчук впервые в отечественной историографии предпринял попытку рассмотреть проблему «окончательного решения цыганского вопроса»¹⁷.

В настоящее время большую работу в области изучения политики холокоста и еврейского сопротивления на оккупированной территории СССР проводит кандидат исторических наук И.А. Альтман – вице-президент Межрегионального Фонда «Холокост». Он автор таких книг, как «Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941-1945гг.», «Отрицание холокоста: История и современные тенденции», «Холокост и еврейское сопротивление на

оккупированной территории СССР»¹⁸ и около ста статей и публикаций, изданных в Германии, Израиле, Италии, США, Франции, Швеции и других странах. Им была написана обобщающая монография о холокосте на территории СССР.

Проблемы холокоста стали предметом двух Международных молодежных конференций в июле 2003 г. и в июле 2004 г. На конференциях затрагивались следующие проблемы: депортация как часть холокоста на Украине, сравнительная характеристика мотиваций поведения Праведников мира и коллаборационистов, антисемитская пропаганда в периодической прессе, холокост как проявление неязыческой идеологии и др.¹⁹.

Одновременно исследования оккупационного режима на территории Юга России проводилось историками-краеведами. Политике оккупантов на территории Ставропольского края в период их нахождения здесь (август 1942 г. – январь 1943 г.) посвящены труды таких ученых, как Г. Беликов²⁰, Д.В. Кочура²¹, Ч.С. Кулаев²² и др.

Изучению оккупационного режима на Северном Кавказе посвящены диссертации З.В. Бочкаревой²³, С.И. Линец²⁴. З.В. Бочкарева пришла к выводу о том, что тотальный геноцид нацистов на Северном Кавказе эволюционировал к геноциду выборочному, дискретному, а экономическая политика - от «примитивного ограбления новых территорий к попыткам создания экономических очагов цивилизации на «диком Востоке» по европейским образцам».

Политике истребления населения на территории Минеральных Вод посвящена глава в работе В.Б. Гриценко «История земли Минераловодской», в которой рассказывается о чудовищных злодеяниях оккупантов, совершаемых против еврейского населения этого региона²⁵.

Большое внимание изучению холокоста уделяется в Ростовской области, на территории которой находится место самого массового уничтожения еврейского населения на территории России – Змиевская балка²⁶. Ростовский историк Е.В. Мовшович занимается изучением истории

еврейского населения Дона²⁷. В г. Таганроге находится крупный центр изучения проблем холокоста в Ростовской области, исследователи которого занимаются изучением оккупационной политики нацистских захватчиков в этом городе²⁸.

На Западе изучению в основном подвергалась идеология, социальная политика, военные действия нацистской Германии, но проблема холокоста умалчивалась. Одним из первых изучением темы холокоста занялся американский исследователь Соломон Шварц. В своей монографии «Евреи в Советском Союзе»²⁹, опубликованной в Нью-Йорке на английском и русском языках, соответственно в 1965 и 1966 гг., он уделил внимание проблемам эвакуации советских евреев и достоверности источников, особенно немецких, для определения статистики жертв. Вила Орбах в середине 70-х гг. опубликовала первую на английском языке специальную статью о холокосте на территории СССР, в которой приведено немало интересных примеров о повседневной жизни в гетто на советской территории. Автор, в частности, проанализировала демографический состав узников смоленского гетто, а также дала перечень из нескольких десятков установленных ею мест принудительного содержания советских евреев. Между тем оценка автором потерь еврейского населения на территории СССР явно занижена³⁰.

В работе Вацлава Краля «Преступления против Европы»³¹ автор стремится показать не только чудовищность нацистских преступлений, но и прежде всего их тесную связь с военными целями нацистской Германии. Ответственность за то, что совершили фашисты на оккупированных территориях, по мнению автора, лежит не только на Гитлере, но и на всех, кто поддержал национал-социализм.

Важной вехой в изучении темы стал опубликованный в 1990 г. в Иерусалиме на русском языке сборник работ известного израильского исследователя Ицхака Арада «Холокост»³² (первый тираж книги имел название «Холокауст»). Здесь был помещен первый обзор советской историографии проблемы с 1939 г. до середины 80-х гг. В книге И. Арада

была опубликована и одна из первых специальных статей о холокосте в СССР. Автор впервые установил количество их жертв – около 3 миллионов человек; показал идеологические аспекты нацистской политики; проанализировал деятельность айнзатцгрупп и этапы уничтожения советских евреев; рассмотрел вопросы об особенностях холокоста в СССР³³.

В последнее десятилетие появились новые работы на английском и немецком языках об организации нацистского оккупационного режима и террора на территории СССР, деятельности особых карательных подразделений («айнзатцгрупп») на оккупированной советской территории, роли вермахта в холокосте, местных пособниках палачей и конфискации еврейского имущества³⁴.

В современной зарубежной историографии встречаются ошибки и неточности о холокосте на территории СССР. Это касается и определения гражданства жертв, и их количества на территории Советского Союза. Так, например, в предисловии к последнему изданию полного текста «Черной книги» число жертв «русских» евреев (именно так авторы обозначают советских жертв холокоста, что нашло отражение в заголовке книги) Ирвинг Хоровиц определяет в один миллион человек³⁵.

Результатом открытия бывших советских архивов и появления многих новых исследований стало более полное отражение данной темы в трехтомной энциклопедии, подготовленной сотрудниками института «Яд Вашем» и изданной в 2001 г. в США. В ней упомянуты несколько сот населенных пунктов, где были места принудительного содержания и уничтожения евреев СССР, в том числе на территории России³⁶.

В 2000 г., после Стокгольмской конференции, это сотрудничество получило новый импульс в связи с выходом на русском языке (с предисловием премьер-министра Швеции и заместителя Председателя Правительства России) книги шведских авторов³⁷. Это первая книга по теме, опубликованная в постсоветских государствах массовым тиражом. В нее включен дополнительный раздел: «Холокост в Советском Союзе».

В современной историографии широко обсуждается книга молодого исследователя Н. Берга «Холокост и западногерманские историки. Исследования и воспоминания»³⁸. Книга имела эффект разорвавшейся бомбы, так как в ней автор поставил важные вопросы изучения истории холокоста. Он, в частности, выдвинул гипотезу, в соответствии с которой историю холокоста могут воссоздать лишь лица, не бывшие жертвами нацистского режима, т.е. не содержащиеся в концлагерях. По его мнению, лица, подвергшиеся преследованию, с моральной точки зрения не могут объективно оценить эту политику. Конечно, в этом подходе есть доля истины, однако при оценке такого явления, как холокост на первый план, видимо, должно ставиться не моральные, а политические оценки данного явления. И с этой точки зрения холокост требует всестороннего и глубокого изучения.

Помимо работ, обличающих преступления нацистской Германии, в отечественной и зарубежной историографии существует так называемое «ревизионистское направление», которое отрицает существование холокоста. Представителями данного направления являются такие ученые как, Ю.Граф³⁹, М. Вебер⁴⁰, Ю.А. Мухин⁴¹. Основываясь на материалах Нюрнбергского процесса, изучая схемы крематориев и другие материалы, они делают вывод о том, что нацисты не могли уничтожить такое большое количество людей, у них не было для этого возможностей.

С начала 90-х гг. в Москве, Киеве, Харькове, Запорожье, Вильнюсе, Риге регулярно проводятся международные конференции, специально посвященные теме холокоста либо рассматривающие ее как одну из центральных. Так, в Москве в 1994-1998 гг. прошли три международные конференции «Уроки холокоста и современная Россия». Публикации материалов таких конференций становятся важными историографическими фактами⁴². В последние годы тема холокоста занимает весьма важное место в работе ежегодных международных междисциплинарных конференции по иудаике, организуемых центром «Сэфер».

Приведенный краткий обзор историографии показывает, что многие вопросы холокоста нуждаются в дальнейшем исследовании. Слабо освещена история холокоста в зоне военной администрации и некоторых регионах, находившихся под юрисдикцией гражданских властей, в частности на Юге России. Назрела необходимость создания обобщающих монографий по отдельным республикам бывшего СССР. Дискуссионным является вопрос об особенностях холокоста на территории СССР в целом и его отдельных регионах. Недостаточно изучены и вовлечены в научный оборот архивные документы, а также воспоминания очевидцев и издававшаяся на оккупированной территории периодическая печать.

Учитывая актуальность темы, ее значимость и важность в связи с распространением в современном мире неонацизма и терроризма, а также недостаточную исследованность данной проблемы, автор диссертации поставил перед собой следующую **цель** – провести комплексное исследование осуществления политики холокоста на оккупированной территории Юга России (1941-1943 гг.).

Исходя из указанной цели, диссертант ставит перед собой следующие **задачи**:

- проанализировать идеологические истоки холокоста и их реализацию в оккупационной политике национал-социализма;
- выявить основные методы осуществления холокоста на временно оккупированной территории Европы и Советского Союза;
- исследовать особенности осуществления холокоста на временно оккупированной территории Юга России;
- проанализировать масштабы осуществления холокоста нацистской Германией на оккупированной территории Юга России.

Источниковая база по проблеме холокоста довольно обширна, она представлена разнообразными по характеру источниками.

В научный оборот привлечены архивные документы, опубликованные документы и материалы, воспоминания очевидцев и издававшаяся на

оккупированной территории периодическая печать, раскрывающие осуществление холокоста на оккупированной территории Юга России.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ г. Москва), где концентрируется наибольшее количество документов о холокосте на территории СССР, автором исследованы фонды Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их пособников (ЧГК)⁴³, Нюрнбергского процесса⁴⁴, концентрационных лагерей⁴⁵.

В фонде ЧГК проанализированы Акты (по районам и областям) об истреблении мирного населения и конфискации его имущества. В сведениях о гибели мирных жителей обязательно указывалось общее число жертв, а также места массовых расстрелов. Но данные о численности погибшего мирного населения зачастую являются не полными и нуждаются в тщательной проверке.

К Актам обычно прикладывались показания свидетелей, фотографии жертв массовых убийств, иногда – установленные (весьма неполные) списки погибших. Особый интерес представляют показания свидетелей. Очень подробно зафиксированы преступления гитлеровцев в освобожденных Красной Армией лагерях смерти, в том числе - в Аушвице (Освенциме)⁴⁶.

В фонде ГАРФ «Нюрнбергский процесс» представлены наиболее важные документы ЧКГ и захваченных учреждений третьего рейха, которые позволяют проследить эволюцию планов руководителей Германии в отношении советских территорий.⁴⁷

Эти материалы нуждаются в сопоставлении с более подробной первичной документацией, отложившейся в фондах республиканских и областных комиссий содействия ЧГК. Они проанализированы автором в Государственных архивах и Центрах документации новейшей истории Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев.

Материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их

пособников, причиненных гражданам г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, находятся в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО г. Ростов-на-Дону)⁴⁸, а также в Центре документации новейшей истории Ростовской области⁴⁹.

Автором проработаны протоколы заседаний городских комитетов обороны Краснодарского края, сессии краевого и областного советов депутатов трудящихся, коллекции воспоминаний участников партизанского движения и бойцов Красной Армии, освобождавших Краснодарский край⁵⁰. Эти документы характеризуют эвакуацию и оккупационный режим на Кубани накануне оккупации и во время нее. А также материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Краснодарского края⁵¹.

Фонд 1368 Государственного архива Ставропольского края содержат 270 дел. Это материалы, свидетельствующие о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, а также сведения о материальном ущербе, причиненном ими гражданам. Это акты комиссий по расследованию злодеяний по районам Ставропольского края, заявления граждан, протоколы допросов свидетелей, списки угнанных на работы в Германию, акты судебно-медицинской экспертизы, проводимой при вскрытии мест захоронения жертв, а также фотографии жертв и мест захоронения⁵². Анализ этих документов позволил рассмотреть политику холокоста на территории Ставропольского края.

Очевидно, что еще не вся документация о холокосте выявлена в российских архивах и доступна сегодня исследователям. К ним относятся, прежде всего, документы Политбюро, МИД и НКВД, а также материалы послевоенных судебных процессов пособников оккупантов в различных городах СССР.

Следующая группа источников представлена опубликованными документами и материалами. Количество изданных источников по теме в разных странах весьма представительно.

В многотомном сборнике документов «Нюрнбергский процесс» изложены основные нацистские теории – расовая, принцип фюрерства, война как необходимость, проанализирован приход нацистов к власти и процесс формирования тоталитарной диктатуры. Значительное место уделено «окончательному решению еврейского вопроса» как на территории самой Германии, так и в оккупированных странах, и анализу деятельности концентрационных лагерей и карательных органов⁵³.

Документы, опубликованные в сборнике «СС – в действии», убедительно показывают, как партийные подразделения СС, в рамках унификации, посредством террора, устанавливали тотальный контроль в стране и реализовывали на практике идеологические воззрения национал-социалистов⁵⁴.

В сборниках документов о Великой Отечественной войне и немецком оккупационном режиме на территории СССР и его отдельных республиках нередко встречаются публикации документов по интересующей теме. Среди них: «Преступные цели - преступные средства», «Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза» и др.⁵⁵ Новый документальный, статистический и фотоматериал представлен в каталоге документальной экспозиции «Война Германии против СССР», опубликованном в 1991 году магистратом г. Берлина⁵⁶. Законы и законодательные акты, определявшие положение захваченных областей, приказы и инструкции германского руководства, директивы командования вермахта, стенограммы заседаний штаба «Ост» и другие немецкие документы официального и делопроизводственного характера, содержащиеся в данных сборниках документов, позволили представить общие принципы оккупационной политики.

В сборнике «Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания»⁵⁷ представлены материалы, дающие возможность взглянуть на Великую Отечественную войну и вторую мировую войну с точки зрения противника, получить из первых рук представление об образе мыслей и действий нацистской военной и политической верхушки, о ее замыслах и преступлениях против мира и человечности, против народов нашей страны.

Одним из первых сборников документов по холокосту, подготовленных к публикации, была «Черная книга» – сборник документальных очерков об уничтожении евреев СССР. Инициаторы «Черной книги» хотели, чтобы о трагедии советских евреев узнал весь мир – ее планировалось издать на одиннадцати языках. В. Иванов и В. Гроссман, Л. Сейфуллина и М. Алигер, В. Шкловский и В. Каверин, десятки их коллег и помощников по крупицам собирали и обрабатывали письма, дневники, свидетельства. Но издание подготовленного к 1946 году сборника ЦК ВКП(б) признал «не целесообразным», и рукопись «Черной книги» и подготовительные материалы к ней на долгие годы упрятали в спецхран. В полном виде эта книга на русском языке увидела свет только в 1993 г. и в 1995 г. переиздана в Германии⁵⁸.

Важным источником для изучения истории концентрационного лагеря Освенцим является сборник документов «Освенцим глазами СС»⁵⁹, авторами которых являются эсэсовцы из команды концентрационного лагеря: Рудольф Гесс, Пери Брод, Иоганн Кремер. Наиболее важным из этих документов является дневник Кремера, так как он был написан не после войны, а во время нее, в разгар событий, которые описываются автором.

В многочисленных сборниках документов о преступлениях нацистов, изданных, прежде всего, в бывших оккупированных республиках, областях и краях страны, опубликовано немало ценнейших источников по теме, ибо представить без них политику захватчиков было невозможно.

На Ставрополье и Кубани в разные годы было издано большое количество сборников документов и материалов, в полной мере раскрывающих положение данных областей во время Великой Отечественной войны, в том числе и во время их оккупации. В них можно найти материал, раскрывающий отношение оккупационных властей к еврейскому населению и его уничтожению.

Среди них следует назвать такие сборники, как «Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.): Сборник документов и материалов», «Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (сборник документов и материалов)», «Документы отваги и героизма»; «Кубань в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Краснодарский край в 1937 - 1941 гг.: Документы и материалы», «Краснодарскому краю – 65 лет. Страницы истории в документах архивного фонда Кубани: Историко-документальный альбом»⁶⁰.

О действиях оккупантов на Кубани рассказывают материалы судебного процесса, состоявшегося в 1943 году в Краснодаре⁶¹.

В Краснодарском крае были изданы первые две книги планируемого трехтомного издания, раскрывающего положение Кубани в годы Великой Отечественной войны. Данное издание интересно тем, что документы представлены в хронологическом порядке и раскрывают ранее неизвестные факты, так как многие документы публикуются впервые⁶².

К 60-летию освобождения Кавказа от немецко-фашистских захватчиков учеными исторического факультета Ставропольского государственного университета был подготовлен сборник «Битва за Кавказ в документах и материалах»⁶³. Материалы сборника позволяют раскрыть многие события битвы за Кавказ, ее военно-политические, социально-экономические и идеологические аспекты, уточнить место Кавказа в военно-стратегических и экономических планах гитлеровской Германии.

Материалы политики геноцида и его формы показаны также в сборнике «Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и

исследованиях»⁶⁴, содержащем ранее не опубликованные документы из фондов Государственного архива Ставропольского края и Центра документации новейшей истории Ставропольского края, а также научные исследования по истории Ставрополя в годы Великой Отечественной войны.

Документальные свидетельства о геноциде нацистов на территории Сталинградской области, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Калмыкии имеются в сборниках документов об этих регионах в годы Великой Отечественной войны⁶⁵.

Политика холокоста на территории зарубежных стран содержится в Российской государственной библиотеке, где имеются многочисленные сборники на эту тему. Например, сборник документов и материалов «Документы о холокосте», изданный в Иерусалиме в 1981 г., отражает осуществление геноцида еврейского народа на территории Германии, Австрии, Польши и Советского Союза в годы второй мировой войны (1939-1945 гг.)⁶⁶. В нем представлены и проанализированы документы в хронологическом порядке, что ярко иллюстрирует процесс уничтожения евреев и его особенности в разных странах.

В 1988 г. на английском языке был издан сборник сводных отчетов айнзатцгрупп о деятельности на территории СССР в 1941-1943 гг., содержащих специальные разделы о «решении еврейского вопроса», в которых приводятся данные о числе жертв холокоста по разным регионам⁶⁷.

Историческая истина - это не просто поиск и воспроизведение документов, а систематизация известных фактов, тем более что они не всегда отражают историческую действительность. Постигание истины требует привлечения недостающих данных, сопоставления и неоднократной перепроверки их достоверности, проникновения в их подлинный смысл. С этой целью в работе использованы статьи, материалы, пресса, дневники и мемуары.

Третью группу источников составили работы нацистов – партийных и государственных деятелей Третьего Рейха. Особое место среди них занимают работы Гитлера «Майн кампф» и «Секретная книга Гитлера», Розенберга «Миф XX века», Геббельса «Михаэль», в которых изложена политическая программа нацизма: расовая доктрина, основа нацистской пропаганды, проблемы народнического государства и личности, внешней политики⁶⁸. Ценность этих работ в том, что они дают возможность исследовать менталитет руководителей Третьего Рейха, их идеологию и психологию.

Важнейшее место в процессе работы над темой занимает мемуарная литература. Ее особенностью является осмысление исторических событий на основе собственного опыта авторов. Эти события описаны так, как были пережиты и прочувствованы непосредственными их участниками, без чего невозможно создать целостную картину изучаемого периода.

Многочисленной источниковой базой по холокосту являются мемуары, дневники жертв, узников концентрационных лагерей и гетто⁶⁹, подвергавшихся преследованию и уничтожению по признаку расы, тех, кто был свидетелем этих страшных событий, а также самих преступников⁷⁰.

Наиболее значительными из них были мемуары тех, кто сам подвергся преследованию со стороны нацистов и чудом остался жив. А. Лысенко – узник концентрационного лагеря Бухенвальд, в своих воспоминаниях описывает страшную картину жизни в лагере, бесчеловечное обращение с людьми, организацию и работу Бухенвальдского подполья, одним из руководителей которого он являлся⁷¹.

До нас дошли дневники и воспоминания тех немногих евреев, которым удалось спастись, и даже тех, кому это не удалось⁷². Примо Леви в своих воспоминаниях описывает страшную картину преследования и уничтожения еврейского населения сначала в Германии, а затем и на территории СССР, где он находился в гетто.

Пятую группу источников составляют периодические издания: центральные и местные газеты с 1941 по 1945 гг. Эти источники носят

дополнительный характер и требуют проверки. Особый комплекс составляют периодические издания (газеты и журналы), издававшиеся оккупационными властями на языках народов СССР⁷³. Они хранятся в республиканских и областных библиотеках, а также государственных архивах всех регионов, оккупированных нацистами. В них встречаются прямые и косвенные сведения о холокосте, сведения о Праведниках, помогавших евреям, и об их сопротивлении нацистам. Антисемитская тема систематически присутствовала на страницах этих изданий.

В связи с большим общественным интересом к проблеме холокоста в последнее время в Москве в 2004 г. был открыт Музей еврейского наследия и холокоста, в котором собраны документы и вещественные доказательства нацистской политики геноцида на территории СССР, включая Юг России.

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении комплексы архивных и опубликованных источников по теме позволяют приступить к решению основных задач, поставленных в диссертации.

Методологическая основа исследования заключается в опоре на принцип историзма и научности. Принцип историзма требует изучения возникновения события в истории, этапов его развития. Этот принцип позволил рассмотреть возникновение и осуществление политики холокоста в эволюции и взаимосвязи с идеологией и политической практикой нацистской Германии.

Принцип научности требует учета по возможности всех факторов, влияющих на ход исторических событий, и позволяет приблизиться к действительной картине прошлого. Только с этих принципов можно решать основные теоретико-методологические проблемы данной темы, рассматривать объект и предмет исторических исследований. Важно выработать новые критерии оценки итогов и уроков второй мировой и Великой Отечественной войн.

При решении поставленных задач автор использовал следующие методы. Историко-генетический метод позволил показать органическую

связь идеологии нацистской Германии с появлением и осуществлением политики холокоста, выявить основные ее этапы, формы и методы.

С помощью историко-сравнительного метода удалось показать общие и особенные отличительные черты осуществления холокоста на оккупированной территории Европы и Юга России.

Историко-системный метод дал возможность составить картину предметного поля диссертационного исследования с точки зрения системной взаимосвязи событий. Применение этого метода обусловлено попыткой представить как целостный анализ изучаемых событий, так и выявление его внутренних механизмов функционирования. Этот подход позволил нам из множества фрагментов изучаемой проблемы создать обобщенную картину, которая дает возможность выявить определенные закономерности исторических событий и процессов. Применение историко-системного метода способствовало раскрытию системы идеологии и политики холокоста.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать ее фактологический материал и научные обобщения в научных исследованиях, в создании трудов по истории Юга России и его отдельных субъектов; при разработке лекционных и семинарских занятий по отечественной и новейшей истории зарубежных стран, истории второй мировой войны.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры новой и новейшей истории Ставропольского государственного университета. Результаты исследования апробированы автором в выступлениях на ежегодных научно-методических конференциях Ставропольского государственного университета. Кроме того, основные положения исследования были представлены на Восьмой и Девятой международных молодежных конференциях по иудаике (Москва, 14-16 июля 2003 г., 13-15 июля 2004 г.); всероссийской научно-практической конференции «Западноевропейская цивилизация и Россия: общее и

особенное» (16-18 октября 2003 г.); региональной научной конференции, посвященной 60-летию освобождения Ставрополя от немецко-фашистской оккупации «Битва за Кавказ, её место и роль в Великой Отечественной войне» (Ставрополь, 7 февраля 2003 г.); Третьем Международном конкурсе «Уроки холокоста – путь к толерантности» (Москва, 27 января 2005 г.), а также в пяти публикациях автора.

Структура работы. Поставленные цель и задачи исследования определили структуру диссертации, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ХОЛОКОСТА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

1.1. Идеологическое обоснование гитлеровцами политики холокоста

История третьего рейха неотделима от нацистского мировоззрения. Холокост вытекал из фашистской идеологии, ясно выраженной в книге Адольфа Гитлера «Майн кампф». Эта идеология стала насаждаться сразу после прихода Гитлера к власти.

Идеология национал-социализма возникла не на пустом месте; ее появление было подготовлено всем ходом развития общественно-политической мысли, в особенности в конце XIX – начале XX века. Мысли Гитлера, заблуждения, овладевшие его сознанием – все уходит своими корнями в глубь истории и философии.

В 1807 году, после поражения, которое понесла Пруссия от французской армии Наполеона I в сражении под Йеной, Иоганн Готлиб Фихте стал читать свои знаменитые «Речи к немецкой нации» в Берлинском университете. Учение Фихте объявляло романские народности, в особенности французов и евреев, упадочническими расами. Только германской нации дарована была им способность возрождения. По его мнению, под руководством немцев должен начаться расцвет новой исторической эпохи, где всем будет руководить многочисленная элита, свободная от каких-либо моральных ограничений, свойственных индивидуализму⁷⁴. Именно это отрицание нравственных и моральных принципов взяли на вооружение нацисты, осуществляя свои варварские планы.

Для обоснования своих идеологических концепций национал-социалисты использовали и некоторые идеи философа Генриха фон Трейчке. Его влияние на мировоззрение немцев в последней четверти XIX-го века было велико и сохранялось во времена правления Вильгельма II, а

фактически и Гитлера. Он восхвалял государство и рассматривал его как высшую власть. Трейчке провозглашал войну высочайшим проявлением человеческой личности. В его представлении воинская слава является основой всех политических достоинств, а проповедь мира в наши дни позорна и аморальна.

«Война есть не только политическая необходимость, но и теоретическая неизбежность, логический вывод. Концепция государства предопределяет концепцию войны, ибо путь государства – в его власти ... Надежда на то, что война навсегда будет запрещена в мире, является не только абсурдной, но и глубоко безнравственной. Народ, оказавшийся во власти химеры – неосуществимой мечты о вечном мире, неизбежно будет деградировать и останется в полном одиночестве ...»⁷⁵.

Долгие годы почти хрестоматийным для многих философских и исторических работ было обозначение в качестве предшественника нацизма такой сложной и неоднозначной фигуры, как Фридрих Ницше (1844 – 1900гг.), который был «канонизирован» нацистским режимом и возведен в культ. Дискуссия вокруг творчества этого философа продолжается до сих пор и постановка проблемы «Ницше и нацизм» остается актуальной.

Спектр поднимаемых Ницше проблем многогранен, но вместе с тем, можно выделить его ключевую проблематику: переоценку и создание новых ценностей, освобождение человека от морального гнета, декаданс. Он считал, что Европа в своем развитии достигла предела, за которым люди, прикрываясь устоявшимися ценностями, делают совершенно безнравственные вещи. Происходит подмена содержания при сохранении внешней формы, поэтому человеческий мир вступил в период упадка. Ницше полагал, что настал момент переоценки моральных норм.

Миф о сверхчеловеке стал основным связующим звеном Ницше и национал-социализма. Ницше воспевал «сверхчеловека», человека высшего типа, «великолепную белокурую бестию, алчно жаждущую добычи и побед». Сверхчеловек являлся особым культурно-духовным типом

совершенствования человека. Только сильные люди, проявляющие себя в том, что они имеют волю к власти и властвуют, требуют подчинения, составляют, по мнению философа, счастье и надежду человечества. Охваченный «волей к власти» «сверхчеловек» отвергает проблему истины и лжи как совершенно бессмысленную. «Сверхчеловек», стремящийся к власти, не ставит вопроса о соответствии или несоответствии знания действительности, для него познание – это «воля к власти»⁷⁶. Сверхчеловеку нужна не истина вообще, а исключительно лишь все, что ему полезно.

Идеалом общественного устройства Ницше провозглашал жестко-иерархический сословно-кастовый строй. Только в этом случае, по его мнению, может быть обеспечено существование и господство «высших» людей. Ницше утверждал, что люди делятся на повелевающих и повинующихся, на господ и рабов. Для достижения и осуществления власти сильным позволено всё; сильные должны считаться только с сильными, по отношению к слабым нет никаких моральных и нравственных норм.

Ницше призывал «высших» не забывать о своих привилегиях, о своем призвании быть господами земли и твердо помнить о том, что вся цивилизация и весь труд «низших» людей предназначен для наслаждения «высших». Ведь массы, по его мнению, – это стадо, нуждающееся в железной воле, они готовы подчиняться какому угодно рабству, если только будут чувствовать, что лица, стоящие над ними, обладают «высшей формой» и тем самым доказывают свое превосходство и право повелевать другими. Именно поэтому Ницше требовал отбора в касту господ, прежде всего по принципу «чистой расы», «благородства крови» и настаивал на постоянном воспитании в «белокурых бестиях» чувства господства⁷⁷.

Ф. Ницше дал расе господ принципы моральной идеологии, которым она должна следовать, чтобы отстоять свое господство и удержать массы в повиновении. «Господа земли» должны были составлять сплоченный, замкнутый коллектив. Среди равных себе они должны строго придерживаться определенных обычаев, традиций и обнаруживать высокие

человеческие качества: верность, долг, честь, любовь, дружба, великодушие. Но вне своего круга они освобождаются от всяких социальных и моральных уз.

Философия Ницше прославляла агрессию и войну. В своей книге «Так говорил Заратустра» мыслитель воспел войну как наивысшее проявление человеческого духа. Он провозглашал: «Ты должен возлюбить мир как средство для новой войны и краткий мир больше, нежели длительный. Я благословляю тебя не трудиться, а сражаться. Я благословляю тебя не на мир, а на войну ... Ты говоришь, справедливо ли оправдывать войну? Я же говорю тебе: справедливая война освящает любую цель. Война и мужество совершили больше великих дел, нежели милосердие»⁷⁸. И далее: «Человечество нуждается не только в войнах вообще, но в величайших, ужасающих войнах, следовательно, и во временных возвратах к состоянию варварства. Лишь война делает людей естественными, она волнует и разжигает кровь, пробуждает в людях новые силы к творчеству. Поэтому только война может излечить и спасти человечество»⁷⁹.

В качестве отличия между идеологией национал-социализма и философией Ницше выступает антисемитизм. Для нацистов он был лакмусовым листом, определявшим национальную сущность любого мыслителя или политического деятеля, а также позитивное отношение нацистского движения к нему. Так, Розенберг в статье 1921 года «Антисемитизм» приводил отрицательные характеристики евреев, высказанные различными философами, политиками, учеными, деятелями культуры, такими как Тацит, Сенека, Лютер, Бруно, Вольтер, Фридрих Иеликий, Гердер, Гёте, Мольтке, Шиллер, Вагнер, Шопенгауэр, Толстой и Достоевский⁸⁰, но среди этой плеяды знаменитых имен не нашлось места для Ницше. Этому есть конкретное объяснение. Если обратиться к сочинениям философа, то можно обнаружить неприятие им антисемитизма. Ницше считал, что евреи есть «самая сильная, самая ценная, самая чистая раса из всего теперешнего населения Европы». Он с пониманием относился к трагической

проблеме еврейского населения в европейских странах и выступал сторонником ассимиляции евреев европейскими народами.

Нацистам, бесспорно, не составило большого труда использовать идеи Ницше для обоснования своей человеконенавистнической идеологии. Нацисты провозгласили себя наследниками философа. Гитлер называл его своим учителем, фашистские теоретики официально объявили Ницше «провозвестником национал – социализма», провидцем великих свершений и возрождения германской расы.

Однако система взглядов и идей Ницше была включена в механизм нацистской идеологии не непосредственно, а через мировоззренческие системы более поздних толкователей его философии и в первую очередь О.Шпенглера и Э. Юнгера.

Национал-социалисты восприняли от Шпенглера отказ от разума, отрицание причинных связей и законов, подмену их мистическим учением о «душе», которой якобы наделена каждая культура, каждая раса, о непреодолимости «судьбы» и т. п. Шпенглер был воспринят нацистами потому, что проповедовал общественное неравенство, деление на избранных, «имеющих врожденное право повелевать», и подчиненных. Им импонировал призыв Шпенглера к жестокости, крови и войне как «вечной форме высшего человеческого бытия», его требование обуздать рабочих, его апелляция к «воинственности северной расы» - избранной расы, якобы создавшей и единственно способной защитить заданную культуру. Это были уже готовые кирпичи для фундамента нацистской идеологии.

Нацистская идеология своеобразно восприняла политические идеи Шпенглера, трансформируя их в расистском ключе, противником которого наступал философ: «Для меня народ - это единство души», а не крови и расы, как добавили к этому нацисты. «Душа человека обнаруживает душу в ландшафте»⁸¹, а не в расе как в биологической массе, как полагал Розенберг. О расхождении Шпенглера с нацизмом свидетельствует его характеристика расовой проблемы. «Кто слишком много говорит о расе, у того её больше

нет. Речь идет не о чистой, а о сильной расе, которую имеет в себе народ»⁸². Философ презрительно относился к расовой проблеме, без которой нацистская идеология немыслима.

В целом, рассматривая влияние философских идей Ф.Ницше и О. Шпенглера на национал-социалистическую идеологию, можно сделать заключение о ее неоднозначности и противоречивости. Нацизм ассимилировал в себе не столько философские концепции и взгляды рассматриваемых мыслителей, сколько афоризмы, лозунги или образы, черпаемые из их творчества. Фальсифицируя или искажая смысл, он препарировал их в духе своей расовой идеологии, создавая миф-культ, как это случилось с Ницше, или же, критикуя творчество, модернизировал идеи, как было со Шпенглером.

Еще ближе к нацизму были концепции социолога Э. Юнгера. Он утверждал, что сущее в мироздании пронизано одной доминирующей идеей – волей к власти, которая воплощается, прежде всего, в войне. Война, заявлял Юнгер, в конечном счете, радикально решает все проблемы и должна привести к торжеству победы, всевластию сверхчеловека – «белокурой бестии». Время, считал он, властно требует человека нового образца – ландскенхта, не отягощенного совестью и утонченностью духа, готового броситься в смертельную схватку, не раздумывая ни о чем и не колеблясь.

«Духовную пищу» идеологам германского фашизма давали и такие философы и социологи, как Ван ден Брук. Он был приверженцем расовой теории, доказывал существование высшего типа людей, которых объединяют не только биологические признаки, но и духовная общность. Одним из самых действенных средств достижения такой расовой общности, объединения людей вокруг «элиты» нации Ван ден Брук считал национализм, расширение германской территории якобы в целях разрешения проблемы «избыточного населения»⁸³.

Большое воздействие на формирование принципов нацистской идеологии оказали также взгляды Г. Лебоне, В. Парето, Г. Моски и других

«основоположников» теории элиты, т.е. господства избранного меньшинства над подчиненным большинством. Особенно сильное влияние на фашистских идеологов оказал реакционный французский философ и социолог Густав Лебон (1841 – 1937 гг.) Он исходил из принципа, что всякое общество неизбежно делится от природы на «высших» и «низших» людей. Это природное неравенство составляет «известную» долю тех несправедливостей, которых так много в природе». Народ, с точки зрения умственного развития, говорил Г. Лебон, можно рассматривать как здание вроде пирамиды с уступами, большая часть которых образуется широкими массами населения, «низшими» людьми, лишенными развитых интеллектуальных способностей, не умеющими мыслить и рассуждать. Верхние уступы пирамиды – это немногочисленная верхушка, «аристократы духа», которые составляют одну из главных основ цивилизации, именно они строят ее «здание». По всем этим причинам, вещает Г. Лебон, всякое равенство – это только химера.

Но он не останавливается на признании неравенства между «верхними» и «нижними» слоями народа. Он утверждает, что и между народами ни о каком равенстве не может быть и речи. Первобытные и «низшие» расы, так же как и «низшие» слои отдельного народа, характеризуются утратой способности к рассуждению, сравнению и ассоциированию идей. Основным законом, который определяет отношения между народами, утверждает Лебон, - это закон грубой силы.

Наравне с идеями немецкой философии на формирование нацистской идеологии повлияла и расово-фёлькишеская мысль. С развитием и укреплением консервативной и либеральной политических идеологии в Европе в середине XIX века появилось новое течение - политический расизм. Было заложено расово-фёлькишеское понимание истории. Гитлер не был оригинален и в так называемой расовой теории, составной частью нацистского мировоззрения и сыгравшей ключевую роль в истории третьего рейха. Расистские идеи пустили глубокие корни в сознании многих европейцев задолго до прихода к власти нацистов. С этим связаны имена

Жозефа Артюра де Гобино, Пауля де Лагарда, Августа Юлиуса Лангбена и Хьюстона Стюарта Чемберлена. Их сочинения оказали существенное влияние на формирование германской национал-социалистической идеологии. Идеи расовой борьбы и расового превосходства, кровь как ключевой элемент расы составляли сердцевину нацистского мировоззрения.

Жозеф Артюр де Гобино (1816-1882 гг.) вошел в историю как писатель, введший «расовый метод» в изучение истории. Это связано с опубликованным им «Опытом о неравенстве человеческих рас», два первых тома которого вышли в 1853 году, а 3-й и 4-й - в 1855 году. Эта работа не претендовала на научное обоснование неравенства человеческих рас, а представляла собой вольное размышление на данную тему. Мыслитель считал, что расы являются ключом к пониманию истории и цивилизации, а также выводил историю человечества из борьбы между высшими и низшими расами

Цель, которую поставил перед собой Гобино в «Опыте...», состояла в попытке определения расового компонента каждого народа. Он писал, что в современности «к основаниям для такой работы прибавились особенно благоприятные обстоятельства»⁸⁴. Источником, на котором автор основывал свою расовую интерпретацию истории, была Библия. Началом расового анализа для Гобино являлась «адамова личность». Он считал, что все люди ведут свое происхождение от рода Адама.

В результате стихийного бедствия немыслимого масштаба «братство предков» разбилось, и «расы получили второе образование». По мнению Гобино, существует три основных вида расы – белая, желтая и черная, причем белая раса считается высшей. В оценке значения данных рас для человеческой истории Гобино исходил из тезиса о том, что человеческие расы не равны. Это неравенство обусловлено не географическими или социальными причинами, а биологическими.

Заостряя внимание на этом неравенстве, Гобино указывал на особенное значение крови как «главного элемента жизненной силы» расы. Он считал, что все ветви человеческого рода обладали «расовым

инстинктом», который, в соответствии с «законом отталкивания», противостоял кровосмешению между отдельными народами.

Со смешением крови пришло изменение в представлении народа. Катастрофические результаты смешения крови могли наступить лишь тогда, считал Гобино, когда народ окончательно потерял контроль над межрасовыми контактами, в результате чего происходило произвольное смешение крови и вытеснение «благородной» крови «неблагородной». Но «пока кровь этого народа и его организация ещё в достаточной мере несут на себе отпечаток расы, а посвященные сохраняют его - народ жив»⁸⁵.

Гобино считал, что произвольное расовое кровосмешение являлось причиной современного упадка и дегенерации народов. Гобино считал, что причина всех катастроф человеческой истории, приведших к исчезновению народов и государств, лежала в дегенерации народа, потери им первоначального расового единства путем кровосмешения с другими народами.

«История, - писал Гобино, - указывает на то, что все цивилизации берут начало от белой расы и ни одна цивилизация не может развиваться без вклада белой расы»⁸⁶. Белая раса не являлась гомогенной, так как внутри нее находились обладающие цивилизаторской силой хамиты, семиты и арийцы. Хамиты имели интенсивные контакты с черной расой, смешиваясь с ней, что привело к исчезновению «культурной силы» и последующей гибели хамитского общества. Гобино считал, что в результате расового смешения из умирающего общества хамитов возникла семитская культура. Вследствие этого семиты стали обладать большей «белой сущностью», чем их соседи, но для арийцев они представляли особую опасность. Эта опасность состояла в том, что семиты, синтезирующие в себе черную и белую расы, при доминировании последней, являлись равными арийцам по значению внутри белой расы, но отличались от нее по «чистоте крови».

Подлинное сокровище белой расы, по мнению ученого, составляют арийцы — «эти трудолюбивые представители рода человеческого,

благороднейшие среди белой расы», восходящие своими корнями к Центральной Азии. Но Гобино отмечает, что современные ему арийцы смешались с низшими расами. Однако на северо-западе, чуть выше течения Сены и к востоку от Швейцарии арийцы, пусть далеко не в первозданном виде, но они сохранились как представители высшей расы. К их числу французский дипломат относил часть населения Франции, население Англии, Ирландии и Нидерландов, немцев, проживающих по Рейну и в Ганновере, а также скандинавов.

Гобино считал немцев лучшими представителями всех арийцев, и этот вывод нацисты активно взяли на вооружение. Где бы ни появлялись немцы, по его мнению, они везде содействовали прогрессу. «Германцы арийского типа, - заявил Гобино, - олицетворяют собой величественное создание природы ... Поэтому все их мысли, слова и действия чрезвычайно важны»⁸⁷. Именно германец смог сохранить в себе великую цивилизационную миссию перед человечеством. Он является хранителем древних знаний, традиций, первородства.

«Консервативный дух германцев», охраняемый потомками, являлся бастионом против грозящего вырождения из-за стремительного распространения идей Французской революции⁸⁸. Таким образом, арийцы выступали у Гобино как своеобразная расовая элита, которая должна прийти на смену деградирующей и исчезающей аристократии. Она включала в себя все присущие дворянству качества: родовитость, высокомерие, отчужденность от других слоев (народов). Арийцы должны были сцементировать, с точки зрения Гобино, разрушавшиеся столпы общества.

Жозеф Артюр де Гобино стал провозвестником биологического расизма.

Еще большее влияние на фашистских идеологов оказал Хьюстон Стюарт Чемберлен (1855 – 1927 гг.), который выдвинул расистские концепции в наиболее откровенном виде. Сын английского адмирала, он ненавидел англичан и евреев. В 1901 году он опубликовал книгу «Основы

XIX столетия», в которой предсказывал будущий триумф германской расы, германской культуры.

В основе его работы лежала попытка доказательства характерно-культурной силы расы в истории. Чемберлен придерживался традиционного деления рас на белые, желтые и черные, но допускал разграничение их по ценности – на благородные и неблагородные. Вслед за Гобино он также указывал на опасность смешения крови. «Всякое смешение крови дело опасное и может способствовать облагораживанию расы при соблюдении определенных ограничений»⁸⁹. Отсутствие расового единства могло привести, по мнению Чемберлена, к исчезновению народа и его духовной мощи, о чем свидетельствует, например, римская история. Нарушение расовой целостности рано или поздно влекло за собой возникновение смешенного человеческого типа, названного им «гибридом», который имел как свои положительные, так и отрицательные стороны, но преобладали в нем последние.

Единственным путем спасения расы, считал Чемберлен, являлся путь сохранения её гомогенности и расового единства. «Жизнь целых народов будет короткой, если не будет сохранено расовое единство»⁹⁰.

Чемберлен пришел к выводу, что ключом к пониманию истории, а по существу основой цивилизации, является расовый подход. Для объяснения сути XIX века, прежде всего, требовалось, по его мнению, установить, что было заимствовано из древности. Мыслитель утверждал, что заимствованы были три следующие явления: греческая философия и искусство, римское право и личность Иисуса Христа. Наследовали это достояние евреи, германцы и полукровки романского происхождения, жившие в районе Средиземноморья, которых Чемберлен называл «пародией на людей». Одни лишь германцы были достойны этого прекрасного наследия. Путь к спасению Чемберлен видел в тевтонах и их культуре, причем наиболее одаренные из тевтонов – это германцы, поскольку они унаследовали лучшие качества греков и арийцев⁹¹.

Особое внимание Чемберлен уделял в своей работе еврейской проблеме. Он наделял еврейский народ понятием «раса». Арийцы и семиты отличались друг от друга тем, что для первых более свойственно, с точки зрения Чемберлена, доминирование духовной жизни, а для вторых – материальной. На это, по его логике, указывал и род занятий, которыми каждый из них занимался. Здесь он, прежде всего, отмечал торгово-ростовщическую деятельность представителей еврейской нации, совершенно необоснованно полагая, что в основе их характера лежал ростовщический дух. Арийцам же присуща божественная творческая искра, которой семиты лишены. Таким образом, Чемберлен проводил четкую грань, относя арийцев к божественной, а евреев к «демонической» силе. При чем последние действовали, не растворяясь в других народах, как полагал Гобино, а самостоятельно⁹².

При этом Чемберлен считал евреев и тевтонов (кельтов и славян) единственно чистыми расами, оставшимися на Западе. И все же по мере рассмотрения еврейской проблемы он скатывается на позиции вульгарного антисемитизма.

Х.С.Чемберлена можно прямо назвать предтечей нацистской идеологии. В этом мнении сходятся большинство историков. Его расизм, проповедь германизма были ассимилированы нацистским идеологом А.Розенбергом.

Важную роль в обеспечении идеологических основ национал-социализма сыграла теория Ханса Гюнтера. Согласно ему, существует пять европейских рас: нордическая, средиземноморская, динарская, альпийская и восточно-балтийская. Среди них величайшей, созидательной силой истории являлась нордическая раса, главными представителями которой были немцы⁹³.

Несмотря на то, что попытки объяснить с биологической позиции понятие «раса» не выдерживают никакой критики ввиду отсутствия четкой линии разграничения между расами, ученые неоднократно предпринимали попытки классифицировать народы мира в некоем порядке на основании

простых биологических различий, по географическому принципу, по историческому или культурному принципу.

К.Г. Карузо выделил четыре расы: европейскую, африканскую, монголоидную, американскую. Г.Ф. Клем предложил деление на активную (мужскую) и пассивную (женскую) расы⁹⁴.

Британский врач У.Ф. Эдвардс произвел революцию, разделив расы по признаку телосложения. В 1829 году он опубликовал книгу «О физиологических свойствах человеческих рас, рассматриваемых в связи с их историей». Он ввел термин «исторические расы», вследствие чего появилась возможность выделения разных расовых групп, хотя бы и имеющих одинаковый цвет кожи. Эдвардс не сомневался, что самым достоверным признаком расы является размер и форма черепа; рост и цвет волос тоже важны, но они играют второстепенную роль⁹⁵.

В 1842 году шведский антрополог А.А. Ретциус ввел так называемый черепной индекс, связанный с процентным соотношением длины и ширины черепа, в соответствии с которым он разделил человечество на длинноголовых (*dolichosephali*) и короткоголовых (*brachysephali*). Кроме того, Ретциус в основу своего деления закладывал еще другой признак, заключающийся в направлении передних частей челюстей и передних зубов. По этому признаку шведский анатом выделил прямочелюстных (*orthognathismus*) и косочелюстных (*prognathismus*). По характерным направлениям челюстей и зубов в сочетании с черепным индексом Ретциус разделил человечество следующим образом:

- длинноголовые прямочелюстные;
- длинноголовые косочелюстные;
- короткоголовые прямочелюстные;
- короткоголовые косочелюстные⁹⁶.

Дальнейшие попытки классификации сводились к изучению соматических различий в цвете кожи, волос, фигуры, глаз и лица. Так

появилась классификация по пяти цветам: белый, черный, коричневый, красный и черный.

Увлечение «обмерами черепов» начинает отходить на второй план и возникает биохимическая концепция расы. Теоретически она создается на основе многочисленных обобщений практических работ таких ученых, как Луис Берман (1925), Лоуренс Хесбрук Снайдер (1926), Гилберт Джозеф Рич (1928), Вильгельм Круз (1929), Геррит Смит Миллер (1930), Генри Эттер Стар (1931), Рей Грэхем Хоскинс (1933), Лиланд Вайман (1935) и Вильям Бойд (1935). В Германии наибольшего успеха в данной области добился биолог Отто Рехе, из его многочисленных работ, посвященных расовой идентификации на основе групп крови, явственно следовало, что именно первая и вторая группы крови внутри белой расы являются преимущественно нордическими. Причем процент первой группы крови всегда закономерно увеличивается в сторону так называемого расового ядра, в котором расовые признаки выражены с наибольшей неповторимостью и отчетливостью.

Американские биологи Л. Вайман и В. Бойд поэтому справедливо отметили, что «группы крови существуют дольше, чем современные расы». Их соотечественник Отто Клинеберг в этой связи отмечал: «Проблема расовой дифференциации основывается, прежде всего, на внутреннем обмене веществ, который в свою очередь является базисом, от которого зависят психические и ментальные характеристики личности. Клинические наблюдения со всей ясностью показали степень влияния факторов эндокринной системы на человеческую индивидуальность, что дает возможность использовать психические характеристики в целях расовой классификации, а в целом позволяет говорить уже об открытии научной расовой психологии»⁹⁷. Г. Э. Стар и Д. Рич также указывали: «Компоненты человеческой крови, такие как гемоглобин, креатинин, фосфаты, сахар, кальций и многие другие, проливают свет на биохимическую основу человеческой индивидуальности. Основные расовые группы четко дифференцируются по составу этих элементов».

Немецкие классики расовой гигиены Эрвин Баур, Ойген Фишер и Фриц Ленц в своей совместной базовой работе «Учение о человеческой наследственности» (1936) также подчеркивали: «Расовые различия в основном зависят от различий внутренней секреции. Конституция тела, интеллектуальные и психические характеристики и прочие расовые особенности детерминированы ими»⁹⁸.

Таким образом, расовая психология получила мощный импульс к развитию. Одновременно с этим, некоторые исследователи на основе простейших наблюдений начали приходить к выводу, что внешние расовые признаки напрямую связаны с психическими и интеллектуальными способностями. Хэвлок Эллис еще в 1904 году установил связь цвета кожи и коэффициента интеллекта, чем дал новые подтверждения в пользу биологического превосходства нордической расы. Исследовав Национальную портретную галерею в Лондоне, он обнаружил, что большинство великих людей были блондинами. Катерина Блэкфорд в 1914 в своих эссе по расовой психологии характеризовала блондинов такими позитивными качествами, как динамичность, активность, инициативность, а брюнетов негативными - статичность, вялость, безынициативность, консервативность.

Ученые Дональд Патерсон (1922), Раймонд Пирл (1924), Эвелин Хантингтон (1924), Джордж Эстабрукс (1928), Катерина Ева Ладгейт (1930) провели многочисленные исследования расовых групп на основе коэффициентов интеллекта (Щ) и пришли к однозначному выводу, что блондины статистически обладают более высоким Щ по сравнению с брюнетами, а голубоглазые точно так же стабильно превосходят кареглазых.

Жорж Ваше де Лапуж в своей книге «Ариец и его социальная роль» (1895), не зная еще ничего о будущих исследованиях, писал: «Длинноголовые блондины исполняют функции мозга и нервов в общественном организме, а короткоголовые брюнеты и их метисы играют роль мышц и костей».

Многие ученые пришли к выводу, что существует огромная разница не только во внешнем облике, но и в характерах представителей разных рас. Они утверждали, что различие цвета кожи, толщины губ, строения глаз, качества волос обуславливает природное неравенство рас и людей. Обязательно должна обнаружиться связь между внутренними и внешними различиями рас. Так был сделан первый шаг к расизму, основы которого начали формироваться еще в первой половине XIX века.

Все эти теории и воззрения легли в основу нацистской идеологии, а затем были воплощены на практике, в частности в осуществлении холокоста.

Основываясь на теориях и воззрениях известных представителей мировой общественной мысли, интерпретируя их по своему усмотрению и зачастую искажая их, теоретики национал-социализма создали свою идеологическую концепцию, которая стала основой для осуществления чудовищных преступлений против человечества.

Главной идеологической основой осуществления холокоста являются расизм, антисемитизм и расовая биология.

Нацистская идеология, ее принципы и символы тесно связаны с именем Адольфа Гитлера (1889 – 1945 гг.). Свою расовую доктрину он изложил в книге «Майн кампф», находясь в заключении в 1924 году в тюрьме в Ландсберге.

Идеология германского фашизма неоригинальна в ее отдельных компонентах, но она результат агрегации разнородных идеологических положений, при котором старые инструменты стали инструментом действия. В отличие от предшествующих течений, идеология национал-социализма взяла в качестве основного положения расизм, используя его не только для толкования человеческой истории, что характерно для самой расовой мысли, но для теории государственного строительства.

Расовая теория стала ядром нацистского мировоззрения и сыграла ключевую роль в истории третьего рейха. Составной частью своей идеологической доктрины стал миф о мнимом превосходстве «арийской

расы», призванный оправдать право немцев на мировое господство, на уничтожение других народов. Раса, согласно догмам нацистов, изначально, первична, она первооснова всех исторических явлений, всех государственных образований и культурных достижений. Расисты утверждали, что «ариец» означает благородство крови, бесподобную красоту формы и разума и превосходство породы, а все значительные достижения в истории были сделаны арийцами.

Нацистские идеологи исходили из расовой детерминанты исторического развития. По представлению Розенберга, «душа означает расу, видимую изнутри, и наоборот, раса – это внешняя сторона души». Он считал, что «раса», «душа» и «дух» являлись единым целым. Каждой расе свойственно обладание своей собственной душой, в которой находятся существенно-образующие качества.

Нацисты считали, что историю надо рассматривать с точки зрения расы. Вся история человечества рассматривалась ими как история борьбы рас, прежде всего двух рас: иудейско – сирийско – римской и арийско – нордической. В основе различных расовых типов по Розенбергу, одному из основных теоретиков нацистской идеологии, лежит прежде всего биологический фактор – кровь и обусловленные кровью различные физические и духовные характеристики. Кровь расы – это мистическое понятие, категория, которая не может быть установлена обычными методами экспериментального исследования⁹⁹.

«Вся человеческая культура, все достижения искусства, науки и техники, свидетелями которых мы сегодня являемся, почти исключительно плоды творчества арийцев. Один лишь этот факт вполне основательно подтверждает вывод о том, что именно ариец – родоначальник высшего гуманизма, а следовательно, и прообраз всего того, что мы понимаем под словом «человек»... Именно он заложил основы и воздвиг стены великих сооружений человеческой культуры»¹⁰⁰.

Арийцы, нордические народы – это гордые рыцарские народы «долга и чести»; южные народы, «иудейско – сирийско – римская раса» на первый план выдвигали такие качества, как любовь к ближнему и смирение, милосердие, покорность и аскетизм. Другие народы, например, романские, славянские, Розенберг относил к «промежуточным расовым образованиям». Их историческая судьба, заявлял он, будет решена в итоге борьбы двух основных рас, причем «возрождение и подъем» этих «промежуточных расовых образований» возможны только в результате «творческого» вмешательства в их жизнь и развитие нордических народов.

К сожалению, заявлял Розенберг, «здоровые инстинкты» арийцев стали слабеть, виной чему явились культура и цивилизация, которые отодвинули на задний план идеи «чести и долга». Идеалы низшей расы проникли в душу арийско-нордической расы, принизили и изменили ее, привели к ее одряхлению. Спасти арийскую расу может только радикальное оздоровление, ломка и переоценка всех ценностей.

«Ариец перестал следить за чистотой своей крови и тем самым лишился рая, который для себя создал. Ариец погряз в кровосмешении с другими расами и постепенно потерял свои творческие задатки»¹⁰¹.

Именно в этом, по мнению Гитлера, заключалась кардинальная ошибка. «Кровосмешение и соответствующее понижение расового уровня является единственной причиной вымирания древних цивилизаций; люди гибнут не в результате проигранных войн, а из-за утраты сопротивляемости организма, которая присутствует лишь в чистокровной личности. Все кто не принадлежит к высшей расе, составляют отбросы»¹⁰².

По мнению идеологов национал-социализма, необходим был отсев всего расово неполноценного, непригодного, необходимо возрождение расы и нации на основе «мифа крови» и «мифа свободной души». При этом процесс очистки и оздоровления расы должен идти как внутри ее, путем уничтожения «испорченных», слабых, непригодных представителей, так и вне расы, путем очищения ее от иных расовых групп, элементов и влияний¹⁰³.

Гитлер провозглашал расу основой всего политического и духовного развития человеческого общества. Проблемы расы, заявлял он, имеют ключевое значение для решения всех вопросов мировоззрения, политики и экономики. Германская (арийско-нордическая) раса является носителем лучших человеческих качеств: вопросы верности долгу и чести, мужества и отваги, организованности и творческих потенций. Чем чище будет народ в расовом отношении, тем полнее он сможет выразить указанные качества. Такими качествами, какими обладает германский народ – лучший, верхний слой арийско-нордической расы, не обладает ни один народ на земном шаре. Все остальные испорчены «инорасовыми» примесями, которые породили в них «отрицательные» качества. Немцы стояли на вершине гитлеровской расовой пирамиды, ниже были англичане и скандинавы, еще ниже – французы и испанцы, затем итальянцы и румыны, много ниже – славяне. Среди азиатских народов избранной расой объявлялись японцы, за ними шли индийцы, затем корейцы, китайцы, ниже стояли негры. В самом основании расовой пирамиды были арабы и, наконец, на дне, за пределами понятия «пригодных» для жизни рас, – евреи, по гитлеровской терминологии, «недочеловеки», раса неизбежно испорченная и продолжающая отравлять другие, жизнеспособные расы, а потому подлежащая физическому уничтожению¹⁰⁴.

Примечательно, что нацисты, провозглашая немецкую расу высшей, носительницей лучших человеческих качеств, тем не менее немецкий народ делили на две неравные части – на громадное большинство, которое состоит либо из «нечистых арийских элементов», либо из «арийцев», лишенных «признаков господ», и на меньшинство – «чистых арийцев», наделенных качествами господ.

Гитлер пытался вывести некий всеобщий закон «борьбы рас», согласно которому все развитие человечества будто бы определяется постепенным выдвижением на руководящую роль в мире «арийской расы».

Кульминационный момент этого развития наступит тогда, когда Германия завоюет весь земной шар.

Эти рассуждения о расовой «неравноценности» самих арийцев были положены фашистами в основу так называемой «евгеники» — «науки о расовой чистоте и способах ее сохранения».

«Главный источник силы народа, - утверждал Гитлер, - это не владение оружием или организация армии, а внутренняя его ценность, т.е. расовая чистота»¹⁰⁵. Чтобы сохранить эту чистоту, государство должно защищать свой народ от отравления тремя ядами, каждый из которых Гитлер отождествлял с евреями: это, во-первых, интернационализм — пристрастие к чужому, которое проистекает от приуменьшения собственных культурных ценностей и ведет к смешению крови, во-вторых, это демократия и закон большинства, которые не соединимы с индивидуальным творческим началом и доверием к вождю; и в-третьих, это пацифизм, который разрушает в человеке здоровье, инстинктивное стремление к самосохранению.

В речи, произнесенной в Нюрнберге 21 июля 1927 года, Гитлер заявил: «Народ теряет свою внутреннюю ценность, как только становится подвержен этим трем порокам, ибо он тем самым разрушает свою расовую чистоту, проповедует интернационализм, предаёт свою самостоятельность и на её место ставит подчинение меньшинства большинству»¹⁰⁶.

С одной стороны, Гитлер доходит до уничтожения неприспособленных в программе 1933 года, где оно провозглашается с целью не допустить появления генетически слабого потомства, даже родившегося от чистокровных немцев, тем самым закладывается основа расистской земельной политики нацистов, с другой стороны, провозглашается эксплуатация и истребление поляков и русских как «недочеловеков», хотя они не имеют никакого отношения к евреям.

Нацисты разработали специальные инструкции об установлении степени расовой «порчи» и «неполноценности» в зависимости от наличия различных примесей неарийской крови, а также о методах обращения с

лицами смешанного происхождения. Они осуществляли постоянную «аттестацию» населения путем оформления «родословных», учитывающих чистоту арийского происхождения¹⁰⁷.

Одержимость расовыми проблемами привела Гитлера к отстаиванию идеи «народного» государства, которое включает следующие значения: этнически чистое, однородное, национальное государство, взаимопомощь, ликвидация системы привилегий, патриотизм, социальная справедливость, преданность, бесклассовое общество.

Важнейшими признаками «народнического государства» нацисты считали идею создания «нового человека», концепцию «социального счастья», фюрер – принцип, расовую теорию, построение «государства красоты»¹⁰⁸.

Гитлер заявляет, что высшей целью народного государства является забота о сохранении тех первоначальных расовых элементов, которые наследуют культуру и закладывают основы красоты и достоинства высшей человеческой расы.

«Народное государство ... ставит расовый вопрос в центр своего внимания. Оно прилагает усилия к тому, чтобы сохранить чистоту расы ... следит за тем, чтобы детей рождали лишь здоровые люди, ибо страшный позор производить на свет детей больными и немощными родителями и большая честь – отказаться от этого. И наоборот, предосудительным следует считать нежелание производить здоровых детей для нации. ... Народное государство, таким образом, начинается с повышения роли семьи с целью покончить с постоянным загрязнением расы и превратить ее в институт, призванный производить на свет божественные создания, а не уродов, нечто среднее между человеком и обезьяной»¹⁰⁹.

Поскольку народное государство основывается на расовом признаке, «германский рейх включает всех немцев» - основное положение концепции Гитлера, которое он не забыл, придя к власти, а напротив, сразу стал приводить в жизнь.

Опираясь на уже существующий расизм, социал-дарвинисты создали расистский дарвинизм – наиболее развитое и наиболее опасное расистское учение. Расисты выделяли среди прочих белую расу:

- в войнах белый человек завоевал мир и повсюду создал свои колонии, поработив все другие народы;
- в сфере духа белая раса породила величайших философов-европейцев;
- в музыке – создала классические произведения;
- в архитектуре были созданы величайшие творения – например, готические соборы;
- в технологии паровозы и пароходы – изобретения белого человека, заставившего природу работать на себя и т.д.

Второй подход, как бы дополняющий первый, был связан с «борьбой за существование». Считая, что борьба за существование является законом природы, и, следовательно, она не может иметь отрицательный характер, социал-дарвинисты утверждали, что возражения против войн не обоснованы. Более того, лица, отрицавшие справедливость «законов природы», возможно, и есть «злоумышленники», «слабые», придумавшие эти гуманистические теории, чтобы с их помощью предотвратить свое поражение от руки «высших», «лучших» по природе.

Одной из основных составляющих нацистской идеологии являлся антисемитизм.

Возникшие теории полностью исключали евреев из рода человеческого, представлявшие их вне системы человеческих рас, даже самых низших. Евреи рисовались в облике «антирасы», некоего разрушительного элемента, не способного существовать самостоятельно. Это определение было почти тождественно определению евреев как паразитов, т.е. термином, имевшим прошлое в словарном запасе нескольких поколений прежних антисемитов. Готфрид фон Гердер, философ 18 века, описывал евреев как «паразитирующих наростов на спинах других народов». В

развитие этой идеи Рихард Вагнер определял евреев как некие «внешние элементы», овладевшие германским племенем, когда ослабла его внутренняя жизнеспособность. По стопам этих авторов проследовали многие антисемитские идеологи второй половины 19 века.

В 1821 году Гольст сделал попытку научно обосновать антисемитизм. Он утверждал, что будто бы среди христиан встречаются «евреи», от которых следует очищаться путем депортации.

Дальнейшее развитие антисемитских теорий связано с именами В. Марра, пастора А. Штеккера и особенно Е. Дюринга – ведущего теоретика антисемитизма в Германии. «Еврейский вопрос» есть вопрос расовый, а эта «врожденно и бесповоротно испорченная раса» глубоко чужда и враждебна немцам¹¹⁰.

Но описание евреев в виде антирасы не стало конечным пунктом юдофобии: некоторые авторы объявили их «бациллами», «вирусами», т.е. распространителями заболеваний общества. Еще в XVIII веке именовали его «раковой опухолью», «ядовитым грибом» и т.п. Кое-где обнаруживается научное определение на латыни – «bacillus judaicus», т.е. «иудейская бацилла».

Эти термины – «антираса» и «бациллы» - вошли и в нацистскую идеологию. Возможно, чисто количественно они употреблялись и реже в сравнении с обычным набором расистских формулировок, особенно в 20-х годах или в первое пятилетие нацистского правления. Но семя было брошено в почву¹¹¹. В последующих сочинениях евреи получают разнообразные определения, заимствование либо из мира опасных животных, либо из сферы возбудителей болезней: «холера», «хуже черной лихорадки», «пауки-кровопийцы», «стая крыс», «паразиты», «вампиры», «угроза человечеству» и прочее¹¹².

Биологизированный антисемитизм в самой крайней форме, не признающий никакого другого способа решения «еврейского вопроса» кроме поголовного истребления всех евреев, был неотъемлемым элементом

фашистской расовой теории. Во всех трудностях, неудачах Германии Гитлер винил евреев. Он был ярким антисемитом и после прихода к власти начинает уничтожение евреев сначала в Германии, а затем и на оккупированных территориях.

Гитлер говорил, что марксизм – это доктрина, выдуманная евреем Карлом Марксом, которая используется еврейскими лидерами социал-демократии, чтобы заманить массы в ловушку и направить их против государства, немецкой нации и арийской расы господ. По его мнению, «евреи обосновались в Москве», т.е. считал коммунистов евреями, которые несут угрозу исторической роли немецкой нации господ в Центральной Европе. Коммунисты – это расово неполноценные славяне, марксисты и евреи, которых необходимо уничтожать.

Нацистская антисемитская идеология включала наиболее экстремистские воззрения, развившиеся в рамках расистской теории. Идея истребления изначально содержалась в нацистской идеологии. Одной из ярких особенностей антисемитизма в нацистской Германии было его превращение в «партийно-политическую линию».

Продолжением расовой теории являлось учение о так называемом «жизненном пространстве». Гитлер перенял у идеологов пангерманизма тезис о том, что будущее Германии и ее экономики зависят от «жизненного пространства» на континенте. Такое единое «пространство» можно было создать лишь с помощью силы, путем агрессивной войны. Теория о «жизненном пространстве» предназначалась для широких масс, которая должна была вдохновить их на войну¹¹³.

Расширение этого пространства должно было осуществляться за счет территорий на Востоке и в первую очередь за счет пространства Советского Союза, где жили большевики – евреи. Идея завоевания «жизненного пространства» также подкреплялась антисемитскими воззрениями, т.к. война против Советского Союза объявлялась войной (походом) против “низших” рас, евреев и славян.

Расовая теория и ее существенные компоненты стали «теоретической базой» другой составной части нацистской идеологии – культа насилия и апологии войны. Согласно принципам нацистского мировоззрения, война неизбежна и необходима для выживания нации¹¹⁴.

Идеология германского фашизма в целом сложилась в основном в ранний период его истории. В последующие годы, и особенно в годы гитлеровской диктатуры и второй мировой войны, она была развита и усовершенствована. Изуверские положения расовой теории были дополнены обоснованием геноцида – физического истребления целых народов; нацистская евгеника нашла естественное воплощение в эвтаназии – умерщвлении больных и инвалидов, а также в «лебенсборе» – системе запланированного разведения «высокопородных» людей; гитлеровская геополитика – в агрессии, ликвидации самостоятельности национальных государств и установлении «нового порядка» в Европе.

Идейные истоки нацизма открывают перед нами путь к пониманию внутренней логики событий, завершившихся холокостом. Только раскрыв идеологию национал-социализма можно понять дальнейшее развитие событий.

1.2. Холокост в оккупационных планах Германии (Генеральный план «Ост»)

Холокост на территории СССР невозможно понять и оценить вне контекста нацистской оккупационной политики применительно ко всем народам Советского Союза. На оккупированной советской территории оказались более 80 миллионов беззащитных женщин, стариков и детей¹¹⁵. В подавляющем большинстве это были представители славянских народов: русские, украинцы, белорусы. Важно выяснить общие и особенные черты в судьбах жертв холокоста и представителей других категорий населения, оказавшихся в оккупации.

В своих «теоретических» работах, рассчитанных на историческую перспективу, нацистские идеологи отводили славянам и другим народам СССР роль полуграмотных рабов, обслуживающих арийскую расу. Их называли «недочеловеками» и «азиатами», 'понимающими лишь самый жесткий стиль обращения. Постоянные требования принятия жестких мер ко всем реальным и потенциальным «врагам рейха» в ходе провозглашенной нацистами «тотальной войны» обусловили особый характер оккупационного режима на советской земле.

Говоря о конкретных планах Гитлера в отношении Советского Союза, надо помнить, что это были не спонтанные наметки, а давно задуманная программа. Еще при зарождении национал-социализма в Германии Гитлер сформулировал идею завоевания «восточного пространства» — фашистский вариант старой политики германского империализма «дранг нах Остен» («натиск на Восток»). Основанная на теориях геополитиков и социал-дарвинистов, теориях «жизненного пространства» и выживания «сильной», «арийской расы», идея эта была одной из основополагающих в книге «Майн кампф»¹¹⁶, вышедшей еще в 1925 году.

Вот что писал нацистский фюрер на страницах «библии фашизма»: «Мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под внешнеполитическим прошлым довоенных времен... Мы переходим, наконец, к политике будущего, основанной на расширении нашего пространства. Когда мы говорим сегодня о приобретении новых земель и нового пространства в Европе, то в первую очередь думаем о России и о подчиненных ей окраинных государствах»¹¹⁷.

Речь шла о том, чтобы в широких масштабах осуществить политику восточной колонизации, вытекавшей из геополитической концепции о немецком народе как «народе без пространства». При этом игнорировался тот факт, что Восточная Европа, включая и европейскую часть СССР, и так достаточно заселена.

Эти рассуждения до поры до времени могли казаться бредом. Однако когда Гитлеру удалось узурпировать власть в Германии, сильнейшей капиталистической стране Европы, стало ясно, что программа захвата «восточного пространства» будет краеугольным камнем политики нацистов.

В конце тридцатых годов Гитлер начал разрабатывать планы агрессии против Советского Союза. А, разгромив своих противников на Западе и овладев огромными материальными и людскими ресурсами почти всей Западной Европы, фюрер вплотную приступил к «делу своей жизни»: стал всерьез составлять (уже не теоретически, а практически) программу «освоения» территории Советского Союза¹¹⁸.

Основной его замысел состоял, прежде всего, в ликвидации социалистического общественного и государственного строя, а также в расчленении СССР, в физическом уничтожении миллионов русских, украинцев и других народов СССР, в осуществлении немецкой колонизации восточных земель вплоть до Урала.

29 декабря 1939 г. Геббельс записал в дневнике: «Вопрос о России весьма интересует фюрера. Сталин – типичный русский азиатского типа. Большевизм уничтожил в России западноевропейский руководящий слой. Он один был в состоянии сделать этот гигантский колосс способным действовать... Мы можем радоваться, что у Москвы руки заняты. Распространения большевизма на Западную Европу мы сумеем не допустить...»¹¹⁹.

Вместе с тем Гитлер стремится оправдать свои действия перед лицом других стран. В беседе с М. Борманом 15 апреля 1945 г. свое намерение в отношении СССР в 1941 г. Гитлер обосновал следующим образом: «Нам не оставалось никакого иного выбора, как устранить из европейского силового поля фактор России... Нашим единственным шансом победить Россию было упредить ее нападение, ибо оборонительная война против Советского Союза являлась для нас не подлежащей обсуждению. Мы никаким образом не имеем права предоставить Красной Армии территориального преимущества,

дать ей воспользоваться нашими автострадами для натиска красных танков, нашими железными дорогами – для переброски ее войск и техники... Уже с этого момента я знал, что Сталин рано или поздно отпадет от нас и перейдет в лагерь союзников. Должен ли я был выжидать и дальше, чтобы лучше вооружиться?.. Мы дорого заплатили бы за отсрочку нашего нападения на неопределенное время»¹²⁰.

Для планирования каких-либо акций против вероятного противника, как известно, нужно хорошо его изучить. Это правило усвоили и гитлеровцы. Поэтому они весьма тщательно и всесторонне изучили обстановку в Советском Союзе. Никогда прежде в Германии не существовало столько различных учреждений, которые занимались бы Советским Союзом, как в 30-е годы. Особое значение придавалось анализу межнациональных отношений в СССР и национальной политике советского правительства на Украине, в Закавказье, в после 1940 г. – в Прибалтике.

В эти годы в Германии выходило немало материалов в целом о Советском Союзе и отдельных его республиках. После заключения советско-германского договора от 23 августа 1939 года их поток увеличился. Разумеется, в этих книгах уже отсутствовали прямые антисоветские выпады.

30 марта 1940 г. в новой Имперской канцелярии в Берлине состоялся первый сбор высших руководителей трех видов вооруженных сил для восточного фронта. В своем выступлении на нем Гитлер охарактеризовал предстоящую войну против Советского Союза как борьбу, в которой будет решаться вопрос – быть или не быть Германии. Он потребовал отказа от общепринятых правил ведения войны, от чего сам большевизм якобы давно избавился. По его словам это вытекает из позиции СССР в отношении Прибалтики, Финляндии и Бессарабии, а также из факта непризнания Советским Союзом Гаагской конвенции и Женевского соглашения о военнопленных. Гитлер категорически потребовал не считать советских комиссаров солдатами и рассматривать их не как военнопленных, а как самые опаснейшие элементы физического сопротивления и потому

немедленно расстреливать их. Гитлер запретил перевозить советских военнопленных на территорию Германии и использовать их как рабочую силу, т.к. это опасно с точки зрения их политического влияния на германский рабочий класс и из-за угрозы саботажа. Но осенью 1941 г. этот приказ был отменен¹²¹.

Еще в начале февраля 1940 г., т.е. задолго до официального указания Гитлера о подготовке войны против Советского Союза, отдел Востока внешнеполитического ведомства Розенберга предложил германскому верховному командованию свои услуги. В специальном письме начальника этого отдела было указано, что германское командование может получать подробную информацию о политическом положении в Советском Союзе, международных отношениях в СССР, деятельности эмигрантских организаций, формировании антисоветских легионов во Франции и Финляндии и т.д. Отдел готов также изготовить карты о немецких поселениях в СССР, о народах Советского Союза, их этнических границах и др. В апреле 1941 г. подробная справка была составлена по Прибалтийским советским республикам, причем большое внимание уделялось характеристике национальных отношений в этих республиках. К справке были приложены детальные планы всех городов Прибалтики¹²².

Характерно, что свои антисоветские планы и намерения гитлеровские главарь хранили в строжайшей тайне. В записи упоминавшегося совещания от 16 июля 1941 г. по этому вопросу содержатся следующие указания Гитлера: «Важно, чтобы наши цели не стали известны всему миру; в этом нет никакой необходимости; главное, чтобы мы сами знали, чего мы хотим. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы ненужными декларациями воздвигать препятствия на нашем пути, такие заявления неуместны, ибо мы можем сделать все, что в нашей власти, а того, что находится вне нашей власти, мы все равно не сделаем. Мотивировка наших шагов перед лицом всего мира должна определяться тактическими соображениями. Мы должны действовать таким же образом, как в случаях с Норвегией, Данией, Голландией и

Бельгией. Там мы не обмолвились ни словом о наших намерениях; так же мы будем поступать и впредь...»¹²³.

Таким образом, наличие планов, директив и приказов, подписанных еще до начала боевых действий, свидетельствует о том, что, во-первых, гитлеровская верхушка заранее соединила военно-стратегическое планирование с планированием преступлений; во-вторых, их практическое осуществление не было результатом каких-либо эксцессов со стороны отдельных недисциплинированных военнослужащих вермахта, а являлось реализацией заблаговременно намеченных планов, и в-третьих, поскольку в планировании этих преступлений участвовал весь механизм государственной власти Германии, то Нюрнбергский процесс вполне обоснованно определил их как заговор.

В общих чертах судьба народов СССР была обозначена в Генеральном плане «Ост», подготовленном по приказу рейхсфюрера СС Гимmlера в 1940 году и доработанном после нападения на СССР в 1941-1943 гг.¹²⁴ Документ сей поистине уникален: по своей жестокости и цинизму он, пожалуй, не имеет себе равных в истории человечества. Надо отметить, что полный текст Генерального плана «Ост» так и не был найден. На Нюрнбергском процессе был представлен только раздел, касающийся экономического обустройства оккупированных земель.

В распоряжении историков оказался, однако, весьма подробный пересказ тезисов «плана Ост». Речь идет о «замечаниях» и «предложениях» рейхсфюрера СС Гимmlера. Дошли они до нас в изложении некоего Ветцеля, одного из руководителей «штаба Розенберга». Также сохранились некоторые планы, разработки, на основании которых в дальнейшем был выработан Генеральный план «Ост».

В начале документа, под которым стоит дата - 27 апреля 1942 года, нацистский чиновник лаконично сообщает общее мнение рейхсфюрера СС о будущей оккупационной политике гитлеровских властителей на Востоке и о целях этой политики.

Генеральным планом «Ост» предусматривалось не только уничтожение СССР, но и невозможность для его народов образования самостоятельной государственности. «По своей конечной цели, а именно запланированному онемечиванию рассматриваемых территорий на Востоке план следует одобрить»¹²⁵.

Далее идут подробности «онемечивания», а точнее говоря, физического уничтожения миллионов советских граждан или же выселения их в далекие восточные области, в другие страны, а не то и на другие континенты. В одном месте плана предлагается, в частности, расселить русских в... Южной Америке и Африке.

Впрочем, это была, так сказать, программа-максимум. Сперва нацисты ставили себе более «скромные» задачи. Так, в уже цитированном документе Ветцеля говорилось: «В настоящее время можно более или менее определенно установить в качестве восточной границы колонизации (в ее северной и средней части) линию, проходящую от Ладожского озера к Валдайской возвышенности и до Брянска»¹²⁶.

В проекте плана операции «Ост», разработанного начальником штаба 18-й армии генерал-майором Марксом, говорится, что целью кампании является разгромить русские вооруженные силы и сделать Россию неспособной в обозримое время выступить противником Германии. В целях защиты Германии от русских бомбардировщиков следует захватить Россию до линии: нижнее течение Дона, Средняя Волга, Северная Двина. Главные военно-хозяйственные области России расположены в богатой продовольствием и сырьем Украине и в Донецком бассейне, а также в центрах военной промышленности вокруг Москвы и Ленинграда. Восточные промышленные районы достаточной производственной мощностью еще не обладают¹²⁷.

«Генеральный план Ост» предусматривал постепенное, в течение 30 лет после окончания войны, заселение освободившегося пространства немецкими колонистами. Вместе с другими «германскими» странами и

этническими немцами, проживавшими за пределами Германии, в колонизации Восточной Европы должны были участвовать порядка 10 млн. человек. Так, например, в «плане» рекомендовалась высылка в Сибирь 65 процентов украинцев. Намечалось также выселение 75 процентов белорусов с занимаемой ими территории, иными словами, с их родной земли. «Стало быть, 25 процентов белорусов по плану главного управления имперской безопасности, - сухо замечает автор «Записки», - подлежат онемечиванию». Таким образом, в Белоруссии вообще не должно было оставаться... белорусов.

В качестве предназначенных для этой цели территорий в плане РСХА фигурировали оккупированные районы Польши (часть польской территории, присоединенная к «рейху», генерал-губернаторство, Белостокская область), Балтийские республики, Белоруссия, Житомирская, Каменец-Подольская и частично Винницкая области Украины, а также два обособленных региона, подлежавших колонизации, - Ленинградская область и Крым вместе с землями в излучине Днепра. Среди 45 млн. жителей перечисленных регионов должно было насчитываться, по мнению разработчиков из РСХА, от 5 до 6 млн. евреев. Из названных 5 млн. порядка 3 млн. человек, которые были объявлены «нежелательными по расовым показателям», подлежали переселению в Западную Сибирь; часть их предполагалось использовать в качестве вспомогательных кадров в сфере управления регионами поработанной России. Это предпочтение Сибири, определявшейся как «старый район поселения европейцев» и выбранной в качестве региона, который должен был принять массы принудительно выселяемых туда людей, представлялось Ветцелю правильным. «Если Европа, - писал он в своем экспертном заключении, - будет иметь в своем распоряжении расположенную в Сибири резервацию для размещения переселенцев, то не будут потеряны те многие люди, которые до сих пор терялись, но которые окажутся крайне нужными в будущем, когда во весь рост встанет идея Великой Азии»¹²⁸.

Помимо включенной в состав «рейха» части Польши, которая подлежала тотальной германизации, на первых порах планировалось приступить к колонизации Ленинградской области («Ингерманландия»), Крыма и Херсонской области («Готенгау»), а также прилегающей к Нареву Белостокской области и Западной Литвы. В названных регионах предполагалось создать маркграфства (на 50% колонизированные) и опорные поселенческие пункты (на 25% колонизированные). Последние призваны были служить связующими звеньями между упомянутыми маркграфствами («Готенгау», «Ингерманландей», областью Мемель-Нарев). Стокилометровая полоса вдоль каждой из дорог, ведущих из «рейха» в маркграфства, должна была составить примерно 2000 кв. км. Планировалось создать 14 опорных пунктов в генерал-губернаторстве (Замосцьское воеводство), 9 - на Украине и 14 - в рейхскомиссариате «Остланд»¹²⁹. В соответствии с расовой доктриной на колонизируемых территориях предпочтение отдавалось созданию поселений сельского типа. Городское население, напротив, планировалось значительно уменьшить, особенно на севере, его численность намечалось сократить в десять раз. Контроль за территорией со стороны СС на стадии ее хозяйственного освоения должен был вывести маркграфства и опорные пункты из-под юрисдикции органов общего административного управления и подчинить их рейхскомиссару по делам укрепления немецкой народности. Дополнительно достижению этой цели призваны были способствовать такие нормы, как особая подсудность и право собственности. Последнее было задумано по образу и подобию феодальной, государственной монополии на землю, и реализация его должна была стать прерогативой аппарата Гиммлера. Майер планировал, что расходы на колонизацию будут покрываться поработочными странами (дань, особые налоги), а также за счет кредитов и ассигнований из бюджета «рейха».

Гиммлер без промедления отреагировал на пересланный ему профессором Майером проект. Естественно, не остались незамеченными им прежде всего более узкие - по сравнению с предложенными в плане РСХА -

территориальные рамки, принятые в плане проф. Майера. Он потребовал, во-первых, чтобы сроки реализации ГПО были сокращены до 20 лет и, во-вторых, чтобы тотальная германизация была распространена также на генерал-губернаторство, Латвию и Эстонию, где по плану проф. Майера предусматривалось создание только опорных пунктов. Как рейхскомиссар по делам укрепления немецкой народности, он считал также необходимым соединить в одно целое подготовленный ГПО с ранее разработанными планами колонизации Богемии и Моравии, Эльзаса и Лотарингии, Нижней Штирии и Верхней Крайны и унифицировать эту общую программу. Наконец, он потребовал также, чтобы необходимые лимиты поселенцев, рабочей силы, финансовых средств, уже выделенные для «освоения» присоединенной к «рейху» части Польши, были увеличены, чтобы сделать возможным охват всех подлежащих теперь колонизации территорий. В сентябре 1942 г. Гиммлер коснулся положений «Генерального плана Ост» в известной речи, произнесенной в Житомире на совещании командиров частей СС и высокопоставленных полицейских чиновников. Он объявил тогда, что сеть поселенческих опорных пунктов будет распространена до районов Дона и Волги.

На стыке 1942 и 1943 гг. проф. Майер представил Гиммлеру часть затребованных им разработок (общемиграционный план) вместе с соответствующими расчетами. Руководитель СС и полиции, несмотря на загруженность вопросами, связанными с ведением войны, отреагировал незамедлительно. На сей раз он потребовал, чтобы в «подлежащее колонизации восточное пространство» были включены генерал-губернаторство, Балтийские страны, Белоруссия, Крым с Херсонской областью и Ленинградская область. Непонятно, почему в этих требованиях отсутствовала часть Украины, где к тому времени уже начали создаваться поселенческие опорные пункты. Получив новые директивы, выполнение которых не терпело отлагательства, Майер, проявляя максимальную энергию, хотя внутренне и сопротивляясь, стал готовить новые материалы и

новые расчеты. Кончилось это тем, что «Генеральный план Ост» он переработал в «Генеральный план поселений»¹³⁰.

В замечаниях к «Генеральному плану Ост» рассматривались и более радикальные меры. Ссылаясь на точку зрения представителей «Управления расовой политики» (также подведомственного Гиммлеру) и, в частности, на главного эксперта этого управления профессора Абеля, автор документа писал: «Абель видит только следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы. Эти очень серьезные положения Абеля заслуживают большого внимания. Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их».

Надо только понять, что цитированный документ — не случайно найденная записка свихнувшегося нацистского чиновника. Увы, это был план, составленный руководителями державы, которая готова была задушить все живое. Существуют еще десятки свидетельств, показывающих, в чем состояла программа Гитлера в отношении Советского Союза, Восточной Европы, да и всего европейского континента.

Сошлемся хотя бы на гитлеровский план «колонизации Востока», изложенный Гиммлером в речи перед высшими руководителями СС и полиции на юге СССР в сентябре 1942 года. «Принципиальная линия, - сказал он, - для нас абсолютно ясна - этому народу не надо давать культуру. Я хочу повторить здесь слово в слово то, что сказал мне фюрер. Вполне достаточно: во-первых, чтобы дети в школах запомнили дорожные знаки и не бросались под машины; во-вторых, чтобы они выучили таблицу умножения, но только до 25; в-третьих, чтобы они научились подписывать свою фамилию. Больше им ничего не надо»¹³¹.

В заключение речи Гиммлер позволил себе помечтать. Он нарисовал присутствующим картину будущего в фашистском духе: «В ближайшие 20

лет мы должны заселить немцами германские восточные провинции от Восточной Пруссии до Верхней Силезии, все генерал-губернаторство (т. е. Польшу); должны онемечить и заселить Белоруссию, Эстонию, Литву, Латвию, Ингерманландию (т. е. Новгородскую, Псковскую и Ленинградскую области) и Крым. В остальных областях мы будем создавать вдоль шоссейных дорог небольшие города под охраной наших гарнизонов, вблизи которых будут расположены наши автострады, железнодорожные пути и аэродромы, города с 15-20 тысячами жителей, а в радиусе 10 километров от них немецкие деревни, с тем чтобы наши люди жили в немецкой среде. Эти поселения-жемчужины сперва распространятся до Дона и Волги, а потом, как я надеюсь, и до Урала и будут... всегда поставлять нам здоровое потомство германской крови. Германский восток до Урала... должен стать питомником германской расы, так что лет через 400-500, если судьба даст нам такую передышку, ко времени конфликта между континентами немцев будет уже не 120 миллионов, а целых 500-600 миллионов»¹³².

Глобальные мечты Гиммлера остается только дополнить высказыванием самого Гитлера: «При заселении русского пространства «имперский крестьянин» (т. е. немецкий поселенец) должен жить в прекрасных поселках. Немецкие учреждения и ведомства должны размещаться в роскошнейших зданиях, губернаторы - во дворцах; вокруг этих центров будет построено все необходимое для поддержания жизни. В окружности радиусом в 30-40 километров от города мы разместим красивые деревни, соединенные превосходными дорогами. Все остальное пространство будет принадлежать как бы другому миру — миру русских... Мы станем их господами, а в случае бунта сбросим на их города несколько бомб и дело с концом. Один раз в год можно будет проводить по столице отряд киргизов, чтобы, глядя на ее каменные памятники, они получили представление о мощи и величии Германии».

В то же время Ветцель отмечал в своих замечаниях, что расчеты, приведенные в Генеральном плане «Ост» относительно соотношения немцев-

колонистов и оставшегося местного населения, неверны. В окончательных расчетах немецкого командования на восточных территориях должно проживать 8 млн. немцев, на которых по плану приходится 45 млн. местных жителей ненемецкого происхождения, из которых 31 млн. должны быть выселены с этой территории. По подсчетам Ветцеля эти цифры будут намного больше, и решать проблему надо не только выселением, но и другими способами.

Одним из предлагаемых методов было уменьшение рождаемости. «Есть много путей для подрыва биологической силы народа... Целью немецкой политики по отношению к русской территории будет являться доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев. То же самое относится, между прочим, и к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично и к Украине. На Востоке ... мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т.п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей... Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе»¹³³.

Еще более четко эти идеи были сформулированы в документе, названном «Замечания и предложения по генеральному плану «Ост» рейхсфюрера войск СС Э. Рудина». В нем, в частности, сказано:

«Для того чтобы избежать в восточных областях нежелательного для нас увеличения численности населения, настоятельно необходимо избегать на Востоке всех мер, которые мы применяли для увеличения рождаемости в империи. В этих областях мы должны сознательно проводить политику на сокращение населения. Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т.п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей, и что

можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей, и т.п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборт ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать расширению сети абортариев. Можно, например, организовать специальную переподготовку акушеров и фельдшериц и обучать их производить аборт. Чем качественнее будут производиться аборт, тем с большим доверием к ним будет относиться население. Вполне понятно, что врачи также должны иметь разрешение производить аборт. И это не должно считаться нарушением врачебной этики. Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию... Для нас важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе»¹³⁴.

В директиве А. Гитлера министру по делам восточных территорий А. Розенбергу о введении в действие Генерального плана «Ост» (23 июля 1942 г.) сказано: «Славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодовитость нежелательна ... образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста...

Каждый образованный человек — это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью... Говоря по-военному, мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год.

Получив ответы, содержащие приблизительное объяснение понятия преступления против человечества — как массового истребления людей, учитель продолжает изложение материала»¹³⁵.

Таковы были планы Гитлера в отношении Востока, который он хотел превратить в обширную колонию германских завоевателей.

Все эти проекты, включая и Генеральный план «ОСТ», позволяют оценить далекоидущие последствия нацистских планов овладения миром. Без таких «теоретических» документов по массовой депортации и истреблению значительного числа мирных жителей реализация на практике подобных идей (правда, в иных формах и масштабах) вряд ли была бы возможна. К счастью, героическое сопротивление Красной Армии и советского народа, а также военные и экономические усилия союзников не дали нацистам шанса в полной мере усовершенствовать и применить на практике механизм народовбийства.

Важно подчеркнуть, что именно ход Второй мировой войны неизбежно вносил коррективы в подобные планы. Так, в «Специальных указаниях Объединенного командования вермахта (ОКБ) к директиве № 21 (план операции «Барбаросса»)» от 13 марта 1941 г., т.е. в период подготовки к нападению на СССР, говорилось о возможности создания в будущем самостоятельных государств.

Польский исследователь Чеслав Мадайчик, поставивший вопрос о синхронности готовившихся мероприятий Генерального плана «ОСТ» с «окончательным решением» еврейского вопроса, делает вывод, что судьба нееврейского населения всегда решалась нацистами с учетом хода войны. На реализацию своих планов применительно к нему нацисты отводили 20—30 лет. Планы эти могли варьироваться. С выводом относительно возможности реализации Генерального плана «ОСТ» только после тотального уничтожения Советского Союза как государства солидарны и некоторые отечественные историки.

На период работы над «Генеральным планом Ост» пришлась кульминация геноцида в Восточной Европе, выразившегося в уничтожении 3 млн. советских военнопленных, массовом истреблении евреев, а также проведении на оккупированных территориях Польши и Советского Союза более мелких репрессивных акций. Кроме того, почти 1 млн. поляков и 2

млн. украинцев были - в большинстве своем не по собственной воле - отправлены на принудительные работы в Германию. Еще 2 млн. поляков из аннексированных районов страны были насильственно германизированы¹³⁶.

В это же время на территории некоторых регионов, охватываемых «Генеральным планом Ост», было начато в экспериментальном порядке расселение немцев. Эти попытки, однако, натолкнулись на трудности, вызванные войной и сопротивлением местного населения. Начало акции было положено в юго-западной части Литвы, куда было направлено на жительство примерно 30 тыс. репатриированных в 1939-1940 гг. литовских немцев, которые еще не поселились в присоединенной к «рейху» части Польши. Несколько позже - осенью 1942 г. - Гиммлер решил сделать оккупированную советскую территорию первым регионом колонизации. Первое такое административное образование он назвал «народно-немецкой областью поселения Хегевальд». Поначалу она должна была включить в себя немцев, проживавших на Украине, поскольку их безопасности угрожали советские партизаны. Следующая такая область, созданная на Украине, получила наименование «народно-немецкой области поселения Хальбштадт».

На подготовительной стадии реализации ГПО (1941-1942) органами СС и полиции под наблюдением оберфюрера СС Каммлера были запланированы на послевоенный период крупные инвестиции в строительство на Востоке. Это была так называемая «мирная строительная программа СС». Гиммлер, посчитав, что расходы, связанные с осуществлением этих планов, явно занижены, решил установить контакты с группой разработчиков, возглавляемой проф. Майером, чтобы использовать методы расчетов и опыт этого коллектива. В результате этого сотрудничества плановые расходы были существенно повышены, хотя в то же время планировалось «экономить» на выделяемых средствах за счет использования труда 170 тыс. узников концлагерей, военнопленных, евреев и иностранных рабочих. Их содержание, согласно указаниям Гиммлера, должно было обходиться

предельно дешево, а трудовая отдача не должна была быть ниже, чем у тех, кто работал на свободе, о чем надлежало позаботиться инспекции концлагерей. Видимо, аналогичным образом представлялось использование принудительного труда и при осуществлении программы переселения на Восток.

Рассматриваемые как целое, эти различные варианты ГПО (общий план для восточных территорий, разработанный РСХА, ГПО со всем его юридическим, экономическим и территориальным обоснованием и «Генеральный план поселений») могут считаться тремя компонентами создания нового демографического порядка на Востоке - порядка, отвечавшего всем национал-социалистическим критериям расизма. Первый имел дело с депортацией и частичным истреблением от 30 до 40 млн. человек, зачисленных в разряд «нежелательных по расовым причинам». Это были главным образом славяне из колонизированных районов, и их ждала судьба, которая уже постигла евреев или еще должна была постигнуть их в ходе работ по выполнению ГПО в их экстремальной форме, то есть в форме биологического умерщвления. Вторым было создание поселений, главным образом сельских, которое должно было коснуться нескольких миллионов немцев или лиц немецкого происхождения (фольксдойче, лиц, признанных принадлежащими к германской расе, и др.), а также представителей других наций германской группы (в основном имелись в виду голландцы и норвежцы). Третьим компонентом являлись принудительно используемые рабочие, рекрутировавшиеся из тех 14 млн. славян, которые по-прежнему оставались у себя на родине, не были охвачены германизацией и имели статус илотов, современных рабов.

В архивных материалах, имеющих отношение к «Генеральному плану Ост», едва ли можно встретить соображения относительно судьбы евреев. Так, в экспертном заключении Ветцеля содержится лишь несколько замечаний по этому поводу, да и то лишь на полях. Ветцель придерживался мнения, что расово-политическая ситуация в «третьем рейхе» ухудшилась.

Хотя из «рейха» и было депортировано 500 тыс. евреев, в пределах новых границ государства насчитывалось в 10 раз больше «нежелательных иностранцев», и существовала угроза того, что на месте немецко-еврейских метисов появятся немецко-славянские и другие метисы. Отметив, что РСХА в своем варианте ГПО взяло на учет в предназначенных к колонизации регионах Востока около 5 млн. евреев, он подчеркнул, что выселять их не придется, поскольку предстоит «решение еврейского вопроса», то есть их уничтожение. Если же после войны часть евреев там уцелеет, то их вывоз в лагеря принудительного труда в Северной России или в Сибири, согласно Ветцелю, не будет являться «выселением». Поэтому он исключил их из своих подсчетов, касавшихся числа выселяемых.

Напротив, д-р Байер в полемике с III управлением РСХА повторил, что евреи будут полностью «выселены» из включенных в колонизацию регионов. Он заявил об этом, несмотря на то, что там, где создавались первые так называемые поселенческие опорные пункты (Замосць, юго-западная часть Литвы и Украина), еврейское население уже в значительной степени, а то и полностью было истреблено национал-социалистами или их пособниками.

Судьба евреев затрагивается лишь в нескольких разработанных в РСХА документах, имеющих отношение к общему плану осуществления переселения на восточные территории. Гораздо детальнее, хотя и не в качестве главной темы, была обсуждена в вариантах ГПО судьба славянских народов, намеченных к выселению. Здесь основное внимание было уделено германским поселениям на Востоке.

Возникает вопрос: имела ли место синхронизация «окончательного решения еврейского вопроса» и подготовки планов выселения и поселения на Востоке?

Аппарат РСХА завершил работу над своим вариантом ГПО в конце 1941 или начале 1942 г., то есть примерно в то время, когда 20 января 1942 г. состоялась конференция в Ванзее. Если рассматривать сделанный на этой конференции доклад Гейдриха как программу унифицированного «решения

еврейского вопроса» путем уничтожения евреев, то тогда следует признать, что доклад этот не во всем соответствует разработанному в РСХА варианту ГПО. Временное совпадение будет выглядеть еще большим, если принять во внимание, что сначала открытие конференции в Ванзее было намечено на 9 декабря 1941 г. и что Гейдриху для подготовки его доклада потребовалось, вероятно, несколько месяцев.

Однако в планах обнаруживаются существенные различия. Реализовать их намечалось также в совершенно разных формах. Судьба евреев, охарактеризованная Гейдрихом как депортация на Восток и реализованная путем их уничтожения, была решена однозначно и бесповоротно, без учета порожденных войной обстоятельств. Напротив, программа колонизации Восточной Европы была еще предметом исследований и всевозможных модификаций в части, касавшейся территориальных масштабов, сроков реализации, предусмотренных расходов и резервов «германского элемента».

Несомненно, что колонизация на Востоке преследовала такую же цель, как и «решение еврейского вопроса», однако трудно предположить, как она реализовывалась бы в случае победы «третьего рейха». Уже во время выселения людей из района Замосць часть из них была предназначена для депортации в концлагерь Освенцим. Кроме того, реализация программы, принятой в Ванзее, и осуществление «Генерального плана Ост» не должны были протекать одновременно. Первая должна была быть реализована в ближайшем будущем, тогда как второй как целое подлежал осуществлению в течение 20-30 лет после победоносного завершения войны. Запланированное уничтожение евреев переходило от фазы не прямой ликвидации (дискриминация, умерщвление голодом, расстрелы) и массовых убийств, осуществлявшихся «айнзатцгруппами» СД на оккупированных советских территориях, к фазе полного искоренения в лагерях смерти. Между тем «Генеральный план Ост» должен был осуществляться с учетом опыта, приобретенного в ходе устранения польского населения из присоединенной к «рейху» части Польши, а также экспериментальных выселений из некоторых

районов, которые были в ГПО предназначены для создания населенных опорных пунктов. Необходимо учитывать, что из присоединенной к «рейху» части Польши в течение 1939-1941 гг. были выселены на территорию генерал-губернаторства около 300 тыс. человек; изгнаны (но не охвачены программой выселения на Восток) по причине вызванных войной трудностей свыше 100 тыс. человек. При выполнении плана создания поселенческого опорного пункта в районе Замосць были выселены более 100 тыс. человек¹³⁷.

Поддаются выявлению различия в раскрытии обсуждавшихся планов геноцида в публичных выступлениях Адольфа Гитлера. В 1942 г. им было четыре раза заявлено о необходимости истребления еврейской расы, которая изображалась как дьявольское зло, якобы угрожающее человечеству и повинное в возникновении войны. Аналогичные угрозы раздавались из его уст и по адресу большевизма, относительно же славянского населения фюрер воздерживался от подобных публичных высказываний.

Два мероприятия «третьего рейха», относящиеся ко времени разработки и осуществления планов установления нового демографического порядка на оккупированных германским фашизмом территориях Европы, привлекают к себе особое внимание: «окончательное решение еврейского вопроса», то есть истребление евреев, и «Генеральный план Ост», позже трансформированный в более обширный «Генеральный план поселений». Первое из них относилось к одному народу или его части, проживавшей в контролируемой Гитлером Европе; второе призвано было решить судьбу нескольких народов Центральной и Восточной Европы (главным образом славянских, а также и некоторых народов германского происхождения), населявших территорию, которая должна была стать составной частью германского «жизненного пространства». Первое было почти полностью осуществлено, тогда как второе прошло стадию планирования, включавшую точный подсчет связанных с этим расходов, и достигло стадии практиковавшейся в опытном порядке селекции, тогда как полномасштабное переселение было предусмотрено только на послевоенный период. Поэтому

во втором случае исход войны являлся решающим фактором в вопросе о том, будет ли - и если да, то в какой мере - реализован план расширения колонизации.

Уничтожение евреев как метод осуществления геноцида, примененный без всяких нравственных тормозов, уже само по себе ужасно. Если же принять во внимание планы экспансии «третьего рейха» на Восток и все расчеты по уничтожению огромных масс людей, то придется признать, что, если бы война приняла иное течение, решение судьбы еврейского народа в Европе могло бы стать началом страшных бед для всего населения Центральной и Восточной Европы, что и нашло свое выражение в различных вариантах «Генерального плана Ost». Это было бы, так сказать, окончательное решение проблемы Центральной Европы.

Порабощение народов Советского Союза, по замыслам нацистов, было лишь этапом на пути к «онемечиванию» всей Европы. Гитлер намеревался создать «коричневую империю», которая должна была раскинуться на гигантском пространстве от Ледовитого океана до Средиземного моря и от берегов Атлантики до Урала. Структура этой империи в планах Гитлера выглядела следующим образом: ядро — Великогермания, т. е. собственно Германия, а также Центральная, Северная и большая часть Восточной Европы, Периферия — вассальные государства и колонии: на западе — урезанная Франция, Испания и Португалия, на юге — Италия, на востоке — русское «колониальное пространство» с сетью немецких поселений. Все вместе это должно было составить так называемую «крепость Европа», иными словами, сильное автаркическое военное образование. Гитлер считал, что «крепость Европа» будет превосходить по своей мощи все колонии и доминионы, входившие в состав Британской империи, США плюс азиатское «геополитическое пространство», которое намеревалась создать милитаристская Япония. В дальнейшем и это «пространство» предполагалось подчинить Германии и ее фюреру.

Мы знаем теперь, что вся эта страшная фантасмагория рассеялась как дым. Благодаря героическому подвигу советского народа обезумевшим гитлеровцам не удалось перекроить мир по своему хотению.

1.3. Создание фабрик смерти для «окончательного решения расового вопроса»

Если попытаться перечислить преступления, совершенные нацистами в годы второй мировой войны, то они составили бы не одну сотню наименований, а по степени тяжести намного превосходили преступления германского милитаризма в первой мировой войне.

Гитлеровская Германия развернула против народов тотальную войну, в ходе которой совершались такие тяжкие преступления, за которые суровые наказания предусматривались не только международным правом и законодательством всех современных государств, но и уголовным законодательством самой Германии, принятым до 1933 года и остававшимся в силе вплоть до поражения фашизма, что опровергает ссылки адвокатов фашистских преступников на принцип «закон обратной силы не имеет».

С приходом к власти партии национал-социалистов во главе с Адольфом Гитлером в 1933 году начинаются преследования, дискриминация политических противников, Свидетелей Иеговы евреев, цыган, гомосексуалистов.

Кровавый облик нацизма наиболее ярко выражался в системе многочисленных лагерей, ставших братской могилой миллионов узников из самой Германии и многих стран мира. Нацистская система лагерей развивалась с течением времени, а не была результатом заранее продуманного плана.

Эти лагеря стали одним из главных инструментов геноцида гитлеровцев. Лагеря были также местами, где уничтожались различные категории людей на оккупированных гитлеровцами территориях. Они стали одним из основных средств проведения человеконенавистнической

политики. Гитлер говорил Раушнингу: «Мы должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц»¹³⁸.

Характерно, что при разработке программы физического истребления неарийских народов гитлеровцы перенимали колониальный опыт британского империализма. Однажды в кругу высших чинов СС Гиммлер заявил: «Мы учимся не только в теории, но и на практике у англичан в Индии. Мы можем научиться тому, как должен поступать германец в одиночку или вдвоем на территории: с населением в 100 тысяч человек для того, чтобы господствовать над ними». Еще и поныне среди обывателей Западной Германии можно услышать фразу: «Не мы изобрели концлагеря. Англичане строили их еще во время бурской войны»¹³⁹.

Концлагеря, которые официально предназначались для превентивного заключения, появились вместе с приходом к власти Гитлера. Это были так называемые «дикие лагеря». Большинство таких лагерей находилось в Берлине, несколько меньше в Саксонии и Тюрингии, а именно лагеря Лихтенберг, Заксенбург, Хоэнштейн, Гильдиц и другие. «Дикие» лагеря размещались где попало: в бывших казармах, казематах, заброшенных фабричных зданиях, полуразрушенных пустующих замках. Наиболее страшной репутацией пользовались берлинские концлагеря Колумбия-Хаус и лагерь Генерал-Папанштрассе. В каждый из них запирали обычно около тысячи узников. Общее, что они имели с лагерями-гигантами последующих времен, заключалось в том, что из них мало кто выходил живым.

Примерно в то же время, что и «дикие» лагеря, появились и «лагеря юстиции» в Ольденбургских болотах - Папенбург, Эстервеген. В них, наряду со штурмовиками, а позже — эсэсовцами, хозяйничали и чиновники министерства внутренних дел. Официально в этих лагерях должны были содержаться уголовники, но в них попадали и политические заключенные, обвиняемые в государственной измене и в измене родине.

4 февраля 1933 г. постановлением, подписанным президентом Гинденбургом, «Об охране народа и государства» были отменены конституционные гарантии прав граждан. Еще ранее 4 февраля 1933 г. постановлением «О защите немецкого народа»¹⁴⁰ была предусмотрена возможность проведения арестов полицией (без всякого судебного контроля) продолжительностью до трех месяцев. Это мероприятие не считалось мерой уголовно-правового характера. Оно было направлено на изоляцию «враждебных государству элементов», осуществляемую террористическими методами, при полном игнорировании ранее действовавших положений законности. Наполнение лагерей заключенными осуществлялось без всякой их вины и без суда по произволу карательных органов, главным образом в порядке так называемого «превентивного заключения». 28 февраля, после поджога рейхстага, был сделан радикальный шаг: с этого момента демократические права были отменены. С этого дня разрешалось арестовывать на неограниченный срок (без суда) лиц именованных «врагами нации и государства»¹⁴¹. Обычно приказ о превентивном заключении гласил: «На основании статьи I декрета имперского президента «Об охране народа и государства» от 28 февраля 1933г. вы подвергаетесь превентивному заключению в интересах общественной безопасности и порядка. Причины: подозрение в деятельности, направленной против государства»¹⁴².

Так называемое превентивное заключение, которое практически могло быть бессрочным, стало важным элементом правовой системы Германии. Суть «превентивного заключения» недвусмысленно выразила фашистская газета «Фелькишер Беобахтер», которая 21 марта 1933 года сообщала: «В среду около Дахау был создан первый концентрационный лагерь, рассчитанный на 5 тысяч человек. В него будут помещены все коммунистические и, если будет необходимо, социал-демократические функционеры и рейхсбаннеры, которые представляют опасность для государства, поскольку заключать их в тюрьмы на длительное время в

обычном судебном порядке невозможно, дабы не обременять этим государственный аппарат. Чтобы они не составляли угрозу обществу, предполагается не предоставлять им свободу»¹⁴³.

Численность помещенных в лагеря в порядке «превентивного заключения» в первый месяц существования третьего рейха точно не установлена. Однако установлено, что только в Пруссии в марте и апреле 1933 года было интернировано более 25000 человек, а в Дюссельдорфе в течение двух месяцев (после пожара рейхстага) было зарегистрировано 3818 лиц, находившихся «в превентивном заключении»¹⁴⁴.

Огромное количество арестованных и опасение, что их число будет возрастать, привело нацистского чиновника в министерстве внутренних дел Баварии Адольфа Вагнера к мысли о создании особых мест для массы арестованных – вне обычных мест заключения, полиции и МВД. Его первыми обитателями стали коммунисты. Когда все тюрьмы страны были заполнены арестованными, концлагеря стали учреждаться и в других местах.

В конце июня 1933 года по пост коменданта Дахау был назначен Эсэсовец Теодор Айке, сформулировавший принципы режима в лагерях.

В середине 30-х годов в связи с уменьшением числа арестов количество лагерей сократили до семи. Однако, после 1939 года в связи с возобновлением массовых арестов количество лагерей было увеличено путем учреждения так называемых «вспомогательных лагерей» или «внешних бригад», административно подчинявшихся лагерям. Так во время войны к Дахау прикрепили 15 трудовых лагерей. У Заксенхаузена лагеря, основанного в 1936 году и рассчитанного на 20000 узников, имелось 15 вспомогательных лагерей, в которых во время войны содержались примерно 35 тыс. заключенных. К Бухенвальду было приписано 70-80 лагерей¹⁴⁵.

В 1936- 1937 гг. сравнительно небольшие лагеря, такие, как Эстервеген, Лихтенбург и другие, были ликвидированы и построены новые, такие, как Заксенхаузен (1936г.), Бухенвальд (1937 г.) и Равенсбрук (1939 г.). Если до

1936 года в лагеря направлялись исключительно политические противники нацистского режима или считавшиеся таковыми, то с 1936 года в лагеря стали поступать и другие категории заключенных: профессиональные преступники, нищие, бродяги, так называемые асоциальные элементы. После «Хрустальной ночи» и еврейских погромов в лагеря массами стали направлять евреев.

Кроме того, в лагерях интернировались цыгане, члены религиозных сект, Свидетели Иеговы, а также гомосексуалисты. В отдельных случаях в лагеря направлялись и осужденные эсэсовцы. Все заключенные должны были носить на одежде номер и треугольник: политические заключенные - красный, профессиональные преступники — зеленый, члены религиозных сект - лиловый, асоциальные элементы - коричневый (позднее — черный), гомосексуалисты - розовый, заключенные евреи - желтый.

Декрет 28 февраля 1933 г., как уже отмечалось, был принят сразу после провокационного поджога нацистами рейхстага и служил маскировке усиливавшегося террора против коммунистов, социал-демократов, деятелей профсоюзов и других лиц, принадлежавших к прогрессивным организациям.

Существовало несколько видов лагерей: лагеря для перевоспитания, лагеря для интернирования, трудовые лагеря, каторжные лагеря, лагеря для «больных», экспериментальные (где проводились опыты над заключенными), после начала войны возникли лагеря для пленных, для заложников. Однако на деле все концлагеря были «фабриками смерти», главным назначением которых являлось уничтожение содержащихся в них заключенных. Специалисты насчитывают свыше 60 видов лагерей, согласно классификации названий, данных им немцами.

Фактически была развязана война против собственных граждан. Тысячи и тысячи людей были захвачены не на полях битвы, а арестованы в своих жилищах, на работе, оторваны от семьи, лишены свободы. И все это осуществлялось без установления вины арестованных, без судебных приговоров, без возможности обжалования, без надежды на спасение, а лишь

по усмотрению гестапо, возродившего и расширившего использование террористических методов фашистских организаций, действовавших в период Веймарской республики.

Тогда же, в 1933, были построены и три главных концлагеря, действовавших до конца войны: Дахау, близ Мюнхена, Бухенвальд, возле Веймара и Заксенхаузен, возле Берлина. Первыми узниками в них оказались коммунисты и евреи. Однако очень скоро узниками лагерей стали социал-демократы, католики, протестанты и многие другие¹⁴⁶.

Трудно представить себе карту гитлеровской Германии и оккупированной ею Европы без тысяч лагерей различного назначения.

Таблица

Общее количество гитлеровских лагерей, их филиалов, тюрем, гетто в оккупированных странах Европы и в самой Германии.

Концентрационные лагеря и лагеря уничтожения	55
Их филиалы	1082
Трудовые лагеря	7205
Переселенческие и транзитные лагеря	371
Тюрьмы	2071
Гетто	506
Лагеря для военнопленных	2663
Лагеря военно-строительной организации Тодт	80

Всего же, включая многочисленные лагеря для военнопленных, было создано 14 033 лагеря. Наибольшее число из них, кроме самой Германии, размещалось в Польше (1671), Чехословакии (615), Советском Союзе (359), Австрии (135) и Франции (132)¹⁴⁷. Кроме мест заключения, созданных гитлеровцами, целая система лагерей и других мест заключения для политических противников существовала в странах - сателлитах Германии -

Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Болгарии, а также в созданных марионеточными правительствами Независимом Государстве Хорватии, Словакии и Виши.

В шести концлагерях, созданных к началу второй мировой войны, содержалось 21 тыс. заключенных. Если до войны эти лагеря предназначались для изоляции противников фашистского режима в Чехии, Австрии и в самой Германии, то в годы войны они стали орудием массового уничтожения представителей «неполноценных» народов из всех оккупированных стран Европы. Но к концу войны в концлагерях немцы все еще составляли 10% всех узников.

За годы войны на территории Германии и оккупированных стран были построены сотни новых мест заключения, некоторые из них были настоящими фабриками смерти, в которых царил бесчеловечный режим и массовое уничтожение заключенных, были концлагеря Дахау, Заксенхаузен, Бухенвальд, Маутхаузен, Равенсбрюк, Штуттоф, Освенцим, Майданек и другие. С каждым годом их количество росло — от 10 концлагерей с 25 филиалами в августе 1941 года до 20 лагерей и 165 филиалов в апреле 1944 года. В конце 1944 года число лагерей сократилось до 13 из-за продвижения войск союзников и Советской Армии, но число трудовых филиалов, разбросанных по всей Германии, выросло до 500¹⁴⁸.

На август 1942 года в концлагерях содержалось 115 тыс. узников, через год — уже 224 тыс., в августе 1944 года — 524 тыс. и в январе 1945 года — 714 тыс. узников. С 1933 по 1945 годы через ворота этих лагерей прошли 1600 тыс. человек, из них 1180 тыс. были казнены, отравлены газом, умерли от голода, непомерного труда и террора надзирателей¹⁴⁹.

Концентрационные лагеря в третьем рейхе вначале подчинялись специальному отделению криминальной полиции. После образования гестапо (государственной тайной полиции) 30 апреля 1933 г. — в Пруссии и 20 апреля 1934 г. — во всех других землях Германии были ликвидированы так называемые «дикие лагеря».

Вновь организованные уже в централизованном порядке лагеря стали подчиняться гестапо. В июле 1934 года Гиммлер создал ведомство инспекторов концлагерей в Берлине, а главное – отряды «Мертвая голова», которые распоряжались жизнями сперва сотен тысяч, а потом и миллионов людей. Комендант лагеря Дахау Эйке был назначен инспектором всех концентрационных лагерей. Позднее, с 16 марта 1942 г., они находились в ведении главного хозяйственного административного управления главного имперского управления безопасности.

Жестокий фанатичный нацист и умелый организатор, Айке установил единый образец концентрационного лагеря, четко определил их местоположение и до ноября 1939 года ведал инспекцией лагерей. Хозяйственное управление концентрационных лагерей было поручено генерал-лейтенанту Освальду Полю, включая финансирование и снабжение частей СС «Мертвая голова», выполнявших функции лагерной охраны. Была создана комбинация концентрационного и рабочего лагерей, основанная на эксплуатации труда заключенных с целью извлечения прибыли и самофинансирования лагеря. После начала войны в 1939 году ведомство инспекторов и так называемая группа «Д» (концлагеря) стали координировать свои действия с Главным ведомством по экономике и управлению.

Во главе лагеря был поставлен комендант из числа штаб-офицеров со своим штабом и другими чинами администрации, в том числе политическим отделом (лагерное гестапо). Охрану несли специальные формирования СС — соединение «Мертвая голова». Эта внешняя охрана не была подчинена администрации лагеря. С марта 1942 по апрель 1945 года в охране и штабах лагерей служили около 45 000 эсэсовцев, причем их число увеличивалось за счет прикомандированных из других родов войск. Внутри лагеря к начальникам относились: «рапортфюреры», ответственные за общий порядок, «арбайтсфюреры», руководившие работами и «блокфюреры» — начальники над заключенными по отдельным баракам. Кроме того,

назначались, главным образом из числа уголовников, старосты, так называемые «капо»¹⁵⁰. Охрана обычно менялась, но часть эсэсовцев в лагере образовала постоянные команды. Действующий в лагере персонал должен был «воспитываться» для соответствующего обращения с «недочеловеками», к которым относились заключенные.

В охране концлагерей принимали участие и предатели Родины, перешедшие на сторону противника. Так, попав в разное время в плен, Аккерман и Шенмайер - в 1941 г., Ихно-Ивахненко, Нуртдинов, Галактионов-Флоренко, Попов, Денисенко и Пащенко - в первой половине 1942 г., а Олюнин в начале августа 1942 г., подсудимые прошли обучение в специальной школе войск СС «Травники», после чего были направлены для службы в Радомскую команду СС в качестве вахманов /охранников/¹⁵¹.

Война ознаменовалась огромным расширением сети концлагерей, а также созданием лагерей смерти, где ликвидация узников шла непрерывно и ускоренным темпом. К лагерям, находившимся в самой Германии, прибавились лагеря, создаваемые на оккупированной территории.

В годы войны появились «рабочие лагеря», где заключенные жили не более трех-шести месяцев. Там проводился приказ об «умерщвлении работой». Одним из таких лагерей был концлагерь Дора (филиал концентрационного лагеря Бухенвальд). В течение ряда лет сквозь гору был пробит полукилометровый туннель с несколькими десятками перпендикулярных выработок. В самый короткий срок здесь должны были быть выполнены работы по расширению существующих штолен и превращения их в производственные цехи, пригодные для изготовления реактивного оружия.

Заключенные работали по 14-18 часов в сутки в ужасных условиях. Жили они тоже под землей. Большинству вступающим под своды подземелья «4-В» теперь уже не суждено было увидеть солнечный свет. Для «жилых» помещений были отведены три штольни в юго-восточной части подземелья.

Страшную картину представляли собой эти жилища — склепы заживо погребенных людей. Несколько недель здесь не было совершенно ничего. Тысячи узников спали на голом сыром каменном грунте, накрывшись тонким одеялом и положив под голову деревянные башмаки или кусок породы. Позже, в начале декабря, в «жилых» штольнях были установлены пятиэтажные деревянные нары в виде отдельных клеток-боксов на 45-90 человек.

Вблизи «жилых» помещений производились основные буровзрывные работы. Общей вентиляции не было. Именно сюда гнали воздух вентиляторы. Теперь большая часть узников дышала отравленным воздухом все 24 часа. Особенно трудно приходилось рабочим у забоев. Эти люди были обречены. Через 10-15 дней у них возникали заболевания легких, внезапные приступы судорожного кашля. Через 305 дней все кончалось. В страшных мучениях человек умирал.

Обычная смертность в лагере осенью, а затем и зимой 1943-1944 года составляла 70-80 человек в сутки. Но бывали дни и даже периоды, когда это число достигало 150 и даже 200 человек. Несмотря на высокую смертность, медпункт и блоки для больных были постоянно переполнены тяжелобольными и дистрофиками. Прибывающие узники слишком быстро превращались в трупы¹⁵².

Суд народов в Нюрнберге, а также ряд других судебных процессов подтвердили бесчеловечную эксплуатацию заключенных в гитлеровских концентрационных лагерях.

После нападения на Польшу и Советский Союз, оккупации европейских стран, усиления террора число заключенных в концентрационных лагерях резко увеличилось за счет иностранцев. Кроме того, попирая нормы международного права, гитлеровцы стали направлять в концентрационные лагеря военнопленных, в том числе большое число советских. Больше всего концлагерей было создано в 1941 году.

Наполнение лагерей осуществлялось через местные отделения гестапо и криминальной полиции. 2 января 1941 г. рейхсфюрер СС и шеф немецкой полиции Г. Гиммлер санкционировал разделение основных лагерей по различным ступеням. К первой ступени отнесены были: Дахау, Заксенхаузен, Аушвиц I, куда помещались менее опасные и «поддающиеся исправлению» арестованные. Ступень 1-а была предназначена для условно годных к работе заключенных. В лагерях ступени II (Бухенвальд, Флоссенбург, Нойенгамме, Аушвиц II) должны были содержаться лица, представляющие повышенную опасность, но «поддающиеся исправлению». В лагерь ступени III направлялись наиболее опасные и неподдающиеся исправлению арестанты. К таковым относился лагерь Маутхаузен. Подобная дифференциация лагерей была весьма условна. Помещение в лагерь уголовных преступников было дополнительной мерой, осложнявшей существование находившихся там политических заключенных, а также лиц, признанных гитлеровцами опасными, но в действительности не совершавших никаких преступлений.

Использование заключенных на различных работах широкое распространение получило во время войны, когда появились трудности в результате огромных потерь фашистской Германии на восточном фронте. Это привело и к изменениям в статусе концентрационных лагерей. Так, 30 апреля 1942г. шеф хозяйственно-административного управления (которому стали подчиняться лагеря) обергруппенфюрер и генерал войск СС О. Поль обратился с письмом к Гитлеру. Он писал, что война коренным образом изменяет использование заключенных. Соображения безопасности, профилактики и исправления не стоят больше на первом плане, выдвигается мобилизация рабочей силы заключенных для военных целей, в первую очередь для производства вооружений и восстановления разрушенного. Исходя из этого проводились соответствующие мероприятия, изменяющие организацию концентрационных лагерей, подчиняя ее решению хозяйственных задач. Однако эти изменения не влекли каких-либо послаблений в режиме, а наоборот, осложняли существование заключенных

из-за невыносимых условий труда, приводящих к физическому уничтожению людей.

Лагеря в нацистской Германии носили разные наименования и имели различные назначения, однако их система не была твердо определенной. Так, например, основные лагеря могли становиться филиалами и наоборот. Являясь средством изолирования и уничтожения людей, представляющих, по мнению нацистских главарей, опасность для рейха, лагеря выполняли еще две задачи в системе нацистского господства. Во-первых, они были учреждениями, в которых служебному персоналу прививались такие качества, как жестокость, равнодушие к судьбам «недочеловеков», твердость при выполнении программы человекоистребления. Эти качества эсэсовцам нужны были для осуществления планов агрессии против народов Европы. Во-вторых, лагеря служили поставщиками рабов, используемых на предприятиях, изготавливающих оружие. В систему нацистских лагерей входили также строительные команды, выделяемые для ликвидации последствий налетов авиации. Рабочие воспитательные лагеря, созданные Гиммлером 12 декабря 1941 г., служили для размещения в них рабочих с Востока и их бесчеловечной эксплуатации. Таких лагерей насчитывалось 106 и 18 филиалов. Кроме того, 105 лагерей аналогичного характера имелось непосредственно при разнообразных фирмах для более полного использования рабочей силы на нацистских промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Около г. Трира в 1938 году был создан лагерь для заключенных, которые использовались в военно-строительной организации Тодт, занимавшейся сооружениями автострад. С 1940 года им был подчинен инспектору концентрационных лагерей¹⁵³.

До сих пор с абсолютной точностью не выявлены все концентрационные лагеря, их филиалы и другие многочисленные места заключения, существовавшие в нацистском третьем рейхе. Условия содержания во всех нацистских лагерях были одинаково бесчеловечными. В

человекоистреблении не последнюю роль играл голод. Смертность была колоссальная.

В концентрационных лагерях действовали правила, устанавливаемые инспектором. Они содержали подробную регламентацию, за деяния заключенных, самые разнообразные запреты и предусматривали варварские наказания за их нарушение. Так, запрещалось задерживаться «на утреннем подъеме», без основательной причины обращаться к врачу или администрации, посещать чужие помещения, собирать подписи под жалобами и т. п. Строгому аресту и палочным ударам подлежали лица, позволяющие себе делать «невежливые или насмешливые замечания» по адресу должностных лиц охраны и не оказывающие им знаков почтения и уважения. При нападении на пост или охрану, за отказ повиноваться или выходить на работу, выход из колонны во время следования на работу, произнесение речей применялся расстрел на месте или повешение. Охрана имела право стрелять в лиц, собирающихся в группы, или открывающих окна во время тревоги. Подобные «правила», являясь инициальным административным актом, сочетали регламентацию варварских наказаний за их нарушение с мерами откровенного террора, господствовавшего в многочисленных гитлеровских концентрационных лагерях.

Лагеря уничтожения явились следствием соединения системы лагерей и политики убийств. Евреи были не первыми жертвами такой политики третьего рейха: методические убийства начались еще в 1939 году. В «Майн кампф» Гитлер упомянул о необходимости избавиться от сумасшедших, калек, лиц, страдающих от наследственных болезней, чтобы предотвратить появление на свет неполноценных детей, портящих расу.

В начале 1939 г. роддомам рейха было приказано посылать отчет о наличии больных среди новорожденных, на основании этих отчетов началось уничтожение таких новорожденных, называемых «эвтаназия» и «умерщвление из милосердия». Тысячи германских детей были убиты. Через некоторое время было решено расширить акцию, включив в нее взрослых

душевнобольных. К исполнению этого плана приступили летом 1939 года. Было создано спецбюро при рейхсконцелярии Гитлера в Берлине. В соответствии с названием улицы, где находилось здание (ул. Тиргартен, 4), план носил название Т-4.

Аппарат отвечавший за эвтаназию, расширился, в него включили специалистов-медиков и администраторов. Особая комиссия обсуждала пути умерщвления людей таким способом, чтобы не жертвы, ни их семьи не догадались об ожидавшей их участи. После изучения разных способов уничтожения людей, пришли к мысли, что оптимальный способ убийства — использование газов, в особенности газа — цианида, именовавшимся Циклоном-Б. Первая газовая камера была испробована в конце 1939 года в Хадамаре, земля Гессен. Всего в рамках этого плана было убито от 80 до 100 тысяч немцев (не все были неизлечимы). Известия об этом просочились и стали известны немецкому населению уже в 1940 году. С лета 1940 года начали действовать некоторые организации, пытавшиеся прекратить операцию Т-4. Недовольство пробудилось в государственных конторах и даже среди нацистов. Наконец к августу 1941 года германская католическая церковь выразила публичный протест. Общественная реакция подействовала на Гитлера и его сотрудников, и операция прекратилась почти повсеместно.

В дальнейшем с помощью газа уничтожались заключенные концентрационных лагерей. Для этого были специально построены газовые камеры и крематории.

Самыми большими «лагерями смерти» были Освенцим, Треблинка, Майданек, Бухенвальд, Чельмно.

Лагерь Освенцим имел большое отделение — Моновиц, где заключенные работали для концерна по производству буны. Это отделение организовалось непосредственно при участии руководителей концерна. Для помещения в это отделение трудоспособные заключенные отбирались органами СС и им они были полностью подчинены. Эсэсовцами осуществлялось питание и охрана работавших для концерна. Моновице

находился на расстоянии около 7 км от главного лагеря. Его строительство было закончено зимой 1941-1942 гг. При утрате трудоспособности или нарушении дисциплины заключенных немедленно отсылали в главный лагерь или отделение лагеря Биркенау, где они оканчивали жизнь в крематориях. Смертность от нечеловеческих условий существования достигала 80%. Люди болели тифом, дизентерией, кожными заболеваниями, воспалением легких. В лазаретах они могли содержаться лишь 14 суток, после чего подлежали «селекции» (отбору) для уничтожения «как бесполезные и обременительные элементы».

Неподалеку от Берлина, на участке старого пивоваренного завода, нацисты устроили концентрационный лагерь «Ориниенбург». В нем погибли многие деятели сопротивления фашизму, в том числе поэт Эрих Мюзам. Лагерь существовал до 1935 года, а в 1936 году на его месте был создан новый концентрационный лагерь Заксенхаузен. Его строили в то время, когда в Берлине проводились Олимпийские игры 1936 года, служившие ширмой для преступной деятельности нацистов. Заксенхаузен именовался «шущлагерем», на его воротах была помещена надпись о том, им работа приносит освобождение. Это было до цинизма обманное порождение палачей, рассчитанное на преодоление сопротивления. Первоначально в лагере предполагалось разместить 10000 заключенных, но позднее их число достигло 60000 человек. Этот лагерь был своеобразной школой, где проходили выучку эсэсовские палачи — блокфюреры, рапортфюреры, коменданты, которые затем использовались в лагерях, сотнями создававшихся в Германии, а затем и на временно оккупированных территориях. Около Заксенхаузена с 1936 года находилась «Инспекция концентрационных лагерей», переименованная весной 1942 года в «ведомственную группу Д» экономического и хозяйственного управления СС. Из находившихся в Заксенхаузене более 200 000 заключенных погибло более 100 000¹⁵⁴.

В 1942 году для сжигания трупов за чертой лагеря были выстроены крематории с четырьмя печами. Кроме того, в лагере имелся специальный ров для расстрелов. Только в один день, 9 ноября 1940 года, эсэсовцами были расстреляны 33 польских патриота; 3 мая 1942 года - 81 голландский заложник, в феврале 1944 года - 19 люксембургских полицейских. Здесь же находилась виселица с садистским приспособлением: ноги жертвы закреплялись в особом ящике, который их крепко держал так, что человека не вешали, а жесточайшим образом растягивали.

В 1941 году в лагере были вырыты три подвала для складывания трупов. Для больных было выделено 9 барачков, в которых больные размещались на трехъярусных нарах. Медицинского обслуживания не существовало, смертность была колоссальная. Так, в период с сентября по декабрь 1942 года умерло 1 229 больных. Патологоанатомическое отделение лагеря снабжало университеты и медицинские учреждения черепами, скелетами, из срезанной с мертвецов кожи составлялись коллекции татуировок. Эсэсовцы в лагере Заксенхаузен, как и в других подобных учреждениях, были изобретательны по части применения пыток и наказаний. Широко применялись: подвешивание к столбу, телесные наказания, штрафная рота, лишение питания на несколько дней, ходьба в обуви неподходящего размера, тюремный барак и другие. От лагеря была отделена особая тюрьма с 80 одиночными камерами. В них содержались в строгой изоляции и ужасных условиях различные государственные деятели, участники рабочего движения, духовные лица, в частности пастор Нимёллер. Сама жизнь заключенных в бараках была пыткой, в помещении, рассчитанное на 146 узников, набивали до 500 человек. На заключенных опробовали новые образцы ручных гранат, а также средства против сыпного тифа, туберкулеза, эпидемической желтухи, предварительно заражая испытуемых микробами этих болезней. Проводились и другие бесчеловечные «медицинские эксперименты». Заключенные в лагере по направлению его администрации широко эксплуатировались различными

промышленными концернами; доходы СС от «сдачи узников внаем» ежемесячно составляли около 50 млн. марок. Несмотря на жесточайший террор, заключенные в лагере образовывали подпольные организации сопротивления.

При приближении Советской Армии 21 апреля 1945г. более 30 000 заключенных были согнаны в маршевые колонны и направлены к побережью Балтийского моря для того, чтобы погрузить их на суда, а потом утопить. Но «марш смерти» был прерван наступающими частями Советской Армии, освободившими узников. В самом лагере оставалось около 3000 больных, в том числе 1400 женщин¹⁵⁵.

Концентрационный лагерь Нойенгамме около Гамбурга возник как отделение лагеря Заксенхаузен, имея 100 заключенных. Через два года там уже их было 4800. Лагерь стал самостоятельным. В нем до 1945 года содержалось 106 000 человек 28 национальностей. Как паук, лагерь Нойенгамме раскинул свои сети по стране, имея 70 отделений. Заключенных стали использовать на строительных работах и работах по углублению канала, идущего от Эльбы, а позднее — на многих предприятиях военной промышленности. Хотя Нойенгамме не относился к лагерям уничтожения, подобно Освенциму и Маутхаузену, однако существовавшие там невыносимые условия содержания заключенных привели к гибели около 55 000 человек¹⁵⁶. Таким образом, осуществлялось нацистское злодейство, люди уничтожались посредством изнурительного труда. Кроме того, заключенных расстреливали, умерщвляли инъекциями, вешали, морили голодом, подвергали всяческим издевательствам.

Маутхаузен являлся крупнейшим гитлеровским лагерем уничтожения в Австрии. Его строительство началось в марте 1939 года. До мая 1945 года в нем содержалось около 335000 заключенных. В этом лагере гитлеровцами было замучено 122767 человек¹⁵⁷.

Приведенные выше цифры не охватывают лиц, доставленных в лагерь и сразу же уничтоженных. В этот лагерь направлялись заключенные с

сопроводительными документами, в которых указывалось: «возвращение нежелательно», что было равносильно смертному приговору. Такие формулировки относились главным образом к австрийским антифашистам, коммунистам и другим лицам, представляющим опасность для нацистов. В лагере применялись разнообразные средства уничтожения людей: газовые камеры и бункеры для голодания, цепи, перетаскивание камней в каменоломне с места на место. Имелась так называемая «команда для сбора малины» — туда направлялись больные туберкулезом и вне лагеря расстреливались «при попытке к бегству». Существовал специальный барак для «особого обращения», который издевательски именовался «лагерем выздоравливающих». Помещенные туда люди кончали свой жизненный путь в крематории. В лагере был организован публичный дом с проститутками из Берлина и Гамбурга, посещение которого разрешалось администрацией только уголовным преступникам. Лагерь Маутхаузен имел в разных местах 18 отделений с количеством заключенных до 20 000 человек. Специальным и распространенным методом уничтожения людей в этих отделениях было замораживание: людей оставляли на холоде без одежды, поливали холодной водой, зарывали в снег и т. п. В Маутхаузене были замучены сотни видных борцов с фашизмом. При освобождении лагеря были обнаружены тысячи трупов, а многие из освобожденных узников вскоре умерли от ранее перенесенных лишений. В лагере действовал подпольный комитет сопротивления, в котором принимали участие видные антифашисты, продолжавшие и за колючей проволокой бороться с фашизмом.

Концентрационные лагеря в гитлеровской Германии имели различные назначения. Так, отделение лагеря Бухенвальд «Дора», сооруженное в тоннелях горы Конштейн для использования заключенных на работах по изготовлению самолетов-снарядов «Фау», предназначалось для уничтожения миллионов людей. Условия работы в лагере «Дора» при секретном производстве ракетного оружия были самыми тяжелыми: отсутствие дневного света, недостаточность воздуха, плохое питание, все это приводило

к массовой гибели людей. Причем медицинская помощь пострадавшим на производстве не оказывалась, а трупы погибших не убирались из тоннелей в течение многих дней.

В Нижней Силезии находился лагерь Гросс-Розен. Со 2 августа 1940г. он был рабочим филиалом лагеря Заксенхаузен, а с 1 мая 1941 г. до 5 мая 1945г. являлся самостоятельным концентрационным лагерем. Заключенные работали в 104 филиалах этого лагеря, главным образом на разработках гранита для нужд немецких фирм. Через этот лагерь прошло 180000 заключенных, из которых около 100000 человек погибло¹⁵⁸.

Концентрационный лагерь Треблинка в Польше расположен был недалеко от реки Буг на песчаном плато. Он был окружен зеленым забором, железнодорожная станция была небольшая, со стандартными надписями, обычно имеющимися на подобных станциях. Весь лагерь внешне выглядел как сельскохозяйственное предприятие.

В качестве места уничтожения людей лагерь Треблинка начал действовать в июле 1942 года, когда были готовы первые газовые камеры. Они имели пропускную способность от 300 до 500 человек в сутки. В сентябре 1942 года лагерь уже полностью функционировал; в действии были 10 газовых камер и при каждой камере по пять «душевых» отделений. В одной камере можно было умерщвлять в течение 40 минут более 100 человек, то есть в 10 камерах – тысячу. Таким образом, осенью 1942 года в Треблинке погибало до 15000 человек ежедневно. Для уничтожения в Треблинку доставлялись главным образом евреи из различных гетто. Для умерщвления людей путем отравления использовали не газ «Циклон-Б», как в Освенциме, а отработанные газы от моторов танков, негодных для прямого употребления. При прибытии транспорта с людьми из различных государств Европы в этом лагере не проводился отбор («селекция»), не производилось клеймение. Поезда подавались обычно сразу к «дезинфекционным» помещениям газовых камер, где и происходило удушение. Трупы сжигались, а пепел смешивался с песком, и никаких следов от жертв не оставалось.

Ужасные условия содержания в лагере Трешлинка дополнялись издевательствами над заключенными. Так, унтерштурмфюрер Курт Франц, комендант Франц Штайнгель придумывали «маскарады», составляли оркестр, игравший во время экзекуций и т. п. В августе 1943 года в этом лагере вспыхнуло восстание. 250 заключенных бежали, но почти все были пойманы и расстреляны. В конце 1943 года лагерь был ликвидирован. На его месте была посеяна трава и сооружены сельскохозяйственные постройки. После освобождения Польши там был, воздвигнут памятник жертвам.

Лагерь Штутгоф был основан как лагерь уничтожения еще 2 сентября 1939 года. В 1939 году после захвата немцами Варшавы в нем содержались многие деятели польской культуры, а также граждане из 25 стран Европы. Лагерь имел 60 филиалов. Через него прошло свыше 120000 заключенных, и около 85000 человек было убито.

Узники Штутгофа умирали от дизентерии, сыпного тифа, флегмоны и других болезней, распространявшихся из-за плохого качества воды в этих местах. Заключенных убивали на лесоповале, топили в грязи, забивали палками, впрыскивали фенол. Погибших сжигали в печах крематория, которые имели большую пропускную способность. В январе 1945 года гитлеровцы приготовили места для уничтожения следов, сжигания захороненных трупов. Остальных заключенных эвакуировали в 9 лагерей-филиалов. Сама эвакуация представляла собой также акцию по уничтожению людей, так как проходила зимой в нечеловеческих условиях.

Одним из крупнейших лагерей на территории Польши был Майданек.

В июне 1941 года во время посещения Гиммлером района Люблина им было дано указание командующему СС и начальнику полиции дискрита в Люблине Одило Глобочнику о строительстве концентрационного лагеря. В этот лагерь предусматривалось помещать от 20 до 50 тыс. заключенных. С командующими войсками было согласовано направление в лагерь советских военнопленных в количестве до 150 тыс. человек¹⁵⁹.

Собственно лагерь занимал около 30 гектар. На полях стояли 22 барака и хозяйственные постройки. Это был лагерь, в котором помещались мужчины, женщины, дети. Он был обнесён колючей проволокой, через которую был пропущен электрический ток. На 18 сторожевых башнях находилась вооруженная охрана. Лагерь имел 7 газовых камер, 2 крематория и место для сжигания трупов на поле. Сперва этот лагерь имел наименование «лагерь для военнопленных Люблин», позднее – «концентрационный лагерь войск СС Майданек», а с февраля 1943г. этот лагерь назывался «концентрационный лагерь Люблин». Наименование Майданек произошло от находящегося недалеко от Люблина местечка Татарский майдан (татарский рынок). Лагерь непрерывно расширялся, и количество находящихся там заключенных увеличивалось. В начале сентября 1941 года там находилось около 5 тыс. советских военнопленных. Большинство из них погибло в результате плохих жизненных условий. К концу года вместо военнопленных появилась группа заключенных из Германии, кроме того, поступали большие транспорты с лицами еврейской национальности из различных стран. К 1943 году число заключенных, находящихся в лагере, составило от 18 до 22 тыс. человек. Там же находилось также около 20 тыс. заложников из польских областей, главным образом участников сопротивления гитлеровскому господству в Польше, и людей, захваченных в результате многочисленных облав, производимых гестаповцами в этой захваченной фашистской Германией стране. В лагере Майданек находились заключенные более чем 50 наций. Смертность среди заключенных вызывалась разнообразными причинами и применением разнообразных средств, с помощью которых нацисты уничтожали людей. Применялись бесчеловечные наказания, имелся специальный блок, называемый «роялем» («клавир»), где применялись телесные наказания плетьюми от 25 до 100 ударов. Кроме того, заключенных привязывали к деревьям, опускали в бассейны с водой, ставили между стенками, по которым пропускали электрический ток. Огромное количество человеческих жизней уносили

разнообразные болезни, которые косили заключенных, находившихся в состоянии сильного истощения. Различного рода флегмоны, туберкулез, дизентерия, тиф и другие болезни свирепствовали в лагере.

На процессе в Нюрнберге Советско-польская чрезвычайная комиссия по расследованию нацистских преступлений в документе СССР-29 в 3-й части представила документальные данные о применении пыток в этом лагере уничтожения. Условия содержания в лагере вызывали тяжелые заболевания. В бараках, рассчитанных на 250 заключенных, находилось от 500 до 800 человек, и эти помещения буквально были набиты людьми. В них устраивались трехъярусные нары. Вместо матрасов выдавалась солома. Размещение, одежда, питание, работа, бесчеловечные наказания, различные провокации - все это было направлено на создание условий, вызывающих огромную смертность, было рассчитано на уничтожение заключенных.

Нацисты использовали труд заключенных, главным образом в различных отраслях военного производства. Для организации работ заключенных существовал особый административный аппарат и такого же рода административный аппарат в главном имперском управлении безопасности. В Майданеке действовал соответствующий отдел 3-А. Всего в лагере было около 300 рабочих команд, используемых непосредственно для различного рода фирм, занимавшихся главным образом производством средств вооружения. Кроме тяжелых условий работы, использование рабочей силы заключенных сопровождалось издевательствами над ними, жестокими расправами над теми, кто по своему физическому состоянию не мог выполнять задание. Зачастую рабочие команды, действовавшие вне территории лагеря, возвращались, неся с собой трупы заключенных, умерших прямо на работе.

Кроме уничтожения людей посредством изнурительной работы, в лагере для этого практиковались и другие средства для этого. Вначале это были массовые расстрелы. Так, в декабре 1941 года было расстреляно около 2 тыс. советских военнопленных. Большая акция по уничтожению людей

была предпринята 3 ноября 1943г. Ее жертвами стали около 18 тыс. человек. Для того чтобы заглушить крики и стоны уничтожаемых людей, в лагере включались громкоговорители, передававшие различные бравурные марши. Было лишено жизни большое количество польских заключенных, которые направлялись в лагерь Майданек из других лагерей. Даже перед самым освобождением туда для указанной цели было привезено 800 арестантов из Люблинской, так называемой замковой тюрьмы.

Начиная с 1942 года уничтожение эсэсовцами людей в Майданеке в газовых камерах осуществлялось с помощью ядовитого газа «Циклон-Б»¹⁶⁰. За период с 1942 по 1944 год было поставлено 7711 кг этого газа. Это ядовитое вещество поставляла в лагерь германская фирма «Теш и Стабенов». Она именовалась международной фирмой по борьбе с насекомыми, а в действительности ее продукция использовалась для уничтожения людей. Акции по уничтожению учащались с каждым днем, особенно с мая по август 1943 года, тогда, когда стали поступать железнодорожные составы с евреями, вывозимыми из Польши, а также из собственно германского рейха.

Польско-советская чрезвычайная комиссия, расследовавшая преступления в лагере Майданек, установила, что четырехлетнее существование лагеря, организованного по приказу гитлеровского правительства, привело к уничтожению около 1,5 млн. человек путем массовых расстрелов и удушения в газовых камерах. Среди них находились советские военнопленные, военнопленные бывшей польской армии и люди других национальностей: французы, итальянцы, бельгийцы, голландцы, чехи, сербы, греки, большое число евреев.

Майданек служил сборным лагерем для несовершеннолетних заключенных, направляемых из областей Советского Союза и Люблинской области в Польшу. Туда направлялись дети различных национальностей, оставшиеся без родителей. Они рассматривались как совершеннолетние уже с 13-летнего возраста. Огромное количество этих несчастных подростков было там уничтожено.

В связи с приближением советских войск 29 марта 1944г. началась эвакуация заключенных, которые направлялись в лагерь Гросс-Розен, женщины - в лагерь Равенсбрюк. Позднее около 7 тыс. заключенных были отправлены в Нацвеллер, а страдавшие болезнями направлялись в Освенцим в газовые камеры. Из них остались в живых лишь 85 человек, которые использовались на особых работах. В лагере Майданек заключенные не только использовались для работы, но и служили средством обогащения фашистов. У них изымались различные вещи: одежда, обувь, ценные бумаги, золото. В лагере были сооружены специальные бараки, в которых хранилось это имущество, в том числе имущество уничтоженных людей. Руководители, администрация лагеря вели точный счет полученных таким путем американских долларов, рублей, франков и английских фунтов. Составлялись подробные описи изъятых драгоценностей и ценных бумаг. В период с осени 1943 до апреля 1944 года из лагеря Майданек в городские склады Люблина поступило 14 ящиков с золотом, ювелирными изделиями и другими ценностями. В соответствии с сохранившимися квитанциями, из лагеря Майданек в июле 1943 года поступило 3900 дамских и 2250 мужских пальто, 700 штук верхней одежды и 1450 костюмов, которые были переданы в склады Люблина. Заведующий складами одежды в лагере Майданек эсэсовец Герман Фогель, давая показания на процессе в Люблине, сообщил, что в 1944 году из этого лагеря в рейх было направлено 18 вагонов с одеждой и обувью. Ценными материалами считались также человеческие волосы. С сентября 1943 по июнь 1944 года из лагеря Майданек было направлено в одну из фирм города Кюстрина 430 кг человеческих волос¹⁶¹.

Приближение советских войск сопровождалось освобождением концентрационных лагерей. 24 июля 1944г. в Майданеке восстали заключенные и стали обезоруживать персонал лагеря. В занятом Советской Армией лагере были обнаружены еще не остывшие печи крематориев и газовые камеры, наглядно свидетельствовавшие о тех средствах уничтожения людей, которые там применялись.

С 1933 по 1945 год только в основных концентрационных лагерях фашистской Германии содержалось 1 600 000 заключенных и из них 1180000 были убиты. Всего же нацистами содержалось в заключении, в том числе в лагерях уничтожения, 18 000 000 человек, из которых 11 000 000 погибли¹⁶².

Во всех концентрационных лагерях фашистской Германии царили террор, издевательства над людьми, унижение их человеческого достоинства, пытки и прямое физическое уничтожение.

Картина концлагеря с колючей проволокой, воротами, на которых виселись зловещие слова «Труд делает свободным» или «Каждому свое», и крематорием, над которым днем и ночью клубился пепельным облаком смрадный дым, стала символом гитлеровской Германии.

ГЛАВА II. ХОЛОКОСТ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЮГА РОССИИ

2.1. Нацистский геноцид в Ростовской области

22 июня 1941 года нацистская Германия без объявления войны вторглась на территорию Советского Союза. Началась Великая Отечественная война, в ходе которой немецко-фашистские захватчики, основываясь на идеологии национал-социализма, осуществляли свою страшную политику уничтожения на нашей земле. Эти чудовищные деяния совершались с одинаковой жестокостью на всей оккупированной территории страны.

Уничтожение жертв холокоста на территории Юга России и Северного Кавказа началось летом 1942 года. В этом принимали активное участие подразделения айнзатцгруппы «D», а также полевой жандармерии, войска СС и местные полицейские формирования, действовавшие в тыловых районах группы армий «Юг». По хронологии эта часть России была последней захвачена нацистами. В начале второго года войны были также частично оккупированы Калмыцкая АССР, Воронежская и Сталинградская (Волгоградская) области.

Летом 1942 года фашистское командование сосредоточило большое количество своих войск на юго-западном направлении. В конце июля – в сентябре 1942 г. враг полностью захватил два края – Краснодарский и Ставропольский, а также Ростовскую область (часть ее, включая Таганрог, оставалась под контролем гитлеровцев еще с осени 1941 г.; другая (включая Ростов) – после непродолжительной оккупации была освобождена Красной Армией в ноябре 1941 г.).

Еще в январе 1942 года Гитлер заявил своему окружению: «...Я намереваюсь пока в центре фронта не проводить наступательных операций. Моей целью будет наступление на Юге. Я решил, как только улучшится

погода, предпринять удар в направлении Кавказа. Это направление важнейшее»¹⁶³.

Для немецкого командования Юг России значил очень много. Это зерно и другие сельскохозяйственные продукты для вермахта и самой Германии, это грозненская нефть, вольфрам и молибден Тырнауза. Это морские порты Черного моря, дорога в Закавказье и выход к Волге.

План захвата Кавказа в летнюю кампанию 1942 года под кодовым названием «Эдельвейс», утвержденный Гитлером 22 июля 1942 г., предполагал уничтожение советских войск в районе Ростова, захват Северного Кавказа, затем в обход Главного Кавказского хребта танковой армией – в Закавказье, а специально подготовленными соединениями – через перевалы в тыл советских войск, затем начать вторжение на Ближний и Средний Восток. В результате осуществления этого плана и был оккупирован Ставропольский край¹⁶⁴.

В Ростовской области буквально с первых дней оккупации нацисты ускоренными темпами проводили политику «окончательного решения еврейского вопроса». Ростовская область занимает особое место в истории геноцида евреев в СССР: здесь состоялся один из первых массовых расстрелов еврейского населения. Это Петрушина балка под Таганрогом, а также крупнейшая на территории нынешней России братская могила жертв холокоста – Змиевская балка.

Ростовская область в период Великой Отечественной войны подвергалась 2 раза временной оккупации немцами: с октября до ноября 1941 г. и с июля 1942 г. до середины февраля 1943 г. (г. Таганрог, Анастасиевский и Федоровский районы были оккупированы с октября 1941 г. и освобождены в августе 1943 г.). Только один район (Вешенский) не был оккупирован, но находился в зоне военных действий¹⁶⁵.

В 1939 г. население Ростовской области, по данным всесоюзной переписи, составляло 2 892 580 человек, включая 33 024 еврея (1,1%), в Ростове-на-Дону - 27 039 евреев из 510 212 человек всего населения или

5,3%. Летом 1941 г. количество евреев значительно увеличилось, возможно, до 50 - 60 тыс. человек за счет беженцев из западных областей СССР. В сентябре-октябре 1941 г. была организована эвакуация на поездах и баржах 100-150 тыс. человек (неорганизованно уехало 50-100 тыс. чел.), среди которых евреи составляли около 5-7%, т.е. было эвакуировано 7-10 тыс. евреев. Примерно столько же евреев бежало неорганизованно¹⁶⁶.

21 ноября 1941 г. немецкие войска на неделю захватили город Ростов-на-Дону, но из-за кратковременности этой первой оккупации они не успели организовать массовое уничтожение евреев. По имеющимся свидетельствам очевидцев немецкие власти успели только издать приказ о регистрации евреев, но саму регистрацию не смогли осуществить¹⁶⁷.

С первых же дней, согласно акту от 30 ноября 1941 г., подписанному местными жителями одного из городских районов, оккупанты начали издеваться над евреями:

«Их искали по домам, погребам, на улицах. Только в доме на 36-й линии около детского сада убили 60 жителей – евреев, а всего в нашем районе – несколько сот, в основном женщин, детей, стариков. Перед расстрелом над многими издевались, избивали, выбивали зубы, многих убивали прикладом, размозжив головы. Прямо на улице валялись куски черепов этих людей»¹⁶⁸.

Основываясь на этих данных, можно предположить, что в период первой оккупации города здесь погибло более 1000 евреев. Другой свидетель показал, что 28 ноября в районе Нахичевани (ныне – один из районов Ростова) была расстреляна группа из 30 евреев¹⁶⁹.

Город Таганрог был занят немецкими войсками под командованием генерал-полковника фон Клейста. 26 октября 1941 г. Таганрог стал первым городом Ростовской области, где развернулось массовое уничтожение еврейского населения. Как показывают жители Таганрога в своих заявлениях, немецкое командование по прибытии в Таганрог - в лице командующего южной группой немецких войск генерал-полковника фон

Клейста, военного коменданта г. Таганрога майора Альберти, начальника зондеркоманды СС-10А – полковника Кристмана и предателей Родины, немецких ставленников в лице начальника городской полиции – Кирсанова, помощника начальника полиции – Стоянова, сотрудника городской полиции – Жужнева и начальника немецкого отряда городской полиции Петрова - приступило к проведению расправы над беззащитным мирным населением¹⁷⁰.

Среди жителей Таганрога евреи составляли не более одного процента населения. В разное время численность евреев в городе составляла:

- до 1890 г. – около 800 человек;
- к 1926 г. - 2633, т.е. около 3% от всего населения;
- к октябрю 1941 г. – около 7000 человек (за счет беженцев);
- на август 1943 года – 8 человек (данные немецкой переписи)¹⁷¹.

Подавляющая часть не смогла эвакуироваться из Таганрога. Уже 26 октября 1941 г. немецкие власти начали уничтожение евреев Таганрога на Петрушиной косе («Балка смерти») на западной окраине города. Это был, вероятно, первый массовый расстрел еврейского населения на территории современной России.

Специальным приказом немецкое командование под угрозой расстрела предложило всем лицам еврейской национальности ношение нарукавных повязок с желтой шестиконечной звездой. Цвет шестиконечных звезд на повязках в других населенных пунктах Ростовской области был разным. Так, в ст. Мешковская Мигулинского района сразу после захвата немцами района немцы надели на всех евреев белые повязки с синей шестиконечной звездой¹⁷².

26 октября 1941 г. по приказу коменданта г. Таганрога майора Альберти, и от имени еврейского комитета все евреи должны были явиться с ценными вещами и продуктами на Владимирскую площадь в помещение школы № 26. Вход на площадь был воспрещен под угрозой расстрела. Кто не рассмотрел объявления и нечаянно попал на площадь, тот получал

прикладом в спину. После проведения обыска, изъятия ценных вещей и продуктов часть евреев на автомашинах, а остальных пешком отправили на Петрушину косу, где всех и расстреляли, а трупы зарыли в яме у юго-восточной косы балки. Там же в этой яме было расстреляно и закопано значительное число евреев, уклонившихся от явки на сборный пункт¹⁷³.

Наглость немецко-фашистских оккупантов дошла до того, что расстрелы производились днем и ночью, жителей поселка у Петрушиной косы и военнопленных заставляли зарывать в ямы неповинно погибших жертв. Немецкое военное командование официально именovalo Петрушину косу «Балкой смерти».

К Петрушиной балке зондеркомандой СС – 10а под командованием оберштурмбанфюрера Кристмана было вывезено на машинах и угнано пешком, а затем убито не менее 1800 евреев. Причем один из свидетелей, рабочий кожзавода Михайлов, насчитал несколько колонн обреченных, не менее 7000-8000 человек¹⁷⁴.

Местные исследователи приводят данные о том, что всего там было уничтожено свыше 10 тыс. человек, из них 6,5 тыс. евреев (по другим данным 8000), в том числе около 1500 детей¹⁷⁵.

Таким образом, на территории Ростовской области в 1941 г. было уничтожено от 2800 до 7500 евреев.

В декабре 1941 г. плановая эвакуация всех, кроме больных в госпиталях, была закончена. По воспоминаниям М.А. Вдовина в газете «Приазовский край» (30.10.1997 г.), после заявления маршала Буденного, командовавшего фронтом, о том, что он не допустит больше сдачи города, городской комендант Борщ отдал 14 февраля 1942 г. приказ о запрете выезда из города жителей без пропуска комендатуры. Последний выдавался только тем, кто отработал норму на строительстве оборонительных сооружений, независимо от возраста и состояния здоровья, наличия малолетних детей и требующих ухода иждивенцев.

Несмотря на такой запрет, много евреев - как коренных жителей, так и эвакуированных в Ростов - всеми правдами и неправдами покидали город. Но немало евреев не поверило сведениям о той смертельной опасности, какую несла с собой немецкая оккупация. Отчасти причиной было естественное недоверие к сообщениям советского правительства, отчасти - воспоминания стариков об оккупации города немецкими войсками в 1918 г. Поэтому и по другим причинам в городе осталось большое число евреев, преимущественно старых, больных, женщин и детей. По оценке немецкого командования, к ноябрю 1941 г. в Ростове-на-Дону находилось 200-300 тыс. жителей, среди которых было до 50 тыс. евреев¹⁷⁶.

Вероятно, к августу 1942 г. число последних уменьшилось до 30-35 тыс. человек.

Второй раз немецкие войска захватили Ростов-на-Дону 24 июля 1942 г. По воспоминаниям очевидцев в первые дни оккупации жизнь внешне мало чем отличалась от будничной. Также светило солнце и не евреи стали приспосабливаться к «новым порядкам» жизни, а евреи прятаться. Отличительная черта оккупации: немцы, их техника и полицейские (предатели) на дорогах и тротуарах. На заборах — приказы и объявления со свастикой, а на сельских дорогах часто встречаются беженцы и среди них много евреев... Они легко узнаваемы по характерному внешнему виду и разговору. Редко встречаются одинокие, чаще пожилые люди, женщины, дети...

Известны случаи, когда русские матери ради спасения своих детей (их отцы евреи) крестили их во время оккупации Таганрога и записывали на свое имя. Отношение соседей к евреям изменилось к худшему. Они стали избегать встречи с ними, а «друзья» детства дразнили — «юде капут»¹⁷⁷.

Оккупированная территория Ростовской области подчинялась командованию армейской группы «Юг». Управление ею осуществлялось ортскомендатурами в городах и фельдкомендатурами в сельских районах.

Нацисты уничтожали Советы, ликвидировали советское территориально-административное деление. Вместо районов появились волости. Была образована гражданская администрация на дореволюционный лад (городские и сельские управы). Параллельно с ними действовали органы СС, ни от кого фактически не зависящие. Им подчинялась служба безопасности, а также весь огромный полицейский аппарат, состоящий из органов разного рода и назначения: гестапо (государственная тайная полиция), полиция безопасности, охранная полиция, полиция порядка и жандармерия. Задача всех этих органов подавления и террора была одна: уничтожение преданных советской власти людей, лишение населения гражданских прав и превращение его в рабов¹⁷⁸.

Следует заметить, что между тремя видами немецкой оккупационной власти – военной, гражданской и полицейской – не было принципиальной разницы. Существовали лишь некоторые функциональные оттенки. Все они представляли собой неразрывно связанные части единого террористического аппарата, главные усилия которого направлялись на то, чтобы ограбить оккупированные территории и подавить сопротивление населения оккупантам.

Тотчас после занятия города 23 июля 1942г. комендант города генерал Киттель издал приказ об обязательной регистрации всего еврейского населения до 10 августа. В объявлении говорилось, что евреи могут спокойно проживать в городе, так как «германское командование стоит на страже их безопасности»¹⁷⁹. Однако, по данным немецкого командования, этот приказ выполнило всего 2 тыс. евреев.

5-6 августа 1942 г. пленные красноармейцы были посланы рыть большие ямы (размером 5х7 м и глубиной 3 м) и рвы близ поселка 2-я Змиевка на северо-западной окраине города, в балке Змиевской на правом берегу р. Темерник, за зоопарком и Ботаническим садом. После этого к 8 августа 300 военнопленных было расстреляно в вырытых ими рвах и ямах¹⁸⁰.

В Центральных областях России организации юденратов был посвящен подробный пункт под заголовком «Еврейский совет» из «Объявления» военных властей группы армий «Центр» от 1 ноября 1941 г.:

«В каждой общине должно быть представительство евреев под названием еврейский совет.

Еврейский совет должен состоять в общинах до 10 000 жителей из 12, а в общинах свыше 10 000 жителей из 24 евреев, исходящих из населения. Еврейский совет выбирается из членов общины. На место выбывшего члена еврейского совета немедленно выбирают нового.

Еврейский совет выбирает из своих рядов старшину и одного заместителя. Старшина еврейского совета обязан немедленно заявить состав еврейского совета местной комендатуре.

Еврейский совет обязан через старшину или его заместителя принять приказы служебных мест немецкой власти и полиции. Он отвечает за своевременное выполнение их в полном объеме.

Всем указаниям, в связи с исполнением немецких приказов, все евреи и еврейки должны повиноваться. Данные указания должны быть даны письменно, по представлении и разрешении немецкого служебного места.

Старшина, его заместитель и другие члены еврейского совета отвечают своей личностью за все происшествия, противодействующие военной власти, немецкой полиции или иным немецким служебным местам, в среде еврейской общины»¹⁸¹.

Отметим, что на практике на территории России юденраты никогда не были столь многочисленны, как указано в данном приказе. Они не только не достигали указанной численности, но нередко состояли лишь из 2-3 человек или даже одного старосты. Основной функцией старост было проведение регистрации евреев и подготовка списков по возрасту, полу, трудоспособности, составу семей. На юге России едва ли не главной обязанностью старост (многие провели в этом качестве всего несколько дней

или недель) стало подписание «Обращения» к еврейскому населению о сборе для регистрации и последующем переселении.

Обычно нацисты сами назначали старост из числа известных в городе людей. Чаще всего ими были представители интеллигенции: врачи, адвокаты, учителя, артисты.

В Ростове-на-Дону был создан «еврейский совет старейшин» (юденрат), который состоял из одного человека – старосты доктора Лурье, бывшего директора Дома санитарного просвещения.

В издававшейся управлением бургомистра города Тикерпу газете «Голос Ростова» 9 августа было опубликовано воззвание некоего совета еврейских старейшин во главе с доктором Лурье от имени шефа зондеркоманды СС 10-а д-ра Герца к еврейскому населению города.

«Воззвание к еврейскому населению г. Ростова.

В последние дни имелись случаи актов насилия по отношению к еврейскому населению со стороны жителей не-евреев. Предотвращение таких случаев и в будущем не может быть гарантировано, пока еврейское население будет разбросано по территории всего города. Германские полицейские органы, которые по мере возможности соответственно противодействовали этим насилиям, не видят, однако, иной возможности предотвращения таких случаев, как концентрация всех еще находящихся в Ростове евреев в отдельном районе города. Все евреи г. Ростова будут поэтому во вторник 11 августа 1942 г. переведены в особый район, где они будут ограждены от враждебных актов.

Для проведения в жизнь этого мероприятия все евреи, обоих полов и всех возрастов, а также и лица из смешанных браков евреев с не-евреями должны явиться во вторник 11 августа 1942г. к 8 часам утра на соответствующие сборные пункты. Сборными пунктами для различных городских районов являются:

№	Название района	Адреса пунктов
1.	Кировский р-н.	ул. Пушкинская 137-139.

2.	Андреевский р-н.	ул. Социалистическая 90 (шк. № 42)
3.	Ленинский и Железнодорожный р-ны.	ул. Энгельса № 68
4.	Октябрьский р-н.	Просвещенская ул. № 23/73, ул. Семашко
5.	Пролетарский и Сталинский р-ны.	20 линия № 14, ул. Мурлычевской
6.	Ордженикидзевский р-н.	ул. Станиславского № 188

Все евреи должны иметь при себе свои документы и сдать на сборных пунктах ключи занятых до сих пор ими квартир. К ключам должен быть проволокой или шнурком приделан картонный ярлык, носящий имя, фамилию и точный адрес собственника квартиры.

Евреям рекомендуется взять с собой свои ценности и наличные деньги; по желанию можно взять необходимый для устройства на новом местожительстве ручной багаж. О доставке остальных, оставшихся на квартире вещей будут даны дополнительные указания.

За Еврейский совет старейшин доктор Лурье.

SS. SONDERKOMMANDO 10-a. AUTRUT AN DIE. JUDISCHE BEVÖLKERUNG IN ROSTOW.»¹⁸²

Как видим, в Ростове нацисты использовали доверие населения к призыву своих представителей, чтобы облегчить регистрацию и сбор всех евреев для казни. К тем, кто не явился к месту сбора, были направлены машины с полицейскими. Документ составлен таким образом, что все происходящее должно было выглядеть как забота «новых властей» о еврейской общине.

Видимо, чтобы не вызывать преждевременных подозрений у евреев в истинных целях акции, регистрация велась по трем спискам: в один записывали трудоспособных евреев, особо отмечая врачей и ученых; в

другой - нетрудоспособных; в третий - имеющих в составе семьи не евреев или крещеных евреев. Регистрацию проводили специально выделенные немцами евреи, которые заносили в список характеризующие данные регистрируемого: ФИО, год рождения, национальность, место работы, должность и домашний адрес¹⁸³.

Отличительной особенностью геноцида еврейского населения в Ростовской области является то, что регистрации и, следовательно, дальнейшему уничтожению подлежали не только евреи, но и лица из смешанных браков евреев с не евреями. Так, например, в Ставропольском крае лица, у которых один из родителей еврей, а другой русский, украинец или другой национальности, а также граждане смешанного происхождения «переселению» не подлежали¹⁸⁴.

Почему же евреи не пытались спастись, а добровольно приходили в пункты сбора, на верную гибель? Этому несколько причин. Прежде всего, у населения не было выбора: территория оккупирована немцами, и никакой возможности покинуть её нет. После первой оккупации все силы были брошены на строительство оборонных сооружений, и предполагалось, что во второй раз город не сдадут, населению запретили покидать его территорию. Тем более, что в большинстве своём это были женщины, старики и дети – те, кто не мог спастись самостоятельно.

Также роковую роль сыграла память о знакомстве с немцами ещё в период гражданской войны. Отношение тех немцев к гражданскому населению породило иллюзию, что и гитлеровские нацисты будут такими же цивилизованными и гуманными.

С утра 11 августа толпы евреев пошли на сборные пункты. На подходе к местам сбора немецкие офицеры были крайне любезны: улыбались, помогали женщинам донести поклажу, трепали по щекам детей и т.п. За воротами все резко менялось. Грозные командные окрики, грубые толчки в спину...¹⁸⁵ Вещи, деньги, ценности отбирали сразу.

Когда сбор был закончен, гестаповцы начали посадку явившихся в грузовые автомашины, сопровождая этот акт избиениями и грубой бранью. Мужчин строили в колонны, женщин, детей, стариков сажали в грузовики-душегубки.

Свидетельница Голова Ольга Викторовна дала следующие показания: «... 9 августа днем появился новый приказ о явке всего еврейского населения на районные сборные пункты к 8 часам 11 августа. В назначенный день евреи стали приходить целыми семьями и поодиночке. Были здесь и старые, и молодые, и дети, и подростки, всего собралось около 1500 человек. Особенно много было пожилых и совсем престарелых. Многие были с грудными детьми. Люди были взволнованы, повсюду слышались возгласы: «Неужели нас убьют?», «Куда нас?» и т.п. Среди сидящих евреев расхаживали русские предатели – полицейские и успокаивали тех, кто обращался к ним с вопросом: «Граждане, не волнуйтесь, с вами ничего плохого не сделают. Вы поедете за город, в отведенное вам место и будете там жить и работать».

Часов в 12 дня стали подъезжать крытые грузовые машины, куда немцы начали посадку евреев. Оставшихся людей, примерно 200 человек, немцы построили и пешком погнали по направлению Рабочего городка. Позже в городе разнесся слух, что этих ни в чем неповинных людей немецкие изверги расстреляли за городом»¹⁸⁶.

Уничтожение еврейского населения Ростова производилось в пос. 2-я Змиевка, жителей которого обязали покинуть на время свои дома (некоторые из них спрятались и стали свидетелями казни евреев). Здесь полицейские - бывшие советские граждане - в качестве подручных немецких руководителей расстреливали взрослых (часть была уничтожена в душегубках, вмещавших по 50 чел.), которых предварительно заставляли раздеться догола.

Жители, проживающие на железнодорожном разъезде Темерник, рассказывали, что для расстрела жителей г. Ростова-на-Дону до железнодорожного переезда подвозили в открытых автомашинах, а были случаи, когда на переезде пересаживали их в закрытые черные автомашины и

везли к песчано-каменному карьеру, а когда около карьера открывали кузова автомашин, то оттуда выходил дым и люди из машин не выходили, их выбрасывали прямо в котлован карьера¹⁸⁷.

Детей отравляли, смазывая им губы сильнодействующим ядом. В его применении участвовали и изобретший его д-р Г. Герц, исполнявший обязанности шефа зондеркоманды СС 10-а¹⁸⁸. Свидетели впоследствии показали, что еще через 2-3 дня после расстрелов слышали стоны заживо погребенных людей в Змиевской балке.

Нацисты расстрелянных граждан бросали в котлован и в течение длительного времени не закапывали землей, трупы разлагались и издавали невыносимое зловоние, тем самым создали невозможность нахождения жителей во 2-ом Змиевском поселке.

Староста поселка обратился к бургомистру города с просьбой разрешить зарыть трупы расстрелянных. Бургомистр ему ответил, что у немцев такой приказ: «Кто закапывает трупы, должен быть сам там же расстрелян». Это подтверждают жители: когда немцы приводили военнопленных закапывать трупы или рыть ямы, то их по окончании работ в лагерь военнопленных не возвращали, а расстреливали там же¹⁸⁹.

Уничтожение евреев производилось в котлованах песчано-каменного карьера (в трех рвах более 15 тыс. трупов) у северо-восточной окраины поселка, на окраине рощи питомника Ботанического сада (в 13-ти ямах более 10 тыс. трупов) восточнее поселка, а также на западной окраине рощи питомника (в 4-х ямах более 2 тыс. трупов) южнее поселка¹⁹⁰. В первый же день было уничтожено более 13 тысяч евреев. Остальные были расстреляны ночью и на следующий день.

Некоторые евреи, поняв смысл проводившейся акции, кончали жизнь самоубийством. Научный сотрудник сельскохозяйственного института Федор Ческис вскрыл себе вены, истек кровью, но не умер. Жена на ручной тележке возила его по больницам, но напрасно. Немецкий патруль остановил их. Ческиса казнили, жену, по национальности русскую, посадили в тюрьму.

На Дону одна женщина бросила в реку трех своих детей, и сама бросилась в воду; вытащили ее и одного мальчика, двое детей утонули.

Старики, муж и жена, забаррикадировались в своей квартире. Немцы взломали дверь, раскидали нагроможденную мебель и увели стариков. На углу Буденновского проспекта и Сенной улицы жила женщина – зубной врач – с дочкой и внуком, которому было одиннадцать месяцев. Узнав о немецком приказе, она решила утопиться с дочкой и внуком. Дочь и внук утонули, а бабушку добрые люди спасли. Обезумевшая, она прибежала в больницу, где прежде работала, к врачу Орловой, умоляя впрыснуть ей морфий, так как за ней гонятся. Действительно, те же «добрые люди», узнав, кого они спасли, позвали немцев. Гестаповцы увели ее из кабинета врача на казнь.

Екатерине Леонтьевне Итиной было восемьдесят два года. Она жила у двух бывших монахинь, которые любили ее и заботились о ней. Она сказала: «Я никуда не пойду, пусть придут и убьют меня». Немцы заявили, что если она не пойдет, они заберут и монахинь. Тогда старуха пошла на пункт.

Пошли на смерть два старейших врача Ростова: доктор Ингал и доктор Тиктин. Женщина-врач Гаркави считалась лучшим специалистом по туберкулезу. Её муж, по национальности русский, не захотел расстаться с женой, они вместе пошли на казнь.

Жители Ростова, проходившие часто по Малому проспекту, знали старуху Марию Абрамовну Гринберг. Она всегда сидела у окна, здоровалась со знакомыми, потчевала детей сладостями. Все ее любили. Дети Марии Абрамовны успели уехать, за исключением одной дочери, доктора Гринберг, которая не захотела бросать престарелую мать. Дочь пошла на пункт. Старушка не могла ходить и осталась дома. Она не понимала, почему дочь ушла на весь день. Старушка просила соседей: «Позвольте мне посидеть у вас, пока за мной придет машина». Говоря это, она не понимала, зачем придет машина. [Она не понимала, почему соседи ее выпроваживают. Она говорила: «Я вас не узнаю, вы такие хорошие люди и не хотите меня приютить на один вечер...» Вечером ее увезли]¹⁹¹.

В последующие дни полицейские с помощью бывших соседей ловили евреев, не явившихся на верную гибель, и уничтожали их. Все же некоторым из них удалось выбраться из города, но лишь очень немногие спаслись. В Змиевской балке во время оккупации расстреливали также подпольщиков, душевнобольных, частично - военнопленных и др., среди которых были представители разных национальностей, но нет никаких сомнений, что среди погубленных здесь людей преобладали евреи.

Евреев Ростова-на-Дону расстреливали и морили в душегубках не только в Змиевской балке, но и в районе Ростсельмаша, у Зеленого кольца. Сценарий убийств во всех случаях был схожим. Женщин, стариков и детей заталкивали в грузовики, привозили к какому-нибудь барaku, заставляли раздеться, оставить в бараке багаж и, подогнав прикладами к краю рва, расстреливали в упор. После этого высматривали еще живых и добивали их. За тем, чтобы конвейер смерти работал бесперебойно, наблюдали немецкие офицеры Герц и Раабе. Одежду получше, ценности, домашний скарб отбирали для своих семей.

Среди расстрелянных бывший заведующий глазным отделением 2-ой Советской больницы доцент Киршман, врач-терапевт Ингал, юрист Луцкий Исаак Григорьевич, семья Зельцер из 4-х человек, заместитель директора завода им. Ворошилова Буняков Яков Ефимович и его жена Ольга Семеновна, сотрудница инфекционной больницы Шифрина Татьяна, работник завода «Эмаль-посуда» Яруян и его жена, медсестра Симонович Ольга Львовна, доцент Цовиков Евсей Наумович и его жена Анна Ильинична, сын Александр 8 лет и мать 70 лет, доктор Ревшевская Е.А., токарь Анна Павловская 35 лет, бывший заместитель директора треста зеленых насаждений Бык Яков Михайлович и другие¹⁹².

В Змиевской балке была расстреляна также выдающаяся женщина-психоаналитик, ученица К. Юнга и З. Фрейда - Сабина Шпильерейн. В ноябре 1941 г., во время первой оккупации Ростова-на-Дону немецкими войсками, Сабина имела возможность эвакуироваться – но не сделала этого. Она была

уверена, что Германия – страна высокой философии и передовых научных идей – не способна породить такое психическое уродство, как готовность истреблять себе подобных без причины и повода.

В июле 1942 г. во время боев за город дом, где жила в то время семья Шпильрейн, сгорел, и она перебралась в один из пустующих домов - оказавшийся по соседству с одним из печально известных «сборных пунктов для еврейского населения». 11 августа 1942 г. Сабина Шпильрейн и обе ее дочери были расстреляны¹⁹³.

Точное число уничтоженных в Ростове-на-Дону людей за время оккупации так и не было установлено. Неизвестно, сохранились ли книги регистрации евреев перед их уничтожением. Не найдены и окончательные донесения шефов зондеркоманды СС 10-а, гестапо и СД, либо айнзацгруппы «D» об акции в Ростове-на-Дону. Известно, что такие донесения после каждой акции аккуратно посылались в Берлин. По данным ЧГК, с 23 июля 1942 г. по 13 февраля 1943 г. здесь было расстреляно 15-18 тыс. евреев, включая членов их семей другой национальности (они надеялись, что их «переселят» вместе с близкими). Местные краеведы называют большую цифру погибших в Змиевской балке – не менее 27 тыс. евреев-ростовчан¹⁹⁴.

Ни в одном другом городе России не было уничтожено такое большое количество евреев, сопоставимое с числом жертв Бабьего Яра, Дробицкого Яра и других печально знаменитых мест¹⁹⁵.

В то же время, ещё накануне трагедии, немцы фактически объявили о ней. Вышел первый номер оккупационной газеты «Голос Ростова», который содержал развернутый меморандум нацистских властей по уничтожению евреев. Там же прозвучала фраза о том, что «наконец-таки в городе можно будет вздохнуть спокойно. Воздух очистился от евреев».

Также в немецких газетах печатались объявления о том, что комендатура распределяет освободившиеся квартиры, имущество, одежду и обувь. Причина появления свободных квартир и разной утвари слишком очевидна, поэтому можно с уверенностью сказать: гражданское и военное

руководство СССР ещё до освобождения Ростова знало о массовых расстрелах евреев. «На улицах города вывешивалась газета «Голос Ростова» со статьями «Жиды и русская литература», «Жиды и русская музыка»»¹⁹⁶.

Виновниками преступного уничтожения евреев в Ростове-на-Дону являлись генерал-майор Киттель - комендант города, оберштурмфюрер СС д-р Г. Герц - исполнявший обязанности шефа зондеркоманды СС 10-а, начальник айнзацгруппы «D» генерал СС В. Биркамп; шефы тайной полиции «ГФП» Якобс и Шмидт, переводчик этой полиции А. Заславский; начальник Управления вспомогательной полиции В.А. Еремин, шеф гестапо Ростовской тюрьмы Швюэр, бургомистр города Тикерпү, начальник Ростовской тюрьмы Дахно, комендант тюрьмы оберштурмфюрер СС А. Линдер, его помощник Мирза, следователи городской вспомогательной полиции Иванов, С.П. Ильяшев, Леонов и др.¹⁹⁷.

Еврейское население Ростовской области подвергалось преследованию и уничтожению на всей ее территории.

В г. Шахты приказ военного коменданта Кремера о явке всех евреев с самыми ценными вещами в здание управления полиции по ул. Шевченко, 56 был расклеен по городу в августе 1942 года. Когда у здания полиции собралось около 100 еврейских семей, все вещи у них отобрали, а людей, в том числе женщин с грудными детьми, беременных, престарелых и инвалидов, вывели за город и расстреляли у песчаного карьера.

Немецкие оккупанты над стволом шахты им. Красина в г. Шахты, где проводились массовые расстрелы, соорудили специальный станок, который состоял из 3-х отделений. Среднее отделение представляло собой конусообразную площадку, узкой частью обращенной к стволу. Жертвы заводились по одному на эту площадку и очередями из автоматов расстреливались, а трупы тут же падали в ствол шахты. Зачастую раненые и дети сбрасывались в ствол шахты с этой площадки живыми. Обреченных на расстрел перед казнью раздевали, снимали с них всю теплую одежду, а потом по одному на глазах у остальных расстреливали, причем это ими делалось и

зимой в лютые морозы, когда в ожидании очереди расстрела приговоренные к смерти коченели от стужи¹⁹⁸.

За 7 месяцев хозяйничанья нацистов в городе все еврейское население было полностью истреблено, а имущество разграблено фашистами и их пособниками.

В г. Азове с августа 1942 г. немцами и их пособниками в карьере кирпичного завода было расстреляно 147 человек. На евреев устраивали настоящую охоту. Только один полицейский Штепа А.Н. захватил 18 евреев. Через несколько дней их всех расстреляли, включая женщин и детей¹⁹⁹.

По документам ЧГК мы можем проследить следующую хронологию уничтожения евреев в других населенных пунктах области в 1942г.:

Июль – 101 эвакуированный (с. Балабановка Миллеровского р-на)²⁰⁰.

Август – около 20 в г. Азов и 300 («100 семей») в Шахтах.

Сентябрь – около 70 в с. Александровка Азовского р-на (в том числе свыше 50 в колхозах «Ленинский путь» и «Красный набат»); около 150 человек (48 семей) местных и эвакуированных – в ст. Мичетинская; 248 – в г. Морозовске (по другим данным около 110); 10 евреев в Новочеркасске²⁰¹; около 15-20 – «все евреи» Сальска и района (до войны их было около 100)²⁰².

Октябрь – 3 ребенка из детского дома в Новочеркасске²⁰³.

Итого – свыше 900 жертв в 7 населенных пунктах.

Также в 1942 г. были убиты несколько десятков евреев в райцентре Веселый²⁰⁴; 31 еврей погиб в ст. Егорлыцкой; 9 – пос. Гукова; около 15 – пос. Зерноград; 54 – в станице Орловской и ее окрестностях (х. Романов и Островянский, колхозы «Путь красного партизана», «Красное знамя», «Орджоникидзе», «Красный пахарь»)²⁰⁵; 11 – в с. Летник; 15 - станица Семикоракорская;

Общее число жертв в этих 13 населенных пунктах составило около 175 человек.

В райцентре станицы Кагальницкой гитлеровцы в течение месяца удерживали в сарае 38 еврейских семей в количестве «не менее 200 человек».

Над ними издевались и использовали на самых тяжелых физических работах, а затем расстреляли²⁰⁶.

Всего же в области по официальным советским документам было уничтожено в 24 населенных пунктах от 19 тыс. до 26800 евреев.

Сведения других источников позволяют нам несколько уточнить число жертв. Так, не менее нескольких десятков жертв холокоста было уничтожено в г. Каменск-Шахтинский (до войны здесь проживало около 200 евреев). В Морозовске и его окрестностях было уничтожено 400 евреев. Около 40 детей, эвакуированных с Украины, были умерщвлены здесь ядом. На вопрос ребенка, за что их будут убивать, полицейский ответил: «Вас расстреливать не будут, всем только губки смажут медом».

Любопытный и по-своему уникальный документ сохранился в материалах политотдела 28-ой армии. В качестве материала для бесед и докладов распространялся следующий текст:

«На пути от Ростова, который был освобожден нами 14 февраля 1943г., в ряде городов и сел мы были свидетелями зверств гитлеровских оккупантов: угон населения в Германию, грабежи, насилия. Особенно зверствовали фашистские войска по отношению к еврейскому населению. Еще осенью 1941г. на пути наступления немецких войск не оставалось ни одного еврея – все они безжалостно уничтожались...

Местные жители показывали нам многие десятки могил, где были захоронены расстрелянные еврей»²⁰⁷.

По данным ростовского краеведа Е. Мовшовича, евреев расстреливали в Сальске, пос. Зерновом, Литвиновке, Пролетарском, Мечетинской, Кагальницкой, Ремонтном и других населенных пунктах. Здесь погибло не менее 2000 жертв холокоста.

Таким образом, с учетом неполных данных ЧГК, можно предположить, что в Ростовской области нацистами и их пособниками были уничтожено не менее 22 тыс. евреев.

На территории Ростовской области подвергалась уничтожению еще одна категория жертв холокоста – цыгане. Причина расстрела евреев, как говорят немцы, в том, что они зачинщики войны, т.е. виноваты. А про цыган говорили, что они партизаны. По рассказу жителя Весеновского сельсовета, в поселке не было никаких партизан, но цыгане расстреляны до одного человека. Однажды каким-то образом одна девочка цыганка бежала от расстрела километров за 20 до парома. Около Лакадемовского сельсовета и её нагнали немцы и расстреляли на месте²⁰⁸.

В колхозе «Победа социализма» Николаевского района 3 января 1943г. немецкими палачами была расстреляна группа цыган в количестве 38 человек, из них 29 человек - мужчины, 3 человека – женщины, 5 человек подростков в возрасте от 8 до 13 лет и 1 - ребенок 6 месяцев²⁰⁹.

Таким образом, как и евреи, цыгане подвергались тотальному преследованию и уничтожению на территории области.

Одновременно с уничтожением граждан еврейской национальности на оккупированной территории Ростовской области началось тотальное истребление душевнобольных, находящихся на излечении в больницах области. Уничтожением больных занималась зондеркоманда СС 10-а во главе с Герцем, который лично, представившись врачом, проводил предварительный осмотр душевнобольных, а затем руководил их уничтожением.

Положение многих психиатрических больниц, колоний после прихода немцев было катастрофическим. Так, в Таганроге немецкое командование не отпускало продуктов питания для больных, а в Новочеркасской психиатрической больнице 100 граммов хлеба и немного свеклы – вот весь суточный прожиточный минимум²¹⁰. Больные от недоедания гибли.

Процедура уничтожения больных в разных местах области была одинакова. В один из дней в больницу приезжала комиссия, которая производила осмотр душевнобольных. Вот как, по воспоминаниям Евстафьевой Анны Ивановны, оставленной заместителем главного врача

больницы, происходило уничтожение душевнобольных в Ростовской психиатрической больнице: «Действительно, на следующий день пришла комиссия, состоявшая из нескольких фашистов, среди которых я заметила двух врачей: одного, как мне сказали, «главврача» и другого, молодого, которого я раньше видела в фельдкомендатуре.

«Главврач» беседовал в отделениях с больными, довольно фамильярно хлопал их по плечу. Он хорошо владел русским языком, хотя и сильно акцентировал.

«Главврач» дал мне распоряжение безотказно принимать всех больных, так как в связи с их неправильным поведением больные могут быть расстреляны на улице. Кроме того, он приказал мне составить список больных, за которыми обещал заехать на следующий день»²¹¹.

По воспоминаниям Волощенко Прасковьи Андреевны, работавшей санитаркой в Ростовской психиатрической больнице: «3 августа, примерно в 2 или 3 часа дня, в больницу прибыл вооруженный отряд фашистов, который окружил здание больницы. Весь обслуживающий персонал, в том числе и меня, немцы согнали в кабинет главного врача и поставили охрану.

Через переводчика гестаповцы приказали нам никуда не выходить, угрожая немедленной расправой. Из согнанного в одну комнату обслуживающего персонала один из фашистов, тыкая пальцем, указал на несколько человек, в том числе и на меня и приказал нам выводить из палат во двор больных и грузить их в машину для отправки в другое место.

Выйдя во двор с одним из больных я увидела, что в подъезде ворот стояла машина темного цвета, очень запыленная, с большим железным крытым кузовом.

Стояла автомашина кабиной, в которой сидел шофер, на улицу, а задней частью кузова - во двор.

Когда я подошла к машине, толстая двухстворчатая железная дверь кузова была открыта. Пространство от машины до стен подъезда, с обеих сторон, было обтянуто одеялами, чтобы проходившие по улице жители не

могли видеть, что делается в подъезде. Рядом с машиной стояло несколько вооруженных немцев, солдат. Подойдя с больным к машине, один из солдат приказал мне на ломаном русском языке лезть в машину и принимать туда больных, которых будут приводить другие санитарки. Я плохо понимала, что он говорит, и не могла сообразить, что он от меня хочет, тогда солдат поспешно с силой втолкнул меня в кузов автомашины.

Внутри машины стены и потолок совершенно закрытого со всех сторон кузова были обиты железом, окон в стенах не было. Кузов был пустой – никаких сидений или скамей в нем не было. Пол кузова был сделан из решеток, снизу свет в машину не попадал.

Над дверью, в самом верху было наглухо вставлено узкое небольшого размера стеклышко.

В кузове, где я стояла, было жарко и чувствовался какой-то едкий запах.

Подводимые к автомашине больные были одеты только в нижнее белье, обуви на них не было, шли босиком.

Среди больных, главным образом мужчин, было лежачих больше, но так как солдаты торопили нас с погрузкой больных в машину и все время подталкивали ударами в спину, то не разрешали нам сходить за носилками, а приказали носилочных больных выносить в простынях.

В автомашину были погружены мужчины и женщины.

В машине больные вели себя беспокойно, некоторые из них, бывшие в полном сознании, поднимали крик, что их везут убивать.

После того, как в машину были погружены все больные, гитлеровцы не поверили и пошли проверять по палатам, не остался ли кто-либо из больных.

Вдруг дверь машины начала закрываться, а стоявшие вблизи машины два офицера и разговаривающие между собой начали смеяться и указывать на меня пальцами. Один из солдат махнул мне рукой, а другой отрицательно покачал головой. Я сообразила, что первый солдат сделал мне знак, чтобы я вышла из машины.

Я едва успела выскочить из кузова, как дверь с шумом захлопнулась, прихватив и оторвав полу моего халата.

В машине тяжело было дышать, было жарко, пахло нехорошо и когда я выскочила на свежий воздух, то потеряла сознание. Санитарки подхватили меня, отвели в палату, сестра сделала укол и я пришла в сознание.

После увоза больных оставшиеся в больнице гитлеровцы приказали нам убрать помещение, а после уборки идти на биржу труда.

Мы не верили слухам, что фашисты увезли больных уничтожать. Во время уборки, которая происходила под наблюдением немецких солдат, обслуживающий персонал под тем или иным предлогом пытался выяснить у немцев, что будут делать с увезенными больными.

Некоторые солдаты, самодовольно усмехаясь, говорили через переводчика: «Там им будет лучше», а переводчик, присутствующий при уборке и наблюдавший за нами, заявил по-русски – лучше сразу умереть, чем мучаться годами.

Тогда мы поняли, что больных повезли убивать и начали плакать. А немцы – солдаты и переводчик начали смеяться.

В этот же день, к вечеру, в больницу прибыли грузовики и гитлеровцы начали ограбление больницы: они вывозили инвентарь, оборудование и продукты»²¹².

Таким образом, из Ростовской психиатрической больницы было изъято, а затем уничтожено в «душегубке» 72 человека²¹³.

Уничтожение душевнобольных производилось и путем расстрела. Так, в психиатрической колонии Ростовского горздравотдела в ст. Ольгинской - примерно 40-45 человек были расстреляны оккупантами. В отделении для душевнобольных в г. Таганроге при 5-ой городской больнице расстрел проводился во дворе больницы, в щелях, куда больных пригоняли раздетыми (в больничном белье), группами по 1-3 человека, которых и расстреливали из автоматов на глазах у другой группы больных. Здесь было убито 34 больных²¹⁴.

Количество уничтоженных душевнобольных, находящихся на
излечении в психиатрических заведениях на момент оккупации Ростовской
области

Населенный пункт, больница	Количество убитых
Ростовская психиатрическая больница	72 человека
Ст. Ольгинская, психиатрическая колония	40-45 человек
г. Таганрог, отделение для душевнобольных при 5-ой городской больнице	34 человека
с. Дмитриадовка, колония для душевнобольных	38 человек
г. Новочеркасск, психиатрическая больница	95 человек, из них 10 человек евреев было уничтожено в первую очередь
г. Миллерово, психколония.	110 человек больных
Итого	389-394 человека

Таким образом, на оккупированной территории Ростовской области были полностью истреблены (расстреляны или удушены в «душегубках») лица, находящиеся на излечении в психиатрических больницах на момент оккупации.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что на временно оккупированной территории Ростовской области подвергались преследованию и уничтожению практически все категории жертв холокоста, имеющиеся в области.

Хотя доля евреев среди населения области составляла до войны всего 1,1%, среди погибших мирных жителей области в 1941 - 1943 гг., число которых по современным данным составляет 46 тыс. чел.²¹⁵, евреи составляют не менее 38,5 - 40 тыс. или около 85%.

Одной из черт проявления холокоста на территории Советского Союза, в том числе и на временно оккупированной территории Ростовской области,

стало уничтожение мирного населения, прежде всего евреев, открыто, на улицах. Такое не допускалось на оккупированной территории западной Европы. Там евреев сгоняли в гетто, отправляли в концлагеря, но не убивали прямо посреди города. В Ростовской области уничтожение мирного населения проводилось более открыто, чем на Ставрополье. Возможно это связано с тем, что территория области предназначалась для заселения немецкими колонистами и проживающее здесь население планировалось использовать только в качестве рабов, которые будут постепенно уничтожаться.

Уничтожению в Ростовской области подлежали не только евреи, но и лица из смешанных браков евреев с не евреями. На территории Ростовской области подвергалась уничтожению еще одна категория жертв холокоста – цыгане.

Обращает на себя внимание тот факт, что эвакуированных среди жертв холокоста здесь было гораздо меньше, чем в Ставропольской и Краснодарском краях. Лишь в Ростове был создан Еврейский комитет. Ни в одном из городов не создавалось гетто.

2.2. Преследование евреев и других жертв холокоста в Краснодарском крае

Сосредоточив на юге нашей страны крупные силы, гитлеровцы рвались на Кубань.

Гитлер не даром назвал Кубань крупнейшей в мире кладовой зерна. Но не только хлеб прельщал немецких оккупантов. На Кубани – развитое, мощное животноводство. На просторах ее полей произрастают ценнейшие культуры: хлопок, рис, кукуруза, подсолнечник, клецевина, соя и многие другие. Сады и виноградники Кубани дают обильные урожаи. Южная часть Краснодарского края богата лесом, чаем, орехом, субтропическими культурами – апельсинами, лимонами, мандаринами. Но и это еще не все. На

Кубани, омываемой Черным и Азовскими морями, изобилие рыбы ценнейших пород. Кубань богата дичью, пушным зверем.

В планах немецких стратегов важное значение придавалось захвату крупных топливно-энергетических и продовольственных ресурсов Кубани. Как говорил Гитлер в одной из своих бесед, «...Кавказ играет роль в наших расчетах в силу своей особой значительной роли крупного источника нефти. Если мы хотим получить оттуда нефть, мы должны взять Кавказ под самый строгий надзор...»²¹⁶.

К лету 1942 года на долю Северного Кавказа и Закавказья приходилось 86,5% общесоюзной добычи нефти, 65% природного газа, 56,6% марганцевой руды²¹⁷. Главным сырьевым природным богатством Северо-Кавказского региона была, конечно, нефть. Майкопское и Грозненское нефтяные месторождения входили в число ведущих в стране по запасам и качеству нефти. В предвоенные годы нефтяная промышленность Чечено-Ингушетии занимала второе место, а Кубани – третье место в Советском Союзе после Баку²¹⁸.

Северный Кавказ являлся для страны не только важным экономическим районом. К концу 30-х годов он превратился во всесоюзную здравницу, обладающую всемирно известными уникальными природными бальнеологическими и климатическими условиями, которые использовались для лечения советских граждан. На базе санаторно-курортных учреждений городов Кавказских Минеральных Вод и Сочи с лета 1941 года была развернута мощная госпитальная база, располагавшая лучшими в стране возможностями для лечения раненых и больных воинов Красной Армии.

В первые месяцы войны в Краснодарском крае было создано 145 госпиталей. Основная их масса располагалась в Сочи, Туапсе, Геленджике, Лазаревской, Адлере. Крупнейшей госпитальной базой стал Сочи. В 1942 году здесь лечилось несколько сотен тысяч раненых и больных воинов, 71% которых вернули в строй. Раненые прибывали из Одессы, Севастополя, позже из г. Новороссийска, с Северного Кавказа и из других регионов. В

Сочи располагалась четверть всех созданных госпиталей Северного Кавказа²¹⁹.

После захвата немцами Ростова-на-Дону под непрерывными ударами немецких войск остатки армий разбитого Южного фронта быстро отходили за Дон. Но и здесь они не успевали привести себя в порядок и организовать прочную оборону. К тому же в предыдущих боях были потеряны все танки и артиллерия. Если в составе немецкой группы армий «А» к 25 июля насчитывалось более 1130 танков и 4540 орудий и миномётов, то в войсках Южного фронта танков осталось всего 17, а орудий — 169. В артиллерийских частях 37-й армии вообще не осталось ни одного орудия²²⁰.

Отступление советских войск по территории Кубани шло столь стремительно, что штаб Северо-Кавказского фронта всего за семь дней - со 2 по 9 августа был вынужден четыре раза менять места своего базирования. Вначале он находился в Краснодаре, а затем — в Ново-Кубанском, Белореченской и Хадыженском. Еще позже штаб фронта перебрался в село Георгиевское и, наконец, остановился в районе Туапсе²²¹.

1 августа немецкими войсками был оккупирован Белоглинский район; 2 августа - Новопокровский и Ильинский; 3 августа - Калниболотский, Крыловский, Кавказский; 4 августа - город Кропоткин, Ленинградский, Успенский и Штейнгартовский районы; 5 августа - Архангельский, Выселковский, Каневский, Новоминской, Староминской, Павловский, Новолеушковский, Красногвардейский, Сталинский сельский (ныне Крыловский); 6 августа - Брюховецкий, Роговской, Тимашевский, Кореновский, Гулькевичский, Курганинский, Щербиновский районы края.

Одновременно с ударом на Краснодар фашистские войска продолжали наступать на Армавирско-Майкопском направлении. 7 августа были заняты город Армавир, Гражданский, Лиманский, Тихорецкий, Лабинский, Новокубанский, Советский, Кошехабльский, Шовгеновский, Черноерковский, Кагановичский (ныне Красноармейский), Новотатаровский, Пластуновский (ныне Динской) районы; 8 августа - Мостовской,

Темиргоевский, Тбилисский, Усть-Лабинский, Ивановский, Марьянский районы²²².

10 августа наши войска оставили Майкоп и Белореченскую. К середине месяца наступление немецко-фашистских войск было остановлено на рубеже поселка Хадыженского, станицы Самурской, южнее станиц Ключевой и Ставропольской. Подступы к горным проходам, ведущим на черноморское побережье, были перекрыты.

Ожесточенные бои развернулись за столицу Кубани. Авиация противника совершала частые налеты на Краснодар, а в начале августа он стал подвергаться и артиллерийскому обстрелу. Возникали многочисленные пожары. 6-8 августа 1942 г. передовые части 17-й немецкой армии вышли к Краснодарскому оборонительному обводу, а к 10 августа заняли северо-восточную окраину города. Дивизии 58-й армии Северо-Кавказского фронта не смогли удержать Краснодар и в ночь с 11 на 12 августа отошли на левый берег реки Кубань²²³. Захват Краснодара позволил войскам противника развить наступление в двух направлениях: через ст. Крымскую - на Новороссийск и через ст. Саратовскую и Горячий Ключ - на Туапсе. Противник рассчитывал, что отступление наших войск от краевого центра перерастет в бегство до самого побережья. Но этого не произошло. Наступавшие немецкие части были втянуты в десятки боев на развилках дорог, у населенных пунктов, на склонах высот.

17 августа был создан Новороссийский оборонительный район. После ожесточенных боев советские войска 11 сентября 1942 года оставили большую часть города и закрепились на юго-восточной окраине. С конца сентября противник вынужден был прекратить наступление и перейти к обороне.

Во второй половине августа большая часть края была оккупирована немецкими захватчиками, за исключением Адлерского, Геленджикского, Шапсугского (с мая 1945- Лазаревский) районов, городов Сочи, Геленджика, Туапсе.

В августе на территории края начинаются Армавирско-Майкопская, Новороссийская и Туапсинская оборонительные операции войск Северо-Кавказского фронта (с 1 сентября 1942г. Черноморская группа войск Закавказского фронта). Они не позволили противнику прорваться в Закавказье.

С первых же месяцев войны Краснодарский край стал принимать и размещать эвакуированное население и предприятия, в основном с территории Украины, Белоруссии, Молдавской ССР и в Крыму.

В Справке Краснодарского Крайисполкома о размещении в крае эвакуированного населения по состоянию на 1 октября 1941 года говорится, что в Краснодарском крае было принято и размещено 218 169 человек, согласно спискам, в том числе мужчин – 74 026, женщин – 144 143. Из общего числа детей до семилетнего возраста – 12 960 и до 15-тилетнего – 13 056²²⁴.

Партийные комитеты, исполкомы, собесы, военкоматы, хозяйства и просто рядовые жители края должны были безотлагательно решать проблему жилья, быта, устройства и помощи для десятков тысяч людей, обездоленных войной. К январю 1942 года край принял 226 тысяч граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы. Из них, после того как в ноябре 1941 года боевые действия приблизились непосредственно к границам Кубани, 175 тысяч выехали в глубокий тыл. Остальные остались в крае. Из этих пятидесяти тысяч человек почти половина была дети: 10 373 – школьного возраста и 11 207 – дошкольного. Кроме того, в крае разместились 24 эвакуированных детских дома (3155 человек), 12 домов малютки (953 человека), Одесский университет с преподавательским составом и студентами, Крымский мединститут.

Весной 1942 года на Кубань пошли эшелоны с жителями блокадного Ленинграда. Только в апреле 1942 года в крае было размещено более 36 тыс. эвакуированных ленинградцев, в том числе 10 тысяч детей²²⁵. По мере

приближения линии фронта к Краснодарскому краю количество эвакуированных и беженцев значительно увеличилось.

Времени на проведение всех эвакуационных мероприятий было катастрофически мало.

В подходе к этому вопросу руководители районов Северного Кавказа руководствовались не какими-то собственными приоритетами, а лишь выполняли директивные указания Москвы. Еще в самом начале войны, 27 июня 1941 г., ЦК ВКП(б) и СНК СССР в совместном постановлении определили очередность эвакуации из прифронтовых районов самых важных категорий и групп материальных ресурсов. В этом документе, который рассылался в союзные республики, области и края, находившиеся под угрозой вторжения немецких войск, на первом месте по важности стоял следующий пункт: «В первую очередь эвакуации подлежат: важнейшие промышленные ценности (оборудование — важнейшие станки и машины), ценные сырьевые ресурсы и продовольствие (цветные металлы, горючее, хлеб) и другие ценности, имеющие государственное значение»²²⁶.

И только во вторую очередь эвакуации подлежали различные категории населения. При этом они четко подразделялись на три группы: «квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с эвакуированными с фронта предприятиями; население, в первую очередь, молодежь, годная для военной службы; ответственные советские и партийные работники»²²⁷. О других категориях населения — рабочих, колхозниках, представителях интеллигенции, пенсионерах, детях и т.д. в этом документе нет ни слова.

Крайком ВКП(б) и крайисполком только 17 июля 1942 года представили в комиссию по эвакуации при ГКО (Государственный комитет обороны) записку с просьбой разрешить эвакуацию первой очереди (Азово-Черноморское побережье и северная часть края) сроком до 1 августа 1942 г.; 22 июля была представлена записка об эвакуации второй очереди

(центральная часть края) со сроком до 10 августа 1942 г. и третьей очереди (юго-восточная часть края) со сроком до 20 августа 1942 г.

Рассмотрение вопросов эвакуации края затянулось, и почти все постановления Комиссии по эвакуации при ГКО были приняты с 28 июля по 4 августа с.г. и крайкомом партии получены только 3-7 августа, т.е. тогда, когда важнейшие железнодорожные узлы: Тихорецкая, Кавказский и Армавирский находились под непосредственной бомбардировкой вражеской авиации, когда жизнь этих узлов была полностью парализована из-за отсутствия прикрытия с воздуха. Вагонный парк в результате сосредоточился на линиях Кавказская-Новороссийск и Армавир-Туапсе, примерно, в количестве 6 500 вагонов²²⁸.

Таким образом, эвакуация населения из Краснодарского края началась с большим опозданием. 4 августа, когда принималось это решение, ожесточенные бои шли уже на подступах к Краснодару, а северные и северо-западные районы края были оккупированы.

Точно известно, что к началу сентября 1942 г. из Краснодарского края было эвакуировано свыше 100 тысяч человек²²⁹.

Эвакуированные были, главным образом, членами семей командного состава Красной Армии, партийного и советского актива края, квалифицированные рабочие, специалисты и служащие, работники НКВД. Помимо этого, десятки тысяч людей выезжали и уходили самостоятельно разными путями от надвигавшегося фронта. Точное их количество вряд ли можно было тогда подсчитать.

Значительную часть всех эвакуированных составляли евреи. Численность еврейского населения Кубани по материалам переписей 1926 и 1939 годов составляла: 1926 г. — 5613 человек, 1939 г. — 7351 человек, которые в массе своей проживали в городах. Наиболее крупными центрами сосредоточения евреев были города Краснодар (31 % всех евреев округа) и Новороссийск (34 %)²³⁰.

По состоянию на 15 августа 1941 г. из прифронтовой полосы на Кубань прибыло свыше 218 тысяч беженцев, спасавшихся от немецкой армии. Евреев среди них было 160 тысяч человек или 73% от общего числа эвакуированных²³¹. Летом 1942 г. из восточных областей Украины, из Крыма и Ростовской области на Северный Кавказ прибыли еще сотни тысяч эвакуированных граждан. Еврейские семьи были напуганы уже ставшими известными зверствами гитлеровцев, их бесчеловечной политикой поголовного уничтожения еврейского населения. Поэтому они проявляли наибольшую активность в ходе проведения эвакуации, стремясь любым способом и как можно скорее уехать дальше на восток. По свидетельству очевидцев стихийная эвакуация населения началась за несколько недель до официально утвержденной. И первыми забеспокоились еврейские семьи эвакуированные в краевой центр из Украины.

Одним из вожаемых пунктов безопасности для евреев был город Красноводск Казахской ССР. Туда можно было попасть только морем - на паромах и пароходах через Каспий. О некоторых деталях такой морской эвакуации в августе 1942 г. свидетельствовал анонимный автор в таганрогской оккупационной газете «Новое слово»: «...я был в Махачкале. Евреи узнали о крахе (поражении советских войск под Ростовом-на-Дону в конце июля 1942 г.) раньше всех и массами устремились со всего Северного Кавказа в Махачкалу... Евреев начали вывозить пароходами. Очередь к пристани тянулась на 8-10 км, а в момент взятия Ставрополя, говорят, достигала 30 км...»²³².

Подводя итоги, отметим, прежде всего, что эвакуация с территории Северного Кавказа городского и сельского населения проходила летом 1942 г. неорганизованно и в условиях острого дефицита времени и транспорта. Как известно, Сталин не давал в годы войны разрешения на заблаговременное ее проведение во избежание роста панического настроения в отступающих частях Красной Армии и среди местного населения. Отсюда и многие издержки, и недочеты в проведении эвакуационных мероприятий.

При осуществлении эвакуации вывозу в тыловые районы страны подлежали в первую очередь не жители городов и сельских населенных пунктов, а промышленное оборудование, сырье и общественный скот. Такие приоритеты наглядно характеризуют отношение политического руководства Советского Союза к своим гражданам. И на фронте, и в тылу народ не жалели, исходя из твердого убеждения, что людские ресурсы в стране неисчерпаемы.

Из-за грубых просчетов в определении начала сроков эвакуации населения местные органы власти не смогли решить проблему по своевременному вывозу с территории Северного Кавказа в глубокий тыл еврейского населения. Хотя к лету 1942 г. уже было известно о той политике геноцида, которую проводили гитлеровцы по отношению к евреям. Следствием такого равнодушного отношения местных органов власти к этому вопросу стала гибель десятков тысяч евреев, уничтоженных в городах, станицах и селах Северо-Кавказского региона.

Неорганизованно и с большими жертвами прошел процесс вывоза в тыл детских учреждений. Это были ранее эвакуированные на Северный Кавказ из других районов страны, а также местные детские дома с тысячами воспитанников. Можно сказать, что такое безответственное отношение партийных и советских органов власти к судьбе детей явилось самым ярким показателем полной их неспособности эффективно действовать в чрезвычайных условиях военного времени.

Обобщая все изложенные факты, можно утверждать, что руководители органов власти Краснодарского края не сумели в должной мере справиться с задачей эвакуации в тыловые районы СССР различных категорий местного населения. Это приходится признать с большим сожалением и недоумением, так как уже имелся богатый опыт эвакуации населения из западных районов страны летом и осенью 1941 г. Но, как показала история проведения эвакуационного процесса в регионе, этот опыт не был востребован и не научил местных руководителей делать соответствующие выводы. Впрочем,

еще большую беспомощность в определении реальных сроков начала вывоза людей из прифронтовых районов, которым угрожал враг, продемонстрировала центральная власть и, в первую очередь, Сталин, от которого зависело тогда решение любого вопроса.

С первых дней оккупации немецко-фашистские захватчики приступили к организации в крае административных органов: военного управления, комендатуры, жандармерии и гражданского самоуправления.

10 августа в Краснодаре состоялось городское собрание «общественности», созванное немецким полевым комендантом. На нем присутствовало 25-30 человек из числа антисоветски настроенных представителей местной интеллигенции, главным образом работников коллегии адвокатов и преподавателей педагогического института. Комендант, ознакомив собравшихся с порядком управления в оккупированных областях, предложил выдвинуть кандидатуру на пост бургомистра города (не моложе 25 лет, не коммунист и не еврей). Адвокат А.Г. Важливцев предложил кандидатуру своего коллеги - М.А. Воронкова (который на данном собрании отсутствовал); на следующий день «общественность» собралась вторично, и Воронков был утвержден бургомистром²³³.

Вскоре были созданы городская и четыре подчиненные ей районные управы. В ведении горуправы находились управления: полиции, юстиции, финансов, промышленности, отделы жилищный, регистрационный, личного состава, редакция и издательство газеты «Кубань» и т. д.

Составной частью городской оккупационной структуры управления, хотя и действовавшей чаще всего самостоятельно, являлись полицейские органы, карательные учреждения и служба безопасности. Согласно указу Гитлера от 17 мая 1941 г. она была сосредоточена в руках Гиммлера как рейхсфюрера СС и начальника полиции Германии. Должность начальника СС и полиции рейхскомиссариата «Кавказ» занял обергруппенфюрер Корзерман²³⁴. На него были возложены обязанности по охране в

оккупированных районах Северного Кавказа всех важных военных и гражданских объектов, наблюдение за населением городов и сел, ликвидация враждебных Германии лиц: коммунистов, партизан и подпольщиков, работников НКВД, евреев. В проведении всех этих акций Корзерман опирался на разветвленный и многочисленный репрессивно-карательный аппарат.

Городские управы в лице бургомистров могли давать распорядительные указания только городской вспомогательной полиции, да и то лишь по узкому кругу вопросов. Ее руководители и рядовые сотрудники-полицейские («полицаи») были советскими гражданами, перешедшими на службу к немцам. Начальник полиции занимал важное место в структуре всех органов управления в городе. Скажем, в Прикумске единственным заместителем городского головы был именно начальник полиции города²³⁵.

Следует подчеркнуть одну характерную особенность в структурном построении и ведомственной подчиненности различных учреждений оккупационного режима на Северном Кавказе. Здесь полицейские службы, как уже отмечалось, чаще всего подчинялись бургомистрам городов. В то же время в других оккупированных районах СССР ситуация была другой. М.И. Семиряга видел ее так: «В городах полицейское управление обычно не входило в состав управ и выполняло указания непосредственно комендантов»²³⁶.

Полицейские были постоянными участниками всех акций по уничтожению приговоренных к смерти граждан. Гитлеровцы привлекали их для конвоирования арестованных и оцепления мест казни. Нередко гестаповцы требовали, чтобы полицейские вместе с ними принимали непосредственное участие в расстрелах советских граждан. Это была своего рода проверка на готовность сотрудников полиции выполнить любое приказание оккупантов. После таких экзекуций полицейские становились палачами, и обратно к своим у них дороги уже не было.

В августе 1942 г. из Ростова-на-Дону в Краснодар прибыла зондеркоманда СС 10-а. Ее штатные сотрудники выполняли контрразведывательную, но, главным образом, карательную работу на оккупированных землях Кубани. Они являлись кадровыми офицерами гестапо²³⁷. Начальником указанной зондеркоманды являлся шеф гестапо – немецкий полковник Кристман, а его непосредственными помощниками в деле истребления советских людей были немецкие офицеры: Раббе, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Эрих Мейер, Пашен, Винц, Ганс Мюнстер, немецкие военные врачи тюрьмы и гестапо – Герц и Шустер, а также сотрудники гестапо – переводчики Якоб Эйнс и Шертерпан²³⁸.

Кроме того, были завербованы гестапо и принимали участие во всех зверствах предатели: Тищенко В., Тучков Г., Речкалов И., Ластовина М., Пушкарев Н., Мисан Г., Напцок Ю., Парамонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.²³⁹. В течение полугода совместно с палачами-гестаповцами они истребляли женщин, стариков, детей, попавших в плен военнослужащих Красной Армии.

После освобождения Краснодара советскими войсками в феврале 1943 г. сотрудники госбезопасности в короткий срок сумели разыскать и арестовать всех 11 полицейских-предателей. В июне 1943 г., когда еще шла битва за Кавказ, впервые с начала войны в Краснодаре прошел открытый судебный процесс над пособниками оккупантов. По приговору Военного трибунала восемь бывших полицейских были повешены, а трое получили по 20 лет тюремного заключения²⁴⁰. Ход суда широко освещался средствами массовой информации не только в СССР. Отклики этот процесс получил и в зарубежной печати, поэтому на международном Нюрнбергском процессе над главными нацистскими преступниками материалы Краснодарского судебного дела были приобщены к документам о преступлениях гитлеровских палачей и их пособников против человечества.

Во всяком случае, изменив Родине и став полицейскими, они теперь страстно хотели укрепления «нового порядка» и связывали с немцами свою

дальнейшую судьбу. Такая категория полицейских всячески выслуживалась перед своими новыми хозяевами, старательно, даже с особым рвением, выполняя все приказы и распоряжения фашистских оккупационных властей. Именно из их числа выделялись палачи и садисты, не щадившие арестованных советских граждан, применявшие при пытках все изуверские методы дознания. В селе Ворошиловском на Кубани начальник местной полиции В.Коломийцев издевался над односельчанами, особенно семьями военнослужащих Красной Армии, лично участвовал в расправах над еврейским населением и партизанами²⁴¹.

Для уничтожения своих жертв на территории Краснодарского края карательными органами активно использовалась «душегубка». Уже в конце августа 1942 года размещавшаяся в Краснодаре зондеркоманда СС-10а применила здесь машину смерти – душегубку. С этого времени душегубка работала регулярно, по несколько раз в неделю, а с января 1943 года – по два-три раза в день²⁴².

Это был крытый 6-7-тонный грузовик темно-серого цвета с дизельным двигателем. Машина была обита внутри оцинкованным железом и снабжена в задней части кузова двустворчатой, герметически закрывающейся дверью. На полу кузова имелась решетка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшаяся с выхлопной трубой дизель-мотора, отработанные газы которого, содержащие окись углерода высокой концентрации, поступали в кузов машины и вызывали быстрое отравление запертых там людей.

При посадке в машины немцы раздевали свои жертвы, заявляя им, что везут в баню, а вещи остаются для дезинфекции. В машину загружалось до 60-80 человек, все вместе - мужчины, женщины, дети. Погрузкой обычно руководил заместитель шефа гестапо, он же начальник тюрьмы капитан Раббе. Простояв несколько минут во дворе гестапо, машина направлялась к противотанковому рву, расположенному за заводом измерительных

приборов. Ее сопровождал конвой полицейских из зондеркоманды СС 10-а. У противотанкового рва производилась разгрузка и закапывание трупов²⁴³.

Обвиняемый Пушкарев полностью подтверждает показания других обвиняемых о «душегубках». Его показания особенно важны, так как он принимал непосредственное участие в погрузке арестованных в эти страшные машины.

«Руководили погрузкой, — показывает Пушкарев, — Кристман, Раббе, Ган, доктор Герц и другие немецкие офицеры. Сначала в машины загоняли женщин, потом мужчин. При мне в машину бросили 11 детей, в том числе грудных. Стоял невообразимый плач и стон. Кто сопротивлялся, тех избивали до полусмерти и бросали в машину насильно. Затем запирали дверь и включали мотор»²⁴⁴. Отступая под ударами Красной армии, чтобы скрыть следы своих преступлений, немцы сожгли серую «душегубку».

В конце июля - начале августа 1942 г. при вступлении немецких войск на территорию Краснодарского края германское военное командование издало целый ряд директивных документов, адресованных местному населению. В них разъяснялась цель пребывания вермахта на Кавказе — уничтожение большевизма, а также давались первые распоряжения относительно создания новой структуры власти. В этой связи любопытным по содержанию выглядит текст воззвания главнокомандующего германской армии к населению Кавказа, датированный началом августа 1942 г. В нем, в частности, говорится: «Все коммунистические и еврейские органы прекращают свою работу»²⁴⁵. На Северном Кавказе ни до войны, ни в ходе войны никаких еврейских органов власти, естественно, не было. Следовательно, имелись в виду партийные и советские работники, евреи по национальности, занимавшие различные руководящие посты в краях, автономных республиках и автономных областях Северного Кавказа. Но население тем самым подводилось к мысли о засилии евреев во всех структурах советской власти, что, якобы, негативно сказывалось на жизни местных народов.

Однако уровень многих подготовленных печатных материалов оказался невысок. По воспоминаниям советских военнопленных, первые немецкие листовки были настолько безграмотными, что их приходилось считать плодом какого-то недоразумения. Некоторые фронтовики высказывали даже такое предположение: «Это, дескать, кто-то из наших... попал в плен и пишет для немцев всякую чепуху. Немцы-то русского языка не знают...». Вот, например, полное содержание одной из листовок: «Бей жида-политрука морда просит кирпича»²⁴⁶.

На оккупированной территории издавалась и другая печатная продукция: книги и брошюры, пропагандировавшие национал-социалистическое мировоззрение («Адольф Гитлер и дети», «Гитлер-освободитель», «Труд в Германии»), антисемитская литература («Еврейский вопрос», «Протоколы сионских мудрецов»), русско-немецкие словари, календари. Таким образом, вся эта литература была пропагандистского характера. Следуя установкам нацистской пропаганды, оккупанты неоднократно подчеркивали «еврейский характер» большевистской власти.

Тщательно и ответственно подходили немецкие власти к такому важному вопросу, как регистрация населения в городах и в сельской местности. Обладая полной информацией обо всех жителях, оставшихся на оккупированных территориях, фашисты могли держать их под постоянным контролем, пресекая любые враждебные действия по отношению к «новому порядку». Регистрация помогала выявить грамотных специалистов, которые направлялись в учреждения, организации и на предприятия, работавшие в условиях оккупационного режима. Кроме того, зарегистрированное население являлось своеобразной базой данных для отбора граждан, отправляемых на работы в Германию.

В Краснодарском крае в станице Пашковской всех жителей немецкие власти разделили на четыре категории. По сообщениям партизанской разведки: «Первая и вторая категории - рабочие, крестьяне и служащие без особых подозрений, допускающиеся в органы управления; третья группа -

советские работники, не участвовавшие во взрывах и репрессиях, могут, якобы, везде работать, но не могут быть допущены в органы управления; четвертая группа - евреи и активные работники, которые, якобы, могут быть допущены только на черновые, тяжелые работы»²⁴⁷.

В самом Краснодаре городская и районные управы по указанию оккупационных властей в декабре 1942 г. составили три списка жителей города. В списке № 1 регистрировали всех граждан, которые проживали в краевом центре с довоенного времени. Исключение составляли политически неблагонадежные элементы. В список № 2 включались все лица, поселившиеся в Краснодаре после 22 июня 1941 г. Список № 3 открыто нигде не оглашался. В него заносятся все данные о гражданах, которые подлежали аресту и уничтожению карательными оккупационными структурами²⁴⁸.

Более подробную информацию, касающуюся списка №3, можно почерпнуть из служебного наставления германской комендатуры от 12 августа 1942 г. Оно было адресовано старостам и городским головам той части Кабардино-Балкарии, которая к этому времени была оккупирована немецкими войсками. Служебное наставление «О порядке регистрации населения и выдачи удостоверений личности» детально регламентировало все действия местных гражданских властей в проведении этой работы. Список № 3 в данном наставлении проходит под грифом «Особый список». В нем говорится, что отдельно должны быть отмечены следующие категории лиц: «а) жидаы, б) иностранцы, в) красноармейцы, г) партизаны, д) коммунисты, е) политически неблагонадежные, ж) уголовные преступники»²⁴⁹. Старосты и городские головы обязывались вести «Особый список» лично и хранить его в надежном месте. По первому требованию немецкого командования списки предъявлялись: «...военно-контрольным органам или же германской полиции и германской службе охраны (СД)»²⁵⁰.

Отдельным списком старосты, городские головы и бургомистры фиксировали немецкое население. В таком списке, передаваемом военным

комендантам городов, указывалась подробно вся информация о немецких жителях: фамилия, место рождения и место жительства²⁵¹.

Первыми жертвами фашистов стали евреи. В Армавире, Краснодаре и Новороссийске были созданы Еврейские комитеты. Обозначение евреев шестиконечными звездами зафиксировано в Армавире (желтого цвета)²⁵², ст. Лабинская (белого цвета)²⁵³ и ст. Ново-Деревянковская (белые повязки с красными звездами)²⁵⁴.

Гетто, так же, как и в Ростовской области, не создавалось, и уничтожение евреев шло быстрыми темпами. Но иногда создавались так называемые временные гетто. Евреев собирали в один дом, где они жили некоторое время. Немцы их использовали как бесплатную рабочую силу на тяжелых работах. Но в дальнейшем все евреи были уничтожены.

Количество еврейских жертв было весьма значительным. В первые дни оккупации в г. Краснодаре появились обращения ко всем евреям с подписью виолончелиста Вилика, который сам был евреем. В них были призывы ко всем евреям явиться с детьми и самыми ценными вещами для регистрации. Собравшихся во дворе гестапо евреев больше никто не видел.

Профессора музыки Вилика Наума Исааковича немцы назначили старейшиной еврейской и караимской общин.

16 августа к Вилику явился гестаповец, предложил стать старейшиной среди евреев и провести их регистрацию. Вилик отказался. Но немец вежливо настаивал, добавив, что если Вилик не согласится сам, немецкое командование прикажет ему это сделать. Немец уверял, что евреев никто обижать не собирается, рассказывал, что в «Таганроге евреям также отвели отдельный квартал, и они там в полной безопасности живут и занимаются своим делом. Делается это во избежание какого-либо выпада со стороны немецких солдат по отношению к евреям, что является для немецкого командования весьма нежелательным...»²⁵⁵. Вилика терзали сомнения в правдивости обещаний фашистов. Он попытался покончить жизнь самоубийством, бросившись в колодец, но его спасли.

Утром 17 августа Вилику домой привезли пачку воззваний к еврейскому населению за подписью его самого, где евреи приглашались 19 и 20 августа на регистрацию. Расклеивать воззвания должны были только евреи. 21 августа всех евреев собрали на сборном пункте (ул. Базарная, 30)²⁵⁶.

На сборном пункте за столами, стоявшими среди двора, сидели немецкие офицеры и проверяли пришедших по списку. Если обнаруживалось, что родители оставили ребенка дома или у соседей, офицеры немедленно посылали за ним машину и привозили его на сборный пункт. Затем каждые 15-20 минут к пункту начали подходить грузовые машины. Людям приказывали садиться, и машины отъезжали. А увозили их за рощу, и там целыми семьями расстреливали... К вечеру все было кончено. Так, в течение двух дней оккупанты уничтожили все еврейское население Краснодара - свыше 1000 человек.

На следующий день гестаповцы с утра разъезжали по квартирам и «дополнительно» хватали тех, кто значился в списках зарегистрированных, но на сборный пункт не явился. С ними расправились на день позже.

В ст. Ладожской немецкие изверги утопили в реке Кубань около 3000 евреев. Многим из них связывали руки и сбрасывали в реку живыми вместе с детьми²⁵⁷.

Такую картину можно было наблюдать в каждом населенном пункте. В результате тотального преследования было практически полностью уничтожено еврейское население в Краснодарском крае.

Массовый расстрел евреев Краснодарского края (в большинстве своем - эвакуированных) произошел в начале августа 1942г. в с. Белая Глина – погибло более 3000 человек. 17 августа 21 человек был расстрелян в совхозе «Тимашевец» Тимашевского района. Вскоре на х. Безлесный казнили 75 эвакуированных и в ст. Днепровской Тимашевского р-на – 75 евреев²⁵⁸.

5 евреев погибли в ст. Алексеевская²⁵⁹ и около 10 – в с. Новопавском Белоглинского р-на; 7 - в с. Первомайском Варниковского р-на; 150 – в ст. Гулькевич; 72 – в с. Джеганка Анапского р-на; 64 – в ст. Отрадной

Архангельского р-на²⁶⁰; 494 (из них 8 местных) – в ст. Ильинской²⁶¹; 316 евреев – в ст. Тихорецкой; в конце августа 36 эвакуированных евреев были убиты в ст. Кужорская Армавирского р-на²⁶².

В Краснодаре свыше 3000 евреев были убиты 21 августа 1942г. Одновременно были расстреляны все караимы. Уничтожению предшествовал сбор всех местных и эвакуированных евреев в «тупиковом переулке», где их содержали под охраной без пищи и воды..

Тогда же начались расстрелы в ст. Усть-Лабинской, но большую часть евреев убили позднее. В конце августа – начале сентября полицейские привезли для уничтожения в ст. Сергиевскую 92 еврея²⁶³.

Таким образом, в августе было уничтожено около 7400 евреев.

В сентябре самый массовый расстрел евреев на территории края имел место в ст. Темиргоевской и ее окрестностях. Здесь, в районе кирпичного завода и совхоза им. Сталина, были уничтожены 3000 человек²⁶⁴.

Евреев собрали в помещении полиции ст. Петропавловской по ул. Красная 19, где 16 сентября забрали одежду и продукты, а затем вывезли на расстрел.

В этом же месяце продолжались расстрелы в городах края. Так, 539 евреев расстреляли в Армавире, где перед уничтожением их согнали в район кирпичного завода под предлогом «переселения в малозаселенные области». Среди убитых было немало врачей, а также 14 детей из детского дома²⁶⁵.

22 сентября (по другим данным 16 октября) были расстреляны более 1000 евреев Новороссийска²⁶⁶. Перед расстрелом их оцепили автоматчики, которые отобрали ценные вещи. Здесь же вместе с детьми-евреями расстреляли их русскую мать Валентину Розенберг «за то, что замужем за евреем».

Около 200 евреев погибли в станицах Ново-Щербиновской (105 женщин, 55 детей в возрасте от 2-х до 14 лет, 55 мужчин)²⁶⁷, Абинской и Белореченской. Около 50 евреев расстреляли в Коктебельском районе и ст. Динская. Около 20 – в ст. Ярославской. Расстрелы проходили также в ст.

Михайловской (19); в ст. Бесскорбная (15)²⁶⁸. 10 эвакуированных евреев расстреляли на х. Зубов Удобненского района. 16 сентября в ст. Удобной прошел первый расстрел, жертвами которого стали 19 евреев²⁶⁹.

Всего в сентябре было убито свыше 5100 евреев.

В октябре продолжился расстрел евреев в ст. Удобная: 369 человек погибли в районе совхоза им. Молотова²⁷⁰; 150 евреев уничтожили в ст. Григориполисской Новоалексеевского района; около 100 – в ст. Дондуковская²⁷¹ и Ленинградская²⁷². Сорок евреев расстреляли в ст. Ново-Деревянковская (они были арестованы ночью 24 октября, у них отняли ценные вещи)²⁷³; 11 человек (2 семьи и 6 детей из детского дома) – в ст. Шевченковской в Адыгее; 7 евреев арестовали на х. Пролетарский и расстреляли в ст. Тимашевской.

Всего в октябре погибло свыше 750 евреев.

В ноябре около 300 евреев были уничтожены в ст. Усть-Лабинской. Среди них идентифицированы по полу и возрасту 1403 человек (316 мужчин, 793 женщины, 294 ребенка), которые были беженцами или эвакуированными. На месте казни сохранились документы 17 евреев – жителей России (Ростова, Воронежской области), Крыма (Евпатории), Украины (Киева, Одессы, Запорожья), Белоруссии (Мозыря, Мышловичей)²⁷⁴.

29 евреев убили в ходе повторного расстрела станицы Ярославская. Еще 42 еврея расстреляли в ст. Новоминская (после трехнедельного ареста, возможно, что узники находились на принудительных работах «во временном гетто» или тюрьме).

Тремя партиями были расстреляны 316 евреев в Тихорецке²⁷⁵. Перед казнью их собрали в подвале в здании полиции. Троим удалось бежать. Несколько сот эвакуированных евреев расстреляли в Ейске. Всего в ноябре погибло 3700 евреев.

Около 3000 евреев при участии местной полиции были расстреляны 17 декабря в ст. Ладужской²⁷⁶. Особо зверствовал полицай Птухин, зарезавший

ножом пятилетнего Давида, его мать и еще трех человек. Это был последний массовый расстрел на территории края. Лишь одному Л.Б. Борохову, беженцу из Молдавии, удалось скрыться. Данные о количестве жертв зафиксированы с его слов.

Можно предположить, что евреи использовались здесь в трудовых лагерях (скорее всего на сельхозработах).

400 евреев после избиений, издевательств погибли в ст. Лабинской. 8 декабря их собрали в тюрьме и ровно через неделю расстреляли²⁷⁷. Расстрелом руководил начальник местной полиции. Кроме того, 70 евреев уничтожили в ст. Гиагинской; 30 – в ст. Советской Армавирского района (здесь евреев несколько месяцев использовали на сельхоз работах – вариант рабочего лагеря). Они были уничтожены 30 декабря 1942г.

Всего же в декабре было уничтожено около 3500 евреев.

Среди расстрелянных евреев Краснодарского края было очень много детей, прежде всего эвакуированных. В августе 1942г. нацисты пришли в детский дом в Армавире, который был эвакуирован из Одессы. Среди воспитанников около 70 % детей составляли евреи. Здесь работали также 6 евреев-воспитателей. Усилиями заведующей часть детей отдали на усыновление местным жителям, но 28 детей осталось. Карателей удалось убедить в том, что половина из них русские, однако 14 еврейских детей от 4-х до 9 лет были расстреляны²⁷⁸.

В конце октября 1942г. 11 еврейских детей из одесского детского дома № 6 вместе со своей воспитательницей, бывшей зам. директора этого детдома Зинаидой Борисовной Ривкиной, были уничтожены в машине-душегубке в ст. Бесскорбная. Свидетели вспоминали, что в этот день в детский дом вошли два гестаповца с переводчиком и потребовали у директора выдать 40 еврейских детей. У них был список воспитанников. Дальнейшие события этого дня изложены в показаниях свидетелей:

«Детей собрали в одну комнату и стали расспрашивать: у кого из них родители евреи. Отобрав, таким образом, одиннадцать человек детей-евреев,

остальных детей гестаповцы выслали из комнаты. После этого подошла к детскому дому черная крытая немецкая автомашина типа «душегубка» и в нее посадили всех 11 детей. Когда дети начали кричать, один гестаповец сказал: «Не плачьте, вас повезут в отдельный детский дом. Здесь вам плохо, а там будет хорошо». В автомашине уже находилась еврейская семья – Ривкина Зинаида Борисовна, ... ее брат Ривкин Давид Борисович и их мать, Ривкина, а также еще один еврей неизвестной фамилии. Когда детей посадили в автомашину, гестаповец стал закрывать дверку, Ривкина З.Б. попросила не закрывать дверку, так как дышать будет нечем, он немного оставил ее приоткрытой, а когда шофер завел мотор автомашины, гестаповец захлопнул дверку и замкнул на замок. Машина сейчас же ушла из детского дома в сторону г. Армавира»²⁷⁹.

В Краснодарском архиве сохранились фамилии, имена и возраст детей. Из них: восемь девочек в возрасте от 10 до 17 лет (причем четыре были старше 14 лет) и два мальчика, 10 и 12 лет. Имя еще одного 12-летнего воспитанника не указано. Дети отправились в свой последний путь вместе с воспитательницей, Зинаидой Борисовной, которая до последней минуты успокаивала и утешала их.

Всего на территории Краснодарского края погибло около 20 500 евреев.

Кроме еврейского населения, на Кубани подверглись уничтожению душевнобольные, инвалиды.

В августе 1942 г. в Краснодарскую городскую больницу приехал врач гестапо немец Герц, который собрал сведения о численности и составе больных. Вскоре после этого Герц приехал в эту больницу с несколькими немецкими офицерами, которые осмотрели больницу и уехали.

22 августа Герц явился к главному врачу больницы доктору Башлаеву и объявил ему и другим врачам, что, согласно установке, полученной от немецкого командования, больные должны быть «убраны» из больницы.

Вскоре во двор больницы прибыла «душегубка», куда начали насильно загонять больных.

В первый рейс было погружено около 80 человек, машина ушла и вскоре вернулась. В течение последующих двух часов машина сделала четыре рейса, забрав 320 больных, которые все были умерщвлены указанным выше способом, а трупы их были выброшены в противотанковый ров у завода измерительных приборов²⁸⁰.

Однажды в момент погрузки больных в машину на территорию больницы явился за справкой задолго до того выписавшийся из больницы житель г. Краснодара Иван Иванович Котов. Один из немецких офицеров, наблюдавших за погрузкой, увидев Котова, схватил его и втолкнул в «душегубку». В дальнейшем, когда дверь машины захлопнулась и машина двинулась, Котов, почувствовав удушье, порвал сорочку и, смочив ее собственной мочой, закрыл себе рот и нос. Через некоторое время он впал в бессознательное состояние и очнулся уже в противотанковом рву, где он лежал среди беспорядочно сваленных трупов. Выбравшись из рва, Котов возвратился домой.

На следствии Котов показал:

«...Немец, стоявший у машины, с непонятыми мне выкриками бросился на меня, схватил сзади за воротник пиджака и втолкнул меня в машину. Когда я был брошен в машину, там уже находилось много людей. Сколько их было, не могу сказать. Здесь были мужчины и женщины. В машине было очень тесно. Люди стояли, прижавшись, друг к другу. В машине стояли стоны, крик, плач, люди совершенно обезумели, видимо, предчувствуя, что немецкие варвары готовят нам кошмарные пытки и смерть. За мной в машину были брошены еще человек пять, после чего дверь машины захлопнулась, и через несколько минут машина двинулась с места. Во время движения я почувствовал, что начинаю задыхаться. Я сорвал с себя рубашку, смочил ее мочой и закрыл ею рот и нос, после этого я сразу почувствовал облегчение»²⁸¹.

После истребления больных Краснодарской больницы в ней было оставлено лишь двадцать коек, на которые принимались новые больные. Однако фактически это отделение больницы явилось ловушкой, так как врач гестапо Герц дважды приезжал за новыми больными, поступавшими в это отделение, и также увозил их в «душегубку».

5 сентября 1942 г. этот же гестаповец Герц явился в Березанскую лечебную колонию и объявил главврачу этой колонии Кирееву в присутствии врача Шаповаловой, что 7 сентября прибудет машина за больными, которых также нужно истребить.

Киреев попросил Герца не забирать хотя бы выздоравливающих, занятых на сельскохозяйственных работах. Герц на это согласился и дал распоряжение выздоравливающих вывести в отдельное помещение. Утром 7 сентября «душегубка» прибыла в колонию, и в нее начали грузить больных женщин, предварительно раздевая их донага. Многие из больных пытались сопротивляться, но их силой заталкивали в «душегубку».

В общей сложности из Березанской колонии было таким образом вывезено и истреблено 320 больных, трупы которых были засыпаны в противотанковом рву, расположенном в пяти километрах от колонии²⁸².

Через несколько дней после этого в колонию прибыла группа немцев, во главе с офицером из гестапо Гансом Мюнстером. Эта группа разграбила все материальные ценности и продукты, принадлежащие колонии.

В сентябре 1942 г. немцы таким же образом организовали истребление больных детей, находившихся в детской краевой больнице, помещающейся на хуторе Третья речка Кочеты Усть-Лабинского района Краснодарского края. В указанной больнице поселились офицер гестапо Эрих Менер и переводчик Якоб Эйнс.

21 сентября 1942 г. к больнице подъехала одна «душегубка» и одна легковая машина, в которой прибыл врач Герц и с ним еще несколько немцев. В «душегубку» были помещены в одних трусиках помещены 42 больных ребенка, которые были истреблены указанным выше способом.

Трупы детей были сброшены в специальную большую яму, вырытую еще за несколько дней до этого в районе хутора «Чернышевка» местными жителями, по приказанию Мейера и Эйка якобы для установки зенитного орудия²⁸³.

В г. Ейске Краснодарского края 9 и 10 октября 1942 года нацисты удушили в «душегубках» 214 больных детей, эвакуированных сюда из Симферополя²⁸⁴.

Таким бесчеловечным образом реализовывалась фашистская программа эвтаназии, т.е. физическое истребление неизлечимо больных людей, являвшаяся составной частью расовой политики нацистов. Секретный указ о начале действия этой программы Гитлер подписал еще 1 сентября 1939 года²⁸⁵. В то же время на Северном Кавказе в ряде случаев имели место факты, когда фашисты больным детям оказывали помощь медикаментами, продовольствием, предоставлением помещений под больницы.

Контрнаступление советских войск в ноябре 1942г. под Сталинградом создало условия для освобождения Северного Кавказа. В январе 1943г. начали наступление войска Южного и Закавказского фронтов. 23 января наши войска заняли Армавир, 29 января – Кропоткин, 30 января – Майкоп и Тихорецк, 6 февраля – Ейск, 12 февраля – Краснодар. 9 октября 1943 года завершилось освобождение Кубани.

Для установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников 29 апреля 1943 года была создана краевая комиссия. По собранным данным, в крае были уничтожены 61 540 человек, из которых более 58 тысяч жертв опознать не удалось.

На временно оккупированной территории Краснодарского края было практически полностью истреблено все еврейское население, а также инвалиды и душевнобольные. Уничтожение жертв холокоста осуществлялось с первых же дней оккупации быстрыми темпами и более открыто, чем в Ставропольском крае. Гетто на территории Кубани не создавалось, так же как и в Ростовской области.

2.3. Уничтожение мирного населения на оккупированной территории Ставропольского края

После ожесточенных боев 27 июля 1942 года нашими войсками был оставлен Ростов. 30 июля крупные механизированные части заняли Батайск и, развивая свое наступление, направились к границам Ставрополя.

Немецко-фашистские войска вторглись на территорию Ставропольского края 2 августа 1942 года с севера со стороны Сальских степей. 3 августа они оккупировали краевой центр – г. Ставрополь, 9-12 августа – города Кавминводской группы (Пятигорск, Ессентуки, Минеральные Воды, Кисловодск, Железноводск), 18 августа – г. Буденновск и смежные с ним районы, к концу августа 1942 г. немцы оккупировали почти весь Ставропольский край, в том числе Черкесскую автономную область и большую часть г. Кизляр, Кизлярский и Шелковской районы, причем они часто подвергались бомбардировке с воздуха, а отдельные населенные пункты, не оккупированной части округа, терроризировались вражескими разведывательными отрядами²⁸⁶.

Как только немцы оккупировали Ставропольский край, с первых же дней приступили к осуществлению холокоста; ход которого можно назвать типичным для региона.

Для физического уничтожения людей, а также для выявления и уничтожения противников нацистов на территории СССР в марте 1941 года штаб ОКВ (верховного командования вермахта) издает инструкцию «Об особых областях».

Согласно этой инструкции было решено создать и направить на территорию СССР четыре оперативные (айнзатц) группы («А», «В», «С» и «D»), в которые входило примерно 3000 человек. Большинство из них являлось сотрудниками полиции безопасности (гестапо и криминальной полиции), а также секретной службы (СД). Командовали этими группами и входившими в их состав айнзатцкомандами (АК) и зондеркомандами (ЗК) высокообразованные офицеры, некоторые с учеными степенями и званиями,

чаще всего в области юриспруденции и экономики. В функции руководства АГ входили организация выявления и учета еврейского населения, его концентрация в определенных местах, создание гетто и юденратов, подбор мест для расстрела и организация его проведения, а также ежедневная отчетность в Берлин о «проделанной работе» с обязательной информацией о евреях.

Айнзатцгруппы (АГ) и айнзатцкоманды должны были проводить «планомерное массовое истребление евреев, коммунистов и всех других элементов сопротивления». Исполнительные группы и исполнительные отряды и команды должны были «работать» в зоне боевых действий в районе армейского тыла и в регионах гражданского управления, занятыми восточными территориями. У них были специалисты по всем видам умерщвления: расстрелу, повешению, удушению в газовом автомобиле. Они входили в города вслед за немецкими фронтовыми частями. Регистрировали и уничтожали евреев, цыган, членов семей советского и партийного актива, выявляли и ликвидировали коммунистов, подпольщиков, партизан, уничтожали психически больных²⁸⁷.

Кроме того, отдельные исполнительные группы были распределены между армейскими группами и исполнительные команды — между соответствующими армиями. Такие группы назывались айнзацгруппами, которые в свою очередь делились на зондеркоманды²⁸⁸.

Одной из таких оперативных групп была зондеркоманда СС 10-а, которая входила в состав айнзатцгруппы «D», которой командовал генерал СС (группенфюрер) Отто Олендорф, а в июне 1942 года его сменил Вальтер Биркамп — тоже генерал (группенфюрер СС) — организатор массового истребления жителей Краснодарского и Ставропольского краев.

Зондеркоманда СС 10-а, созданная гитлеровским командованием на территории Германии в 1942 году, переброшенная в Крым, затем в Мариуполь, на территорию Ростовской области, а в начале августа в г. Краснодар. Затем в начале 1943 года — в Белоруссию, где была

переименована в «Кавказскую роту». Начальником зондеркоманды СС 10-а был Курт Кристман, оберштурмбанфюрер СС (полковник в соответствии с армейской иерархией).

Именно в Ставропольском крае разместился штаб АГ «D». АК-12 разместились в Пятигорске, направив свои отряды в Ставрополь, Кисловодск, Буденновск, Степное. Подразделения полиции безопасности самым тесным образом сотрудничали с военными фельд- и ортскомендатурами, которые принимали самое активное участие в организации холокоста.

На Северном Кавказе для массового истребления людей использовали автомашины, специально приспособленные для удушения людей выхлопными газами двигателей. В таких автомобилях были уничтожены сотни безвинных жертв. Гитлеровцы называли свое страшное изобретение «пекарня», «душегубка», «мухобойка». Две такие машины действовали при гестапо в г. Пятигорске. По свидетельству гражданки Островенец и юноши Сибирякова, проживавших в смежном доме со зданием гестапо, в их двор часто приезжала машина, которую подавали вплотную к двери особого помещения. В коридоре слышны были вопли женщин и детей. Раздавалась команда немецкого палача Рахима «Раздевайся» и затем было слышно, как люди вталкивались в машину, по 30-35 человек. Затем двери машины герметично закрывались. Шофер включал небольшой мотор, после чего в течение 5-7 минут из машины слышались неистовые крики и топот ног, а затем все стихало. Иногда, чтобы заглушить крики умирающих людей, фашисты заводили моторы находящихся рядом машин. После окончания этого чудовищного акта машина уезжала со двора, увозя трупы замученных людей²⁸⁹. Машина загружалась регулярно 2-3 раза в день, обычно женщинами и детьми. Мотор, подающий газ в кузов, выключался при выезде из города²⁹⁰.

По словам того же Сибирякова машин было две, одна большая и другая поменьше. Внутреннее устройство машины, по его словам, таково: «Она разделена проволочными сетками на отдельные камеры, сбоку имелся

проход». По его мнению, в машину пропускаться электрический ток, и немцы называли ее электрической. Вторая машина умерщвляла при помощи впускаемого в нее газа, возможно выхлопного²⁹¹.

Точное описание устройства «душегубки» дал на судебном процессе в г. Ставрополе бывший каратель Е Фенихель: «Работая автотехником, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашин, специально предназначенных для удушения – уничтожения людей отработанным газом. Тогда в Ворошиловске при гестапо их было несколько. Устройство их было таково: кузов длиной в 5 метров, шириной в 2,5 метра, внутри обит оцинкованным железом, на полу, тоже обитом железом, лежали деревянные решетки, дверь кузова была обита резиной и с помощью автоматического замка плотно закрывалась. На полу машины, под решеткой, находились две металлические трубы примерно в 1,5 дюйма диаметром и длиной в 2,5 метра. Эти трубы имели частые полуторасантиметровые отверстия, через которые в кузов поступал от выхлопной трубы отработанный газ. Кузов машины вмещал 70-80 человек, которые после включения мотора быстро задыхались...»²⁹².

Такие машины действовали по всему Ставропольскому краю. В г. Ставрополе жутким процессом в спецмашинах по «эвтаназии» руководил работник гестапо, офицер войск СС обер-лейтенант Ферникс²⁹³.

Большое количество злодеяний совершили немецко-фашистские захватчики на территории Ставропольского края. Это подтверждают 110 актов, составленных местными комиссиями и направленные в Чрезвычайную Комиссию по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками²⁹⁴.

В самом начале вторжения немецких войск территория края подверглась массовой бомбардировке, что привело к большим жертвам среди мирного населения. Встречаемое немецкими оккупантами на пути своего продвижения местное население, которое пыталось убежать от надвигающейся угрозы, но не успевшее этого сделать, иногда уничтожалось

прямо на месте, иногда возвращалось на место постоянного проживания. Так началась оккупация.

Первыми жертвами немецкой администрации стали евреи, душевнобольные, цыгане, коммунисты и военнопленные, что полностью соответствовало нацистской идеологии.

Свои чудовищные злодеяния гитлеровцы начали с поголовного физического истребления еврейского населения края. Так как шла война, большинство мужского населения региона находилось на фронте, поэтому уничтожению в основном подвергались женщины, старики и дети. К моменту оккупации на территории Ставрополя, помимо постоянно проживающего здесь еврейского населения, находилось много представителей данного народа, которые были эвакуированы сюда из других районов страны: Украины, Белоруссии, Крыма, Ленинграда. Здесь было много ученых, профессоров, врачей, эвакуированных вместе с научными учреждениями. Они то и стали первыми жертвами террора²⁹⁵.

С занятием каждого населенного пункта немцы проводили регистрацию всех проживающих там евреев. Так происходило на территории всего Ставрополя. Путем регистрации оккупанты выявляли количество еврейского населения, проживающего в крае, выясняли их место жительства для последующего ограбления. При этом приказ о прохождении регистрации гласил: «За уклонение от регистрации лица еврейской национальности будут нести суровые меры наказания. Лица, скрывавшие евреев, также будут привлечены к ответственности по законам военного времени»²⁹⁶.

4 августа был издан приказ о регистрации всего еврейского населения Ставрополя (Ворошиловска), начиная с 8 лет. В Пятигорске евреев регистрировали, начиная с 6 лет. Евреи Ставрополя получили приказ носить нарукавные повязки с шестиконечной звездой; евреи Кисловодска – большую шестиконечную звезду на груди, угрожая не подчинившимся расстрелом²⁹⁷.

Как и в Европе, на территории Ставропольского края, в некоторых городах (Кисловодске и Ессентуках), евреям было предложено организовать «Еврейский комитет». 16 августа комендант Поль и начальник гестапо Вельбен создали такой «Комитет» в г. Кисловодске под председательством зубного врача Бенинсона Моисея Самойловича, 1878 года рождения. Комитету было предложено изъять у населения ценные вещи и сдать немецкому командованию.

««Еврейский комитет», надеясь путем сдачи указанных ценностей сохранить жизнь евреям, собрал у еврейского населения и сдал немецкому коменданту Полю наличными деньгами 100.000 руб. и разных золотых и серебряных вещей в количестве 530 штук; 105 дюжин серебряных ложек, 230 пар обуви, костюмов, пальто, ковров. По рыночной цене внесенная контрибуция исчисляется в сумме около пяти миллионов рублей»²⁹⁸.

Через посредничество «Комитета» евреев посылали на тяжелые неоплачиваемые работы: на строительство аэродрома, дорог и шоссе; врачей и профессоров заставляли мести и убирать улицы. За малейшее нарушение их распоряжений или опозданий на работу, или не выполнения установленной нормы выработки их били розгами, прикладами. Немецкие палачи не давали им ни воды, ни пищи. В то же время евреям была запрещена всякая оплачиваемая работа в учреждениях и на дому, занятия ремеслом и торговлей²⁹⁹. Многие были посажены в тюрьмы, где их подвергали пыткам и издевательствам. В г. Черкесске всех арестованных через несколько дней перегнали в так называемые «общежития», откуда не выпускали, за исключением на работу по указанию коменданта и городской управы³⁰⁰. Таким образом, еврейское население было обречено на голодное и невыносимое существование. Всего Карачаево-Черкесии было уничтожено 4,5 тыс. человек, а в Черкесске – 3000 жертв холокоста.

Под предлогом прохождения новой регистрации, переселения на новое место жительства, отправки в колонию или на постоянные работы еврейское население собиралось в определенное место и в определенное время. Для

этого, как правило, оглашалось специальное «Воззвание (обращение) к еврейскому населению». Вот одно из них:

«Всем евреям!

С целью заселения малонаселенных районов Украины все евреи, проживающие в г. Кисловодске, и те евреи, которые не имеют постоянного места жительства, обязаны: в среду, 9 сентября 1942 года, в 5 часов утра по берлинскому времени (в 6 часов по московскому времени) явиться на товарную станцию г. Кисловодска. Эшелон отходит в 6 часов утра (в 7 часов по московскому времени).

Каждому еврею взять багаж, весом не более 20 кг, включая продовольственный минимум на 2 дня.

Дальнейшее питание будет обеспечено на станциях германскими властями.

Предлагается взять лишь самое необходимое, как-то: драгоценности, деньги, одежду, одеяла.

Каждая семья должна запечатать квартиру и к ключу прикрепить записку, в которой указать фамилии, имена, профессии и адрес членов данной семьи; ключ этот с запиской передать на товарной станции германскому командованию.

Ввиду транспортных затруднений багаж весом более 20 кг., а также мебель не могут быть взяты. Для лучшей подготовки и отправки остальных вещей каждая семья должна запаковать и запечатать все имущество, белье и т.д. с точным указанием хозяина. За целостность и сохранность вещей отвечает комендатура № 12.

Кто посягнет на имущество евреев или попытается ворваться в еврейскую квартиру, будет немедленно расстрелян.

Переселению подлежат и те евреи, которые приняли крещение.

Не подлежат переселению семьи, у которых один из родителей еврей, а другой русский, украинец или гражданин другой национальности.

Не подлежат переселению также и граждане смешанного происхождения.

Добровольное переселение смешанных семей, метисов 1-й и 2-й категории может быть произведено при дальнейшей возможности.

Всем евреям надлежит выстроиться на вокзале группами по 45-50 человек — причем так, чтобы отдельные семьи держались вместе. Организация построения людей должна полностью окончиться в 5ч. 45мин. по берлинскому времени (в 6ч. 45мин. по московскому времени).

Еврейский комитет отвечает за планомерное проведение этого построения. Евреи, которые попытаются препятствовать исполнению этого постановления, будут строжайше наказаны.

Кисловодск, 7 сентября 1942г.

Комендатура № 12»³⁰¹.

Отличительной особенностью проведения регистрации и дальнейшего уничтожения еврейского населения на территории Ставропольского края является снисхождение к гражданам смешанного происхождения и смешанным семьям, в то время как на территории Ростовской области и Краснодарского края они подлежали регистрации и уничтожению.

В Ессентуках и Кисловодске приказ о переселении и сборе издавался от имени еврейских комитетов. Военврач Борис Айзенберг, чья жена и 10-летний сын погибли в Ессентуках, сообщил Илье Эренбургу:

«Из разговоров с уцелевшими евреями и местным населением проскальзывает, что наивные в этом отношении евреи не представляли себе точно, что немцы совершат такую коварную и чудовищную расправу над невинными людьми. Об этой опасности на группе Кавминвод не предупреждали ни печать, ни руководство»³⁰².

Маскировка своих планов позволила нацистам обеспечить явку евреев к месту сбора. Кроме того, это облегчило изъятие ценных вещей, которые наверняка люди брали с собой.

Всех явившихся на товарную станцию евреев уничтожили. Обычно их вывозили на машинах, подводах или поездом за территорию населенного

пункта и там уничтожали путем расстрела или с помощью отравляющих газов. Трупы замученных людей сбрасывали в общие могилы, которые зачастую рыли себе сами жертвы. Такое происходило во всех населенных пунктах Ставропольского края.

Всех евреев, не явившихся на регистрацию, немцы хватали на квартирах, на улицах, бросали в специально оборудованные машины и также вывозили за город и расстреливали.

Перед уничтожением, по рассказам очевидцев, немецкие оккупанты подвергали людей пыткам и издевательствам. Перед расстрелом на территории аэродрома г. Ставрополя пьяные офицеры и солдаты избивали женщин, детей и стариков и там же из огромной толпы людей отбирали женщин, увозили их на автомобиле в соседний лес, насиловали их, а затем расстреливали. Грудные дети отбирались у матерей и на их глазах закалывались штыками³⁰³.

Самым большим местом массового захоронения евреев на территории Ставрополя является противотанковый ров на окраине г. Минеральные Воды. Сюда свозили для уничтожения еврейское население со всех городов Минераловодской курортной группы: Пятигорска, Кисловодска, Минеральных Вод, Ессентуков, Железноводска.

Очевидцы – жители города Минеральные Воды и Заводского поселка: Поставит Василий Яковлевич 45 лет, рабочий стекольного завода; Лисицин Федор Михайлович, рабочий стеклозавода; Минаев Николай Васильевич, рабочий стеклозавода; Белоусова Евдокия Емельяновна и др. рассказывают: «Немецко-фашистские изверги во второй половине августа и первой половине сентября 1942 года несколько дней и ночей подвозили людей к глубокому рву. Они видели, как несчастные жертвы, поняв чудовищный замысел гитлеровцев, в ужасе разбегались по полю и падали скошенные очередями из автоматов. Место казни оглушалось душераздирающими криками женщин, плачем детей, дожидавшихся своей страшной участи. Остальных гитлеровцы собирали в кучу, раздевали и загоняли в ров. Затем

группами по 15-20 человек, обезумевших от страха, грузили в закрытые автомашины и отвозили за километр в противоположный конец рва»³⁰⁴. Косивший неподалеку сено рабочий стеклозавода Поставит Василий Яковлевич описывает эту кошмарную сцену казни так: «Во время перевозки из одного конца рва в другой люди в машинах оказывались умерщвленными без выстрелов удушающими газами, т.к. из открытых дверей машины при выгрузке трупов выходил густой дым. Трупы казненных сваливались в ров в несколько слоев, присыпались землей и укатывались машинами»³⁰⁵.

При обследовании сравнительно сохранившихся извлеченных в количестве 38-ми трупов обнаружено:

огнестрельных ранений – 3, холодным оружием, резаные колотые раны – 6, остальные имели признаки удушения, без каких-либо телесных повреждений, причем у некоторых трупов в полости рта и носовых проходах была обнаружена земля, поэтому можно предполагать, что эти люди были закопаны еще живыми. Остальная часть трупов настолько сильно разложилась, что не представилось возможным определить метод умерщвления и возможные способы истязания. В числе обследуемых 38-ми трупов обнаружено: женщин – 14, мужчин – 19 и детей в возрасте от 8 до 15 лет – 5³⁰⁶.

Установлено также, что для расстрела и уничтожения разными методами гитлеровские палачи к противотанковому рву г. Минеральные Воды привозили 1 эшелон стариков, детей и женщин – жителей г. Кисловодска. Очевидцы, машинисты паровозного депо Минеральные Воды: Павлов Андрей Михайлович и Сапунов Алексей Васильевич рассказывали о том, как они 9-го сентября 1942 года со станции Кисловодск вели людской состав, состоящий из 18 открытых платформ и 2-х крытых вагонов, до отказа загруженных советскими гражданами еврейской национальности - жителей г. Кисловодска, которые были довезены до стекольного завода г. Минеральные Воды, там по приказу немецких офицеров из вагонов были выгнаны, под конвоем угнаны к противотанковому рву и расстреляны.

Сапунов В. – машинист паровоза, так рассказывает об этом: «Примерно около 12 часов дня машинист Павлов прибыл с Кисловодской ветки на ст. Минеральные Воды с составом поезда, состоящего из 18 платформ, переполненных людьми, советскими гражданами численностью около 1800 человек, в большинстве из них женщин, детей и стариков, в хвосте состава поезда был один открытый и один кассный двухостный вагон.

При стоянке поезда на ст. Минеральные Воды люди усиленно охранялись немецкими автоматчиками, которые не разрешали никому с поезда сходить, несмотря на просьбу граждан, не давали им пить воды.

При приеме паровоза от машиниста Павлова я спросил: «Что это за люди и куда их везут?», последний ответил, что эти люди из г. Кисловодска, их везут в Киев на работу.

Перед отправлением поезда к нам на паровоз пришли три вооруженных солдата и один немецкий машинист, которые торопились срочно отправиться с поездом.

Спустя не более 10 минут стоянки мне было вручено предупреждение на русском и немецком языках об остановке на перегоне Минеральные Воды – Кумагорск на 484 километре.

Ехавшие на паровозе немцы, в пути следования спрашивали, далеко ли станция, которая перед Кумагорским мостом. Поезд остановили, сошли с паровоза, осмотрели местность у реки Кумы, а потом возвратились на паровоз и приказали сдать поезд назад. Остановили поезд на переезде стеклозавода, куда подъехала легковая автомашина, из которой вышли 2 немецких офицера, приказали всем с платформы сойти, оставив вещи возле поезда. Из числа выгруженных советских граждан немцы отделили группу мужчин и увели по направлению противотанкового рва, расположенного в южном направлении от стеклозавода, где видно было стояли 2 грузовые крытые автомашины. Вторую группу выделенных мужчин немцы заставили собирать и грузить вещи на поезд. После чего всю остальную группу поездом под конвоем увели в том же направлении к противотанковому рву.

При сопровождении конвоем указанных граждан я видел, как они выбрасывали содержимое из карманов, снимали с себя одежду, бросали по дороге, все это подбиралось конвоем.

Впоследствии стоящую группу людей советских граждан – женщин, детей и стариков – численностью около 1800 человек немцы истребили, т.к. начиная с 13 до 18 часов дня группа уменьшалась. Группа мужчин из 10 человек, после погрузки вещей была уведена в том же направлении, куда и первая - к противотанковому рву»³⁰⁷.

Также к противотанковому рву для истребления привозили на машинах еврейское население из Пятигорска, Ессентуков, Железноводска. Их постигла такая же участь.

В г. Ессентуки спровоцированные через еврейский комитет, по приказу коменданта Бек, в здании школы – на окраине Ессентуков собрались для переселения с багажом и продовольствием 507 трудоспособных евреев и около 1,5 тыс. детей, стариков и старух. Все они ждали отправки. После 20 часов охранники начали грабить их багаж и партиями грузить людей в машины. К утру следующего дня все 2000 человек были умерщвлены и свалены в противотанковый ров в Минеральных Водах.

В Пятигорске точно также 2800 евреев – взрослых и детей – были провокационно собраны для переселения, отвезены в машинах в Минеральные Воды, умерщвлены и свалены в противотанковый ров. Немцы «очищали» Пятигорск и в последующие дни.

В г. Ставрополе 12 августа немцы вывезли в район аэродрома 3500 жителей еврейской национальности и расстреляли их из автоматов. 15 августа вывезли на территорию психиатрической больницы еще 500 граждан еврейской национальности, расстреляли и зарыли в силосных ямах.

Производя раскопки рва, комиссия установила: «В противотанковом рву, расположенном в двух с половиной километрах к западу от города Минеральные Воды, против стекольного завода, было уничтожено 6300 человек»³⁰⁸.

Отметим, что евреи Кисловодска были расстреляны 9 сентября 1942 г. Таким образом, только в 4-х крупнейших городах Ставропольского края нацисты уничтожили свыше 11 тыс. евреев (в Ставрополе – 4000; Пятигорске – 2800; В Ессентуках – 2483 (еще один расстрел здесь прошел 29 октября 1942г.); в Кисловодске - 1800).

Показания свидетелей и медицинские исследования трупов свидетельствуют от том, что для умерщвления немцы применяли, кроме расстрела, также удушение окисью углерода в герметически закрытых, специально для такого убийства построенных машинах.

Районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по истязанию и истреблению мирных граждан и по уводу граждан города и района Минеральные Воды в немецкое рабство считает ответственным немецкого коменданта г. Минеральные Воды майора Барта и начальника немецкой полевой жандармерии штабс-фельдфебеля Ройтгарда.

Разновидность гетто - концентрация в течение полутора месяцев около 500 евреев в здании школы и использование их на работах - зафиксирована в документальных свидетельствах лишь в г. Ессентуки.

Вместе с физическим уничтожением еврейского населения целью немецкого командования было и его ограбление. Все вещи, приносимые на регистрацию, отбирались и присваивались оккупантами. Кроме того, немцы грабили имущество уничтоженных евреев, оставленное ими на квартирах.

Поражает своей жестокостью акт о злодеяниях в г. Георгиевске Ставропольского края, который свидетельствует о том, как посреди пустыря палачи навалили холм из человеческих тел – женщин, детей и стариков - общим числом свыше 70 человек. Они расстреливали каждого в отдельности, заставляя последнего взбираться по горе трупов на вершину³⁰⁹.

На территории края были случаи полного истребления всего населения местных колхозов карательным отрядом. Такое произошло в Курском районе селе Богдановка, где население на 90 % состояло из горских евреев. С первых

же дней оккупации села немецкие захватчики стали грабить мирное население. Оккупанты установили режим, согласно которому населению было запрещено препятствовать грабежу, запрещалось встречаться и разговаривать с соседями, появляться на улице позже 6 часов вечера. Немецким солдатам и офицерам запрещено было называть друг друга по фамилии.

24 сентября 1942 года в с. Богдановка прибыли 5 автомашин с немецкими солдатами из карательного отряда, который находился в ст. Курской. В этот же день село было оцеплено немецкими солдатами, вход в село и выход из него были запрещены. 24 сентября 1942 года в 12 часов дня по распоряжению коменданта к зданию комендатуры были собраны все трудоспособные мужчины, которым комендант заявил, что надо восстановить обвалившийся еще в 1937 году колодец в полутора километрах от села, в восточной части и дал приказание: всех собравшихся мужчин под вооруженным конвоем отправить на место работы. После того как мужчины были отправлены и приступили к раскопке обрушившегося колодца, комендант с. Богдановка дал распоряжение объявить всему населению, чтобы каждый взял лучшую одежду до 40 кг и взял на 5 суток питания и к 8 часам вечера явился к зданию неполной средней школы. Населению объявили, что якобы они будут направлены на Украину на постоянное место жительства. Население под страхом расстрела было согнано к зданию школы, где и было оставлено на ночь под усиленной охраной. Утром 25 сентября командир прибывшего карательного отряда дал распоряжение отобрать всех мужчин, погрузить их на автомашины и отправить к раскопанному колодцу. Когда они были доставлены к колодцу, оттуда слышались выстрелы из автоматов. Оставшиеся около школы старики, старухи, женщины и дети начали кричать и падать в обморок. Всех, кто не мог идти, гитлеровцы грузили на машины, а остальных повели пешком к месту казни³¹⁰. Бандиты прикладами заставили колхозников раздеться до нижнего белья. Всех расстрелянных бросали в яму, хотя среди них многие были только ранены.

После расстрела женщин двуногие звери стали мазать отравляющим веществом губы детей, и дети мучительно погибали от удушья. Грудных детей бандиты сбрасывали в ямы живыми. Очевидцы рассказывают, что на месте этой казни еще на второй день земля словно дышала, как живая³¹¹.

В акте ЧГК говорилось, что в селе Богдановка Курского (ныне – Степновского района) нацисты предположительно в декабре 1942г. «истребили все население двух местных колхозов, состоявших из горских евреев, в количестве 850 человек, включая сюда женщин, детей и стариков».

Гитлеровские мучители не останавливались ни перед чем. Уничтожению подвергались даже дети грудного возраста, причем их или убивали на глазах матерей, или закапывали живыми вместе с родителями.

Например, в районе Молокосовхоза № 30 после освобождения г. Черкесска обнаружено 19 ям различного размера, в которых зарыто свыше 1530 человек, зверски убитых советских граждан, в большинстве женщин, стариков и детей. В яме № 1 лежала молодая женщина лет 25, на груди у нее сидит ребенок в наклоненном состоянии. Ребенок в возрасте до года. На теле ребенка никаких следов насилия не обнаружено, видимо, закопали живым. В яме № 2 в верхнем слое трупов лежала женщина лет 30-35, судорожно прижавшая к себе двух малолетних детей от 2 до 5 лет. Следов насилия, за исключением пулевой ранки на левой руке 2-хлетней девочки больше нет. Эти дети были зарыты живыми³¹².

18 августа стал кровавым днем для жителей села Изобильное, карательный отряд провел здесь расстрелы мирного населения. Эвакуированную семью Коган – мать с 6-ю детьми – каратели выгнали за село, в район салотопки. 16-летнему сыну удалось убежать, а остальных подогнали к колодцу и на глазах у матери живыми сбросили вниз, потом подняли на штыки обезумевшую от горя мать и сбросили ее туда же³¹³.

В ходе истребления еврейского населения Ставропольского края были убиты многие видные ученые нашей страны, вместе с членами своих семей. Например, в г. Ставрополе в числе лиц уничтоженных при «эвакуации» и

«регистрации» еврейского населения были следующие сотрудники Ставропольского мединститута:

- Полонская Р.И. – доктор медицинских наук, профессор кафедры нормальной анатомии, вместе с ней погибли ее отец и мать;
- Каменко Л.Б. – доцент кафедры биологии, с дочерью;
- Майзелиш Р.М. – доцент кафедры госпитальной терапии, кандидат медицинских наук;
- Блехман З.А. – ассистент кафедры общей химии, с отцом;
- Идашкина С.И. – ассистент кафедры оперативной хирургии;
- Таркави З.М. – ассистент кафедры факультета терапии, с мужем и сыном;
- Лидерман М.Б. – ассистент кафедры нервных болезней с женой, матерью и ребенком;
- Линецкая С.С. – ассистент кафедры глазных болезней;
- Гуревич – ординатор факультета терапии с ребенком;
- Каменко П.Г. – старший лаборант кафедры гистологии;
- Жукова Л.И. – лаборантка кафедры физики с двумя детьми;
- Якобсен Э.С. – препаратор кафедры биохимии.

При эвакуации часть сотрудников мединститута попала в окружение оккупантов в Пятигорске, Кисловодске и была там уничтожена.

19-го сентября 1942 года группа научных сотрудников была схвачена гестапо: Боскар Ж.М. – профессор кафедры патологической физиологии, доктор медицинских наук, с женой и дочерью; Шварцман Н.С. – профессор кафедры факультативной терапии, с женой; Барг Г.С. – профессор кафедры микробиологии, доктор медицинских наук, с женой и дочерью; Безчинский И.М. – профессор по курсу рентгеноскопии, доктор медицинских наук; Френкель А.Б. – профессор кафедры госпитальной хирургии, доктор медицинских наук, с женой и дочерью; Виленский Е.М. – доцент кафедры психиатрии, доктор медицинских наук; Люблинская А.А. – ассистент кафедры госпитальной хирургии; Люблинских И.Ж. – доцент кафедры

кожно-венерических болезней, с матерью. Все они были уничтожены 20 сентября 1942 года путем удушения ядовитым газом по дороге в лес, где закапывались трупы³¹⁴.

В застенках гестапо погибли профессор Поконский А.Н., заведующий кафедрой общей химии, ассистент этой же кафедры Эрлих И.О. с матерью.

Всего по мединституту г. Ставрополя за 5,5 месяцев оккупации города немецко-фашистскими палачами замучены 33 человека сотрудников и 39 человек членов их семейств. Всего 72 человека³¹⁵.

Среди погибших такие крупные научные работники, как профессор Брикер, старые маститые ученые, как профессор Шварцман и многие полные сил и неизжитых возможностей молодые научные работники.

В августе 1942 года зверски убиты нацистами сотрудники Сельскохозяйственного института: зав. кафедрой физиологии животных доцент и председатель месткома тов. Крымский М.К. со своим 10-летним сыном Женей; работник библиотеки сельскохозяйственного института Островская Е.Х.; жена преподавателя кафедры марксизма-ленинизма Родименко Е.А. с двумя девочками: трех и четырнадцати лет - и двое стариков родителей: ее мать и отец; сотрудник института Баранов Г.В.; студент 4-го курса зоофака Золотаревский П.Н.; жена сына сотрудницы института Высоцкой А.А. Регина Григорьевна с девочкой трех лет. Всего погибло 11 человек³¹⁶.

Убийство евреев (в основном эвакуированных) нацисты и местная полиция проводили в августе 1942 г. в следующих городах края: в г. Буденновске – несколько сот; в районном центре Георгиевске – 1100 человек (еще несколько десятков специалистов и детей-полукровок здесь расстреляли в декабре 1942 г.).

В селах и станицах края: 55 – в ст. Александрийской Александрийско-Обиленского (ныне Георгиевского) района; 26 – в с. Алексеевское Благодарненского района; 170 – в ст. Боргустанская Предгорного района; 185 – в ст. Горячеводская Пятигорского района³¹⁷; 118 – в с. Московское³¹⁸ и 14 –

в с. Изобильное Изобильненского района³¹⁹; 185 – в с. Дмитриевское Красногвардейского района; 112 – в с. Донском Труновского района³²⁰; 54 – в с. Ипатово Благодарненского р-на³²¹; 41 – ст. Мартинская Апполонского р-на; 17 – в райцентре с. Гофицкое.

Итого: свыше 2350 человек, а вместе с евреями Ставрополя – свыше 6350 в 13 населенных пунктах.

В сентябре карательные акции были проведены соответственно 2-5 и 28 сентября в городах Железноводске – свыше 100 человек и Черкесске (столице Черкесской АО в годы войны) – 820 жертв³²².

Евреев в этом месяце также убивали в станицах и селах края: в ст. Александровской Георгиевского района – 55 человек; в с. Арзгир – более 150 беженцев (есть сведения о 675 расстрелянных); в с. Безопасное Труновского р-на – 161³²³; в с. Богдановка Степновского района – 850³²⁴; в с. Дивное Апанасенковского р-на – 360; в пос. Зеленокумск Пятигорского района – около 200 эвакуированных. Продолжились расстрелы в с. Ипатово – 86 местных евреев; в с. Ново-Крестьянское Воронцово-Александровского района – 62; в с. Михайловка Ворошиловского р-на – 303; в ст. Ново-Троицкое Егорлыцкого р-на – около 550 (из них опознано 240 человек); в райцентре ст. Новоалександровское – около 540; в райцентре Солдато-Александровское – свыше 200; в райцентре с. Степное – 480. Здесь евреи были отравлены газом в «душегубках».

Число жертв в этих 15 населенных пунктах составило свыше 5000 человек. Если добавить сюда еврейские жертвы в Пятигорске, Кисловодске и Ессентуках (6600 человек), то общая сумма потерь еврейского населения составит 11800 человек в 18 населенных пунктах (в одном из них расстрел был повторный).

В октябре уничтожены последние евреи в Ессентуках (483 человека); проведены расстрелы в райцентре ст. Курская – 250 человек; в ст. Григориаполисской Новоалександровского р-на – около 150; в с. Ипатово –

86 местных жителей. Всего 969 евреев в 4-х населенных пунктах (в 2-х из них казни прошли повторно).

В ноябре каратели провели выявление и уничтожение евреев в с. Благодарном Шпаковского района (74 еврея); в райцентре с. Труновка – свыше 40 (еще несколько человек были убиты в августе). В этом месяце было наименьшее количество еврейских жертв в крае – всего 114 в 2-х городах.

В декабре 1942 г. евреи были убиты в ст. Зеленчукская – 180 человек; в с. Дмитриевская Красногвардейского района – 20 декабря 1942 г. было казнено 150 евреев. Продолжилось уничтожение евреев в ст. Горячеводской – 150 жертв. В с. Соломинка Степновского района – 39; в Н. Архызе Карачаевского АО убили 20 детей-сирот. Итого: 538 евреев в пяти городах (три новых).

Также указан лишь год расстрела (1942 г.) в актах ЧГК о еврейских жертвах в с. Благодарном – 168 эвакуированных; с. Новоселецкое и Чернолесское Новоселецкого района – соответственно 99 и 35 человек.

В Теберде (в декабре, по другим данным – в августе 1942г., январе 1943г.) и Микоян-Шахаре (Клухоре, ныне Карачаевск, административном центре Карачаевской ОА) в январе 1943 г. убили соответственно 285 и 62 еврея. С 1944 г. эти города вошли в состав Грузии, но в 1957 г. возвращены в состав РСФСР.

Всего же в 6 населенных пунктах без точных дат расстрела и на рубеже 1942-1943 г. было уничтожено около 1500 евреев.

Всего на территории Ставропольского края было уничтожено 31645 мирных граждан. Значительная их часть – около 19700 человек – составляют жертвы холокоста. Основные карательные акции прошли в августе – сентябре 1942 г., когда было истреблено 18150 евреев.

По данным А.И. Круглова (использовавшего материалы судебных процессов над изменниками Родины), эти цифры несколько выше (табл. 2).

Таблица 2

Число жертв холокоста на территории Ставропольского края

Месяц	Число жертв
Август	ок. 6000
Сентябрь	13000-14000
Октябрь	ок. 2000
Ноябрь	400
Декабрь	1200
Итого	ок. 23 500

Кроме того, еще примерно 1,5 тысячи человек, в основном беженцы, не были учтены в архивных материалах. Таким образом, общее число уничтоженных евреев Ставропольского края составляет около 25 000 человек³²⁵.

Не пощадили немцы и больных костным туберкулезом детей, находящихся на лечении в санаториях курорта Теберда Микояновского района. Путем опроса сотрудников детских санаториев и других очевидцев установлено следующее: «22 декабря 1942 года, в 6 часов по московскому времени, к подъезду санатория 1-го объединения («Пролетарий» и «им. Крупской») подъехала немецкая автомашина, имеющая высокий закрытый металлический кузов с герметически закрывающейся входной дверью. Семь немецких солдат под командованием ефрейтора (фамилия не установлена), угрожая расстрелом, приказали сотрудникам санатория укладывать в автомобиль указанных немцами больных, прикованных к постели костнотуберкулезных детей в возрасте от 3-х лет. Когда 54 ребенка, как поленья дров, были уложены штабелями в несколько ярусов, немцы захлопнули дверь автомашины, впустили внутрь кузова заранее заготовленный отработанный газ и выехали со двора. Через час эта машина вернулась в поселок пустой. Все эти дети были умерщвлены немцами и сброшены в районе курорта Теберда, в Тебердинское ущелье близ Гумачгира»³²⁶.

На основании данного случая можно сделать вывод о том, что на территории Ставропольского края получили практическую реализацию не только антисемитские воззрения фашистов, но и программа уничтожения инвалидов. Получила практическое осуществление и «программа эвтаназии» - убийство так называемых «неполноценных», или, как официально значилось в приказе Гитлера, «людей, страдающих наследственными болезнями»³²⁷.

Одновременно с гражданами еврейской национальности завоеватели начали уничтожать душевнобольных. Уже 3 августа 1942 года пастухи колхоза им. Кирова, пасшие скот к северу от Тацлянского предместья, сын и отец Федоровы, стали свидетелями расстрелов психически больных: «После бомбардировки города, - вспоминают они, - из отделения краевой психиатрической больницы по ул. Октябрьской стали разбегаться больные, в основном находящиеся на излечении после нервных потрясений и контузии красноармейцы. Часть из них побежала к окопам, брошенным отступавшей 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизией. Больные сбрасывали с себя полосатую больничную одежду и переодевались в военную, снятую с убитых и зачастую окровавленную. Часть больных переоделась, таким образом, и ушла в город. И тут появились немецкие мотоциклисты, которые принялись гоняться за оставшимися, расстреливая их из автоматов и пулеметов...»³²⁸.

Как следует из акта и из воспоминаний врачей и обслуживающего персонала больницы, 4 августа 1942 года в Ставропольскую психиатрическую больницу явились два немецких военных врача в сопровождении заведующего городской управы доктора Шульца и переводчика и приказали исполняющему обязанности главного врача психбольницы доктору Гамбарову подготовить всех душевнобольных для отправки в села Донское и Пролетарское, т.к. по существующим немецким законам душевнобольные в городе и возле города находиться не могут. Больные должны были отправляться только в одной больничной одежде, без каких-либо вещей и без работников психбольницы, т.к. в больницах

Донского и Пролетарского есть все необходимое оборудование и немецкий обслуживающий персонал.

5 августа 1942 г. в психбольницу приехали немецкие солдаты из команды «СС» во главе с оберфельдфебелем Герингом на больших крытых автомашинах. Автомашины герметически закрывались, внутри были обиты оцинкованной жестью, без окон и без сидений. Немцы сажали в машины по 70-75 больных, не проверяя по спискам и не требуя никаких документов. После посадки больных двери машин немедленно закрывались и запирались на замок. Крики посаженных в автомашины больных прекращались вскоре после пуска мотора автомашины. Через час-два автомобили возвращались за следующими партиями больных. Таким путем 5, 7 и 10 августа 1942 г. было вывезено 632 душевнобольных, в том числе и дети из городского отделения, Октябрьского отделения психбольницы, из городского патронажа и из патронажа на хуторе Молочном, а все имущество больницы было расхищено. 22 августа 1942 года по распоряжению немецкого гестапо фельдфебелем Шмитцем были таким же путем вывезены 12 человек душевнобольных, поступивших в психбольницу после 10 августа 1942 г. 20 октября 1942 г. была вывезена последняя партия вновь поступивших душевнобольных в количестве 16 человек тем же фельдфебелем Шмитцем, причем вывозились и не душевнобольные. Всего из Ставропольской психбольницы было изъято и вывезено 660 человек, а психиатрическая больница была закрыта. Вывезенные из Ставропольской психбольницы в села Донское и Пролетарское душевнобольные не попали, а были умерщвлены. Это подтвердил бывший заведующий отделом Ставропольской городской управы доктор Шульц при обращении к нему, а также переводчик, бывший с немецкими офицерами в психиатрической больнице 4 августа 1942г. Это подтверждает и сама организация вывозки душевнобольных в герметически закрываемых автомашинах, которые возвращались через 1-2 часа, в то время как до ближайшего села Донского – 40-45 км³²⁹. То же самое происходило и в других психиатрических больницах края.

Одновременно с гражданами еврейской национальности немецко-фашистские захватчики и их сообщники арестовывали и зверски уничтожали остальное население. Производились аресты по доносам пособников немцев. Арестовывались все - работники предприятий и учреждений, их семьи, пенсионеры, учащиеся, партийные работники, домохозяйки, заподозренные в партизанстве или в пособничестве партизанам, в их укрывательстве. Их помещали в тюрьмы, где пытали, подвергали зверским издевательствам (избивали, заставляли по 10 и больше часов стоять на допросах, выкручивали руки, выгоняли раздетыми на мороз, морили голодом). Значительное количество арестованных после длительных пыток подвергалось уничтожению.

Немецкие оккупанты во время пребывания на территории Ставрополя подвергали уничтожению коммунистов, комсомольцев и партийных работников. Так, 3-го августа 1942 года в г. Ставрополе были арестованы и расстреляны работники Управления наркомюста: тов. Петровский И.С., работал секретарем парторганизации президиума Краевой коллегии; тов. Иванов В.В., член ВКП(б), заместитель секретаря парторганизации, работал заместителем начальника Управления НКЮ; тов. Книнский Д.Б. и Мекицинский С.М., работали в качестве адвокатов³³⁰.

Трагичной страницей тех месяцев стала и судьба раненых солдат и офицеров, оставленных в госпиталях. В г. Ставрополе к моменту подхода гитлеровцев к городу в госпиталях, больницах, поликлиниках находилось большое количество раненых красноармейцев. Часть их была эвакуирована, другие, в том числе тяжело раненые, остались на больничных койках. Их участь была самой трагичной – их расстреляли или просто уморили голодом.

На территории Ставропольского края было довольно много лагерей, где содержались советские военнопленные: по два лагеря в Пятигорске, Минеральных Водах, Георгиевске; в Буденновске был специализированный лагерь для задержания подозрительных районов, прилегающих к Моздокскому фронту. Были также лагеря в Ворошиловске

Орджоникидзевского края, в станице Курской, в Прохладном Кабардино-Балкарской АССР, в Изобильненском районе Ставропольского края (там содержался 601 военнопленный) и т.д.³³¹

Концентрационный лагерь в станице Курской Ставропольского края был обнесен колючей проволокой, военнопленных держали под открытым небом днем и ночью, в любую погоду. Пленные солдаты голодали и страдали от холода, над ними зверски издевались, заставляли выполнять тяжелые работы³³².

Примеров подобных злодеяний можно привести очень много. Их хранят наши архивы и память человечества. Братские могилы замученных есть в большинстве населенных пунктов Северного Кавказа.

Зверства немецко-фашистских захватчиков наводили ужас на мирных жителей города и окрестностей; нечеловеческим истязаниям, пыткам и истреблениям подвергались ни в чем неповинные старики, женщины, дети, часть советских граждан города и района насильно была угнана на каторжные работы в Германию. По данным чрезвычайной Комиссии из Ставропольского края было угнано на работу в Германию 990 человек³³³.

Из Ставрополя вражеские полчища были изгнаны Красной Армией в январе 1943 г. (г. Ставрополь был освобожден 21 января 1943 г.). Следовательно, население нашего края находилось под немецко-фашистским игом более 5 месяцев. Итоги фашистской оккупации ужасны.

Свидетельскими показаниями и актами местных комиссий (всего по краю составлено 110 актов) установлено, что немцы уничтожили по Ставропольскому краю 31 645 мирных советских граждан и 277 военнослужащих. Из них примерно 25000 евреев и 660 душевнобольных.

Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что на территории Ставропольского края, как и на других оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территориях активно осуществлялась политика холокоста: уничтожения людей по расовому и физическому признакам. С приходом фашистов на Ставрополье в первую очередь практически

полностью было уничтожено еврейское население и душевнобольные, что полностью отвечает расовым теориям нацистской Германии. Именно они подлежали тотальному уничтожению на территории края, а остальное население рассматривалось как рабочая сила и полному уничтожению не подвергалось. Остальное население края подвергалось меньшим гонениям, чем мирное население других оккупированных территорий. Убивали в основном только партизан, партийных и комсомольских работников и красноармейцев.

Но на Ставрополье граждане смешанного происхождения не подлежали регистрации и «переселению», в то время как в Краснодарском крае и Ростовской области они подлежали уничтожению.

При этом использовались все методы умерщвления: расстрел, удушение газом («душегубки»), применение яда, закапывали живых людей. На Ставрополье для истребления евреев массово использовались душегубки.

Следовательно, специфика оккупационной политики гитлеровцев на Северном Кавказе, в отличие от Украины, состояла в том, что нацисты рассчитывали использовать местное население в качестве рабочей силы, в то время как Украина подлежала заселению германскими колонистами и поэтому местное население в таком большом масштабе, как в других районах Советского Союза, уничтожению не подвергалось, за исключением евреев и душевнобольных.

2.4. Холокост на территории Сталинградской области, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Калмыкии

В военно-стратегических планах немецко-фашистского командования Сталинград фигурировал задолго до войны. По плану «Барбаросса», утвержденному Гитлером 18 декабря 1940 г., перед вермахтом ставилась задача в ходе «молниеносной» войны выйти на линию Архангельск-Астрахань, а, следовательно, овладеть и Сталинградом.

После поражения в битве под Москвой фашистская ставка пришла к выводу, что вермахт уже не в силах наступать на всем протяжении Восточного фронта, и решила ограничиться наступлением на его южном участке. В это время остро встала проблема снабжения немецких войск горючим. Поэтому нацистскую Германию привлекали нефтепромыслы СССР. Ставка Гитлера планировала вести наступление одновременно в двух стратегических направлениях – на Сталинград и Кавказ.

Почти пять месяцев в немецких штабах всех уровней разрабатывались планы летней кампании 1942 года. Результатом этой деятельности явилась директива Гитлера № 41 от 5 апреля. Перед вермахтом ставилась задача «снова овладеть инициативой», на севере взять Ленинград, а на южном фронте «захватить кавказские нефтепромыслы и перевалы через сами Кавказские горы». В отношении Сталинграда в ней говорилось, что «в любом случае необходимо достигнуть Сталинграда или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию тяжелого оружия»³³⁴.

Наступление на Сталинград рассматривалось как вспомогательное. Гитлеровцы считали, что они легко овладеют городом силами только 6-й армии до 25 июля. Однако события развивались не так, как планировало немецкое командование. Упорное сопротивление советских войск в районе Сталинграда привело к тому, что Сталинградское направление стало главным.

Фашистское командование стремилось перерезать Волгу, которая являлась важнейшей водной артерией, связующей центр Советского Союза с южными районами.

В ночь с 11 на 12 июля 1942 года немецкие войска вторглись в пределы Сталинградской области. 14 июля на ее территории было объявлено военное положение.

17 июля 1942 г. на Сталинградском направлении начались оборонительные бои советских войск против немецко-фашистских захватчиков. Приказа об эвакуации мирных жителей города Сталинграда не последовало.

Необходимы были люди для строительства оборонительных сооружений, безостановочной работы промышленных предприятий, защиты города. 15 июля 1942 г. Сталинградский обком ВКП(б) по согласованию с военным советом Сталинградского фронта принял постановление о срочном строительстве городского оборонительного рубежа протяженностью свыше 50 км³³⁵. Это привело к тому, что на оккупированной территории осталось большое количество людей, которые впоследствии подверглись уничтожению со стороны немецко-фашистских захватчиков.

Немецко-фашистские войска оккупировали 14 сельских районов Сталинградской области: Кагановичский, Красноармейский, Верхнее-Курмоярский, Клетский, Нижнее-Сирский, Калачаевский, Перелазовский, Тормосиновский, Сиротинский, Чернышковский, Серафимовичский, Ворошиловский, Котельниковский, Городищенский - и значительную часть районов г. Сталинграда: Краснооктябрьского, Баррикадного, Дзержинского, Тракторозаводского, Ерманского, Ворошиловского³³⁶.

После занятия немецкими частями населенных пунктов и районных центров ими тут же создавались административно-политические органы в каждом районе, на каждом хуторе, в каждой деревне. Немцами было создано большое количество комендатур, аппаратов районных управ, сельских старост, полицейских органов или разведки. Вслед за полевыми войсками следовали специальные подразделения - полевая жандармерия, зондеркоманды, СД, абвер и гестапо.

Немцы установили на занятой территории режим террора, грабежа и насилия. Одними из первых жертв немецко-фашистских захватчиков стали евреи, душевнобольные и цыгане, находящиеся на момент оккупации на территории Сталинградской области.

Уничтожение евреев происходило в конце лета - осенью 1942 года. Первыми были уничтожены 68 евреев в Аксае. В областном центре до войны проживало около 4,5 тысяч евреев. Большинство из них эвакуировалось, часть погибла в ходе разрушительных боев или расстреляна нацистами в

оккупированной части города (несколько десятков). Как свидетельствовали очевидцы, нацисты издевались над евреями (в основном пожилыми и тяжело больными), убивали их непосредственно в домах или во дворах³³⁷.

После 25 сентября 1942 года были уничтожены 12 евреев в колхозе «Сталиндорф» Калачевского района³³⁸.

Также в сентябре в Ворошиловском районе погибли 45 евреев³³⁹, а в Водино – 47³⁴⁰. Последними на территории области в октябре 1942 года уничтожили 164 еврея (в том числе беженцев) в г. Каменка³⁴¹.

Таким образом, на территории Волгоградской области погибли около 400 евреев.

Кроме еврейского населения, подверглись уничтожению и цыгане. Так, на хуторе Нижнее-Яблочном Нижне-Яблочного сельсовета Верхне-Кумоярского района 6 сентября 1942 года было расстреляно 30 человек эвакуированных цыган, которые остановились здесь на отдых по пути следования³⁴². 4 августа 1942 года немецкие офицеры и солдаты начали обыски и грабежи. Обобрав жителей хутора, начали проверять, какой национальности эвакуированные, которые были отрезаны немецкими войсками и находились в нашем хуторе. При проверке немцы обнаружили стоявшие за хутором 6 подвод цыган. Усадив в машину стариков, женщин и детей, отвезли метров за 100 от подвод в балку и расстреляли. Вначале были расстреляны взрослые на глазах своих детей. При виде такой картины от ужаса дети бросились бежать. Поймав детей, немцы и их расстреляли, после чего полуживых прикопали.

На оккупированной территории Сталинградской области получила реализацию и программа «эвтаназии». В ст. Нижнее-Чирской был детский дом для умственно отсталых детей. 1 сентября 1942 года сюда явились 2 немецких офицера, которые по приходу предложили кастелянше детского дома Донсковой Елене Афанасьевне подготовить детей к отправке, куда отправлять и зачем они не сказали. На следующий день к детскому дому подошли две крытые автомашины, в которые погрузили детей и вывезли в

неизвестном направлении. После прихода Красной Армии трупы заживо погребенных 47 воспитанников детского дома нашли в 5 км от ст. Нижнее-Чирской³⁴³.

Для уничтожения мирных граждан здесь также использовались «душегубки». Так, в селе Жутово были удушены газами в «душегубках» все эвакуированные жители с Украины (общее число не известно), в селе Каменка – 164 человека³⁴⁴.

Захватив в июле Нижнее-Чирскую станицу, фашисты производили грабежи и насилия, отбирали продукты, домашнюю птицу, а тех, кто им оказывал сопротивление, арестовывали, подвергали избиениям и расстреливали. Но всего этого им оказалось мало. Гитлеровские изуверы ворвались в Нижнее-Чирский детдом, схватили 47 детей 2-12 лет, посадили в машину и в 5 км от станицы расстреляли.

Это лишь некоторые примеры злодеяний немецко-фашистских захватчиков на Сталинградской земле. Всего, по неполным данным, в Сталинграде гитлеровцы расстреляли 1744 человека, повесили 108, подвергли пыткам, побоям и издевательствам 1598 человек. В занятых районах области фашисты уничтожили 44 650 мирных советских людей.

Немецкие захватчики истребили на территории Сталинградской области 38 554 мирных жителей, 6 072 советских военнопленных³⁴⁵.

С первых дней оккупации фашистские захватчики начали выполнять распоряжение немецкого командования об уgone сталинградцев на каторжные работы в Германию. Всего из Сталинграда и области на подневольный труд в Германию оккупанты угнали 64 224 человека³⁴⁶.

Немецко-фашистские войска в августе 1942 года оккупировали 8 улусов из 13 (три улуса частично). Республика была рассечена на две части. Ее территория стала ареной военных действий. Несмотря на активные боевые действия, немецкие оккупанты не забыли и об уничтожении жертв холокоста.

Около 1500 евреев, местных и эвакуированных, было уничтожено в Калмыкии. Здесь 1 сентября 1942 года действовала оперативная команда «Астрахань» под руководством гаупштурмфюрера СС Р. Маурела.

В акте ЧГК от 6 июля 1944 г. говорится, что сразу после вступления в Элисту оккупанты «начали чинить дикие издевательства над еврейским населением», которые «вскоре кончились полным истреблением». После регистрации и приказа о ношении белой звезды евреи были собраны в дом № 8 по улице Розы Люксембург. Им запрещалось выходить, они были лишены пищи и воды. Людей выгоняли для рытья траншей для укрытия танков, перетаскивания бревен³⁴⁷.

В этом импровизированном гетто узники находились 10 дней. Любопытно, что регистрация евреев произошла только после прибытия в город зондеркоманды во главе с шефом гестапо Вольфом. Через два дня под предлогом вывоза евреев для работ на территорию Украины их погрузили на автомашины и вывезли за аэродром, к месту городской свалки, где были приготовлены 4 большие ямы. Сначала немцы отобрали всех детей, в том числе и грудных, и смазав им губы ядовитым веществом, сбросили их в ямы. Затем они выстроили у ямы всех взрослых евреев и расстреляли их из автоматов. По показаниям очевидцев еще долгое время после отъезда извергов, земля над несчастными колыхалась и из под нее были слышны глухие стоны. Только в этих ямах было обнаружено 620 трупов, включая 45 детей³⁴⁸.

Перед отправкой евреев на машины у них был произведен обыск, требуя сдать золото, серебро и другие ценности. Таким путем гестаповцы отобрали у них много ценностей и присвоили их.

Расстрел был произведен 9 сентября 1942 года. В нем участвовали также солдаты 16-й мотомеханизированной дивизии.

В Элисте детям надевали марлевые повязки, пропитанные ядом, либо смазывали губы ядовитым веществом, после чего они теряли сознание и их закапывали в землю живыми³⁴⁹.

Установлено, что оккупанты истребляли красноармейцев, командиров и политработников. В землянках по ул. Лермонтова № 6 г. Элиста немецкое командование организовало лагерь для военнопленных. Двор был отгорожен колючей проволокой. Спали они на голой земле. Раненые военнопленные находились тут же и в результате голода и отсутствия медицинской помощи умирали целыми группами. Немецкие солдаты всячески издевались над военнопленными, били палками, кирпичами, били за то, что военнопленные не понимали немецкой речи. Один боец был пристрелен на месте за то, что сходил по нужде в неположенное место³⁵⁰.

Страдания военнопленных стали еще более ужасными, когда наступила зима. Помещение, в котором они находились, не отапливалось. Вся теплая одежда была отобрана немецкими солдатами. Кормили их только один раз в день жидкой болтушкой, хлеба не давали по 7-10 дней.

В оккупированных улусах и в г. Элисте немцами расстреляно, замучено и отравлено 292 военнопленных³⁵¹.

Всего на оккупированной территории Калмыцкой АССР расстреляли и замучили более 2 тыс. мирных жителей и военнопленных³⁵².

В Северной Осетии в окрестностях Моздока (в колхозах имени Менжинского и Кагановича) было расстреляно в августе 1942 года около 1000 человек – 200 семей горских евреев – татов³⁵³.

В поселке Менжинск 19 октября были расстреляны 40 еврейских семей – свыше 130 человек³⁵⁴. В с. Ганштаковка (колхоз «КИМ») Моздокского района погибло в сентябре – октябре 1942 года около 1400 человек, очевидно, эвакуированных.

Таким образом, в республике было уничтожено около 3000 евреев³⁵⁵.

В конце октября 1942 г. была оккупирована почти вся территория Кабардино-Балкарской АССР. Оккупанты хозяйничали в различных районах республики от 2 до 5 месяцев. За недолгий период оккупации фашисты уничтожили здесь 4240 мирных жителей.

В столице Кабардино-Балкарии Нальчике (здесь дислоцировалась зондеркоманда-106) и ряде других населенных пунктов нацисты массово не уничтожали горских евреев (татов), хотя еще в 1941 году убивали их в Крыму, в Евпатории.

В Нальчике было убито в начале ноября 1942 года несколько десятков европейских евреев и лишь 10 горских (очевидно, как советских активистов)³⁵⁶.

Горские евреи Нальчика чудом уцелели. По решению специально созданной комиссии были оставлены в живых. Не исключено, что в этом была и определенная заслуга фельдмаршала фон Клейста, а также председателя марионеточного Национального совета С. Шадова, который просил не убивать горских евреев – татов, так как они являются не евреями, а горским племенем. Он просил не регистрировать татов как евреев. Руководство гестапо решило провести проверку, для чего пригласила специалиста по иранским языкам. Немецкий специалист несколько раз приезжал в горско-еврейскую колонию, чтобы разобраться в национальной принадлежности ее жителей, но сделать вывод не успел. 4 января советские войска выбили оккупантов из Нальчика³⁵⁷.

Приказом фельдмаршала фон Клейста от декабря 1942 года горские евреи были объявлены кавказским племенем, что отменяло составление списков для расстрела. Они освобождались от обязательного ношения желтой звезды Давида³⁵⁸. Здание синагоги не было разрушено, но она не работала. Горские евреи во время оккупации продолжали хоронить по еврейским обычаям.

Хотя евреев и не расстреливали, но ежедневно заставляли выполнять непосильный труд: таскать блоковые камни, чистить уборные, конюшни. На работу обычно выгоняли в 4 часа утра и не отпускали домой до 6-7 часов вечера.

Ежедневно стали забирать отдельных людей, целые семьи и увозить в неизвестном направлении.

Фашисты колебались, но в декабре начали рыть рвы с тем, чтобы полностью истребить общину. Поступил приказ от Эйхмана уничтожить всех горских евреев. Наступление советских войск помешало реализовать план.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что на временно оккупированной территории Сталинградской области, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Калмыкии так же происходило уничтожение жертв холокоста. Исключением являются только горские евреи Кабардино-Балкарии, которым удалось чудом спастись.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

На основании изложенных данных и в соответствии с целями и задачами, поставленными автором при написании работы, можно сделать следующие выводы.

На основании теорий и воззрений представителей общественной мысли идеологи национал-социализма создали свою идеологическую концепцию, которая и стала основой для осуществления чудовищных преступлений против человечества. Главными составными частями ее стали: расовая теория, антисемитизм, расовая биология, евгеника. Положения расовой теории были дополнены обоснованием геноцида – физического истребления народов. Из этого следует, что холокост был заранее запланированным, четко организованным мероприятием.

Применение данной идеологии получила сначала на территории самой Германии, а затем и на землях оккупированных стран. При этом везде применялись одинаковые методы: концентрационные лагеря, гетто, массовые расстрелы и умерщвление с помощью яда и отработанного газа. Уничтожение велось в соответствии с идеологической концепцией, т.е. уничтожались расово неполноценные. В результате погибло 6 миллионов евреев, 500-600 тыс. цыган, а также много других национальностей и категорий населения Европы.

На территории Юга России на момент оккупации находилось большое количество эвакуированных граждан из других регионов Советского Союза, в основном Украины, Белоруссии, Молдавии и Ленинграда. Довольно значительную часть эвакуированных составляли пожилые научные работники, врачи, творческая интеллигенция – их концентрация в данном регионе была наибольшей среди жертв холокоста в России. Только с середины октября по декабрь 1941 г. на этих территориях оказалось свыше 300.000 евреев. Многие из них были уничтожены летом-осенью 1942 г.

Нацисты не создавали здесь гетто, а проводили тактику максимально быстрого уничтожения жертв холокоста, особенно в больших городах и

местах их массового проживания. Практически везде, где численность евреев превышала несколько сот человек, они были уничтожены в первые недели оккупации. Но иногда создавались так называемые временные гетто. Евреев собирали в один дом, где они жили некоторое время. Немцы их использовали как бесплатную рабочую силу на тяжелых работах. Но в дальнейшем все евреи были уничтожены.

В Ессентуках было создано единственное на Юге России гетто, которое существовало полтора месяца и в котором содержалось около 500 евреев, оставленных в живых после первой акции уничтожения.

Самым распространенным методом уничтожения здесь являлись «душегубки» и массовые расстрелы у противотанковых рвов и балок.

На оккупированной территории Юга России для проведения регистрации и более полного уничтожения жертв холокоста использовали так называемые «Еврейские комитеты» (юденраты), они были созданы в Ростове-на-Дону, Краснодаре, Кисловодске, Ессентуках. Все они состояли из одного человека, вся работа которого заключалась в подписи «Воззвания к еврейскому населению».

Буквально с первых дней оккупации нацисты ускоренными темпами проводили политику «окончательного решения еврейского вопроса». Результатом данной политики стало почти полное уничтожение евреев на оккупированной территории Юга России. Исключением являются горские евреи (таты), проживающие в Кабардино-Балкарской АССР, уничтожить которых не успели.

Отличительной особенностью проведения регистрации и дальнейшего уничтожения еврейского населения на территории Ставропольского края является снисхождение к гражданам смешанного происхождения и смешанным семьям (у которых один из родителей еврей, а другой - русский, украинец или гражданин другой национальности). Так же в Ставрополе (Ворошиловске) регистрировали евреев, начиная с 8 лет, а в Пятигорске - с 6

лет. В то время как на территории Ростовской области и Краснодарского края они подлежали регистрации и уничтожению.

Нацисты были заинтересованы в нейтральном отношении граждан Юга России к своему режиму. Поэтому уничтожение мирного населения тщательно скрывалось. Но в Ростовской области и Краснодарском крае уничтожение мирного населения проводилось более открыто, чем на Ставрополье. Возможно, это связано с тем, что эта территория предназначалась для заселения немецкими колонистами и проживающее здесь население планировалось использовать только в качестве рабов, которые будут постепенно уничтожаться.

С приходом фашистов на Юг России в первую очередь полностью были уничтожены душевнобольные и инвалиды, что полностью отвечает идеологическим теориям нацистской Германии.

Следовательно, специфика оккупационной политики гитлеровцев на Юге России состояла в том, что нацисты рассчитывали использовать местное население в качестве рабочей силы. В то время как, например, Украина подлежала заселению германскими колонистами, и поэтому местное население в таком большом масштабе, как в других районах Советского Союза, уничтожению не подвергалось, за исключением евреев и душевнобольных. В Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях было уничтожено около 70 тысяч евреев. Избежали уничтожения только горские евреи, проживающие на территории Кабардино-Балкарии и в г. Нальчике.

Всего же на территории трех республик, двух краев и двух областей Юга России преимущественно летом – осенью 1942 года погибли не менее 67 500 евреев, что составляет 56,3 % всех жертв холокоста на территории Российской Федерации. Подавляющее большинство этих жертв (91,2 %) было уничтожено на территории Ставропольского и Краснодарского краев, а также Ростовской области.

Холокост был государственно-организованным, систематическим преследованием и истреблением евреев, цыган, душевнобольных, инвалидов, Свидетелей Иеговы нацистской Германией между 1933 и 1945 годами. Для его осуществления впервые были применены невиданные организационные и технические усилия. Были подготовлены специальные подразделения убийц, создан механизм уничтожения: «лагеря смерти», газовые камеры для умерщвления жертв и крематории для сжигания трупов.

Все преступления, совершенные нацистской Германией, являются грубым нарушением принципов и норм международного права, регламентирующих обращение с мирным населением на захваченных территориях (Гаагские конвенции 1899 г. и 1907 г.).

ПРИМЕЧАНИЯ.

Введение.

- ¹ Зеленин А.В. Холокост. [История понятия] // Русская речь, 2000, № 3-4. - С. 36.
- ² Шварц С. Евреи в Советском Союзе с начала второй мировой войны (1939—1965). - Нью-Йорк, 1966.
- ³ Катастрофа европейского еврейства. Т. 1-6. - Тель-Авив, 1995.
- ⁴ См.: Гарбер З. Не холокост // Холокост. Научно-информационный бюллетень. №1(7). 1997. - С. 2.
- ⁵ Владимир Путин запретил равнодушие к антисемитизму Владимир Путин запретил равнодушие к антисемитизму // Российская газета, 2005, 28 января
- ⁶ Брухфельд С., Пол А. Левин Передайте об этом детям вашим ... История холокоста в Европе 1933 – 1945 гг. – М., 2000. - С.11.
- ⁷ Семинар о холокосте. <<http://tumbalalaika.memo.ru>>
- ⁸ Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии. Организация. Идеология. Методы. – М., 1978. – 208 с.
- ⁹ Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер. – М., 1981. - 231 с.
- ¹⁰ Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии 1933 – 1945. – М., 1988. – 414 с.
- ¹¹ Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. – М., 1986.- 400 с.
- ¹² Гефтер М.Я. Эхо холокоста и русский еврейский вопрос. – М., 1995. – 295с.
- ¹³ Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и её крах. – М., 1991.
- ¹⁴ Артамошин С.В. Идейные истоки национал-социализма. Дис. ... канд. ист. наук. – Брянск, 2000. – 310 с.
- ¹⁵ Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. – М., 2002. – 352 с.

- ¹⁶ Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. – М., 2002. – 896 с.
- ¹⁷ Паламарчук Е.А. Нацизм: три лика геноцида. – Ростов-на-Дону, 2003. – 168с.
- ¹⁸ Альтман М.М. Отрицание холокоста: История и современные тенденции. – М., 2001. – 88 с.; Альтман. И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941 – 1945 гг. – М., 2002. – 544 с.; Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: Учеб. Пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М., 2002. – 320 с.
- ¹⁹ Восьмая международная молодежная конференция по иудаике (14-16 июля 2003 г.). – М., 2003; Девятая международная молодежная конференция по иудаике (13-15 июля 2004 г.). – М., 2004.
- ²⁰ Беликов Г. Оккупация (август 1942 – январь 1943 гг.). – Ставрополь, 1998.
- ²¹ Кочура Д.В. Наш край в годы Великой Отечественной войны. – Ставрополь, 1995.
- ²² Кулаев Ч.С. Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. – Черкесск, 1990.
- ²³ Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе. Дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1992. – 242 с.
- ²⁴ Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития. Июль 1942 – октябрь 1943г. Дис. ... д-ра ист. наук. – Пятигорск, 2003. – 341 с.
- ²⁵ Гриценко В.Б. История земли Минераловодской. – Минеральные Воды, 1998.
- ²⁶ Заяцев В.П. Дон в годы Великой Отечественной войны. – Ростов-на-Дону, 1958. – С. 16-19, 33-35; Журавлёв Е.И. Оккупационная политика фашистской Германии на Юге России (1941 - 1943 гг.): цели, содержание, причины краха // Научная мысль Кавказа. - 2001. - № 1. - С. 36-43.

²⁷ Мовшович Е.В. Печальный юбилей: к 60-летию уничтожения евреев Ростова-на-Дону (холокост в Восточном Приазовье и на Нижнем Дону). – Ростов-на-Дону, 2002; Мовшович Е.В. Холокост: уничтожение евреев на Нижнем Дону и в Восточном Приазовье <<http://www.jewish.aanet.ru/808563/>>

²⁸ Отерштейн Т. Евреи Таганрога. – Таганрог, 1998; Гонтмахер М.А. Евреи на донской земле: История. Факты. Биографии. – Ростов-на-Дону, 1999. – 560 с.

²⁹ Шварц С. Евреи в Советском Союзе. – Нью-Йорк, 1966.

³⁰ Orbach, Wila. The Destruction of the Jews in the Nazi-Occupied Territories of the USSR. // Soviet Jewish Affairs. – L., 1976. – V. 6. - #2. – Н. 14-51.

³¹ Краль В. Преступления против Европы. – М., 1968.

³² Арад И. Холокауст. Катастрофа европейского еврейства. – Иерусалим, 1990.

³³ См.: Арад И. Катастрофа советского еврейства // Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации 1941-1944. – Иерусалим, 1992. – С. 1-32; Он же. Уничтожение евреев на оккупированной территории СССР // «Неизвестная Черная книга». – М.; Иерусалим: 1993. – С. 10-15; Он же. Уникальные черты холокоста на территории СССР // Тень холокоста. – М.: Фонд «Холокост», 1998. – С. 29-37; Он же. Нацизм и уничтожение евреев Европы в годы второй мировой войны (1939-1945) // Холокост – Сопротивления – Возрождение. Еврейский народ в годы второй мировой войны и послевоенный период (1939-1949). – М., 2000. – С. 50-95.

³⁴ Boog, Horst., Förster Jürgen, Hoffmann Joahim, Klink Ernst, Müller Rolf-Dieter, Überschar Gerd R., Der Angriff auf die Sowjetunion, Frankfurt/Main – Fischer Taschenbuchverlag, 1991; Wiehn Erherd Roy (Ed.), Die Schhoah von Babij Jar. Das Massaker deutscher Sonderkommandos an der jüdischen Bevölkerung von Kiew 1941. Fünfzig Jahre danach zum Gedenken, Hartung-Gorre Verlag, Konstanz 1991; Klein, Peter (Ed.), Einatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. – Berlin: Heintriech, 1997; Benz, Wolfgang, Kwiet Konrad,

Matthäus Jürgen (Eds/), Einsatz im «Reichskommissariat Ostland». Dokumente zum Völkermord im Baltikum und in Weissrussland 1941-1944. Berlin – Metropol Verlag, 1998.

³⁵ Черная книга = Black book: О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах СССР и лагерях Польши во время войны. (1941-1945 гг.). – Вильнюс, 1993. – 578 с.

³⁶ Альтман И.А. Спорные и малоизученные вопросы истории Катастрофы на территории СССР // Йахим Вайц. Катастрофа евреев Советского Союза. – Тель-Авив, 2001. – С. 128-168.

³⁷ Брухфельд С., Левин П. Передайте об этом детям Вашим... История холокоста в Европе. 1933-1945. - М., 2000.

³⁸ Berg N. Holocaust und die westdeutschen Historiker. Erforschung und Erinnerung (=Moderne Zeit Neue Forschungen zur Gesellschafts- und Kulturgeschichte 19 und 20/ Jahrhunderts 3). – Göttingen, 2003.

³⁹ Ю. Графт. Миф о холокосте. – М., 1996.

⁴⁰ Вебер М. Нюрнбергский процесс и холокост. М., 2000.
<[http://tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/W/ WeberM/veber/htm](http://tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/W/WeberM/veber/htm)>

⁴¹ Мухин Ю.И. Афера холокоста. <<http://www.lebed.com/art.235.htm>>

⁴² Уроки холокоста и современная Россия. – М., 1995; Тень холокоста. – М., 1998; Преподавание темы холокоста в XXI веке. – М., 2000.

⁴³ ГАРФ. Ф.Р. 7021 – Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам, общественным организациям, государственным учреждениям и предприятиям СССР. 1942-1951 гг.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 7445. 2 оп. 3347 ед. хр.. 1938-1947 гг. – Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками.

⁴⁵ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 102-108. Акты, свидетельские показания, протоколы допросов, заключения, заявления о злодеяниях, совершенных в отношении гражданского населения и военнопленных, содержащихся в концентрационных лагерях смерти на территории Германии и оккупированных Германией европейских стран.

⁴⁶ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 108. Концлагерь Освенцим (1945-1947 гг.).

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 7445. 2 оп. 3347 ед. хр.. 1938-1947 гг. – Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Нюрнбергский судебный процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах. М., 1987. Тт. 1-5.

⁴⁸ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками на временно оккупированной территории Ростовской области. 1942-1946гг.

⁴⁹ ЦДНИРО. Ф. 1886. ОП 1. Архивные материалы Ростовской Областной Чрезвычайной комиссии по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам г. Ростова и Ростовской области за 1943-1949гг.

⁵⁰ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. ОП. 2. Коллекция воспоминаний.

⁵¹ ГАКК, Ф.Р. 897. ОП. 1. Краснодарская краевая комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

⁵² ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Ставропольская краевая комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками.

⁵³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник документов и материалов: В 7 т. – М., 1957-1961.

⁵⁴ СС – в действии. Сборник документов о преступлениях СС. – М., 2000.

- ⁵⁵ Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1945 гг.). – М., 1985; Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. – М., 1987.
- ⁵⁶ Война Германии против Советского Союза 1941 – 1945 гг. // Документы экспозиции города Берлина. К 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз. – Берлин, 1991.
- ⁵⁷ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. / Пер. с нем. и сост. Г.Я. Рудой. – Смоленск, 2000. – 640 с.
- ⁵⁸ Черная книга = Black book: О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах СССР и лагерях Польши во время войны (1941-1945 гг.). – Вильнюс, 1993.
- ⁵⁹ Освенцим глазами СС. – Варшава, 1979. – 308 с.
- ⁶⁰ Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.): Сб. документов и материалов. – Ставрополь, 2000; Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.): Сб. документов и материалов. – Черкесск, 1990. – 408 с.; Краснодарский край в 1937 - 1941 гг.: Документы и материалы. - Краснодар, 1997. - 1120 с.; Краснодарскому краю – 65 лет. Страницы истории в документах архивного фонда Кубани: Историко-документальный альбом. – Краснодар, 2002.
- ⁶¹ Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период оккупации. – Краснодар, 1943.
- ⁶² Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Кн. 1: Хроника событий 1941 – 1942 гг. - Краснодар, 2000. - 816 с.; Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: рассекреченные материалы. Хроника событий. Кн.2. Ч.1: 1943 г. - Краснодар, 2003. - 896 с.

- ⁶³ Битва за Кавказ в документах и материалах. – Ставрополь, 2003. – 508 с.
- ⁶⁴ Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ред. кол: И. Долгова и др.; Науч. Ред. проф. Т.А. Булыгина. – Ставрополь, 2005. – 608 с.
- ⁶⁵ Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Сб. документов и материалов. – Нальчик, 1975; Сталинград 1942-1943: Сталинградская битва в документах. – М., 1995; Сталинградцы в бою и труде: Документы. Очерки. Воспоминания. Фотографии. – Волгоград, 2005; Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Документы и материалы. / Сост. М.Л. Кичиков и др. – Элиста, 1985. – 510 с.
- ⁶⁶ Documents on the Holocaust: Sel. Sources on the destruction of the Jews of Germany a Austria, Poland, a the Soviet Union. – Jerusalem, 1981. – XVI- 504 с.
- ⁶⁷ The Einsatzgruppen Reports. Selection from the Dispatches of the Nazi Dearh Squads' Campaign Against the Jews Jule 1941 – January 1943 / Ed. By Yi Arad, Sh. Krakowski, Sh. Spector. - New York: Holocaust Library, 1988. - 378 pp.
- ⁶⁸ Гитлер А. Майн кампф: Пер. с нем. – М., 1992; Hitler A. Hitler's secret book: The Longhidden of Hitler confidential aimes for world conquess: Introd, by Taylor: Transl. by S. Attanasio. – N.Y., 1983; Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts: Eine Wertung der scelischgeistigen Geschalttenkampfe unsere Zeit. – München, 1942.
- ⁶⁹ Бикташев В.М. Мы старше своей смерти. Записки узника Дахау. – Уфа, 1966; В Саласпилском лагере смерти. Сборник воспоминаний. – Рига, Латгосиздат, 1964; В фашистских застенках. Записки. – Минск, 1958. – 279 с.; Девятаева М.П. Побег из ада. – Саранск, 1963; Дегтяев М.И. Побеждая смерть (воспоминания). – Ростов-на-Дону, 1962; Длужневская С. Варшавский дневник [Воспоминания]. – М., 1967. – 135 с.; Живульская К. Я пережила Освенцим. – М., 1960; Краус О., Кулька Э. Фабрика смерти. – М., 1960; Люди победившие смерть. Воспоминания бывших узников фашистских лагерей. – М, 1968; Сильнее смерти. – М., 1963 и др.

⁷⁰ Геббельс И. Дневники 1945 года. Последние записки. – Смоленск, 1993; Риббентроп И. фон Тайная дипломатия III Рейха. / Пер. с нем. Г.Я. Рудого. – Смоленск, М., 1999. – 448 с.

⁷¹ Лысенко А. Услышь нас Родина! История Бухенвальдского подполья. – М., 1999.

⁷² Франк А. Убежище: дневник в письмах (12 июня 1942 – август 1944 гг.). – М., 1999. – 261 с.

⁷³ «Кавказский вестник» (1942 г.), «Пятигорское эхо» (1942 г.), «Заря» (1942 г.), «Свободный Карачай» (1942 г.), «Утро Кавказа» (1942 г.) и др.

Глава I. Идеологическое и организационное обеспечение холокоста нацистской Германией.

⁷⁴ Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. Т.1.- М., 1991. – С. 128.

⁷⁵ Катастрофа европейского еврейства. Ч.І-ІІ. – Тель-Авив, 1995. – С. 153.

⁷⁶ Бессонов Б.Н. Фашизм: идеология, политика. – М., 1985. – С. 88.

⁷⁷ Там же. – С.89.

⁷⁸ Ширер У. Указ. соч. – С. 131.

⁷⁹ Ницше Ф. Полное собрание сочинений. Т.1 – М., 1993. – С. 38.

⁸⁰ Артамошин С.В. Идейные истоки национал-социализма. – Брянск, 2002. – С. 17.

⁸¹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / Пер. с нем. – М., 1993. – Т. 2. – С. 169, 91.

⁸² Артамошин С.В. Указ. соч. – С. 25.

⁸³ Бланк А.С. Указ. соч. – С. 109.

⁸⁴ Катастрофа европейского еврейства. Ч.І-ІІ. – Тель-Авив, 1995. – С. 36.

⁸⁵ Артамошин С.В. Указ. соч. – С. 30.

⁸⁶ Ширер У. Указ. соч. – С. 135.

⁸⁷ Там же. – С. 139.

⁸⁸ Опитц Р. Фашизм и неофашизм. – М.: Прогресс, 1988. – С. 28.

- ⁸⁹ Галкин А.А. Германский фашизм. – М, 1989. – С. 275.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Ширер У. Указ. соч. – С. 140.
- ⁹² Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933-1935гг). – М.: Межд. отношения, 1964. – С. 199.
- ⁹³ Там же.
- ⁹⁴ Кольга Г.И. Роль НСДАП в формировании политической системы Третьего Рейха. Дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь: СГУ, 1998. – .
- ⁹⁵ Катастрофа европейского еврейства. Ч. I-II. – Тель-Авив, 1995. – С. 30.
- ⁹⁶ Аникеев А.А., Кольга Г.И., Пуховская Н.Е. НСДАП: идеология, структура и функции. – Ставрополь, 2001.- С. 16.
- ⁹⁷ В.Б.Авдеев Биологическая основа нордического мировоззрения.
<http://www.xpomo.com/ruskolan/avdeev/biolog_osn.htm>
- ⁹⁸ Там же.
- ⁹⁹ Бессонов Б.Н. Указ соч. – С. 122.
- ¹⁰⁰ Ширер У. Указ. соч. – С. 116.
- ¹⁰¹ Рейндлин Р.П. Летописи еврейского народа. – М., 1997. – С. 147.
- ¹⁰² Гитлер А. Майн кампф. – М., 1992. – С. 239
- ¹⁰³ Бланк А.С. Указ. соч. – С. 126.
- ¹⁰⁴ Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Указ.соч.: – С. 238.
- ¹⁰⁵ Буллок А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание / Пер. с англ. – Смоленск, 1994. – Т. 1. – С. 177.
- ¹⁰⁶ Там же. - С.178.
- ¹⁰⁷ Бессонов Б.Н. Указ. соч. - С. 123.
- ¹⁰⁸ Аникеев А.А., Кольга Г.И., Пуховская Н.Е. НСДАП: идеология, структура и функции. – Ставрополь, 2001.- С. 17.
- ¹⁰⁹ Ширер У. Указ. соч. – С. 118.
- ¹¹⁰ Бланк А.С. Указ. соч. – С. 114.

- ¹¹¹ Ужесточение антисемитизма в нацистской идеологии <[http://school.ort.spb.ru/\(Eng\)/library/torah/lessons10/10-52.htm](http://school.ort.spb.ru/(Eng)/library/torah/lessons10/10-52.htm)>
- ¹¹² Катастрофа европейского еврейства. Ч. III-IV. – Тель-Авив: Изд-во Открытого университета, 1995. – С. 14.
- ¹¹³ Краль В. Преступления против Европы. – М., 1968. – С. 8.
- ¹¹⁴ Бланк А.С. Указ. соч. – С.132.
- ¹¹⁵ Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. – С. 24
- ¹¹⁶ Гитлер А. Майн кампф. – М., 1992.
- ¹¹⁷ Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник № 1. – С. 350.
- ¹¹⁸ Безыменский Л.А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) // Вопросы истории. - 1978. - № 5. - С. 76.
- ¹¹⁹ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы второй мировой войны. – М, 2000. – С. 73.
- ¹²⁰ Там же.
- ¹²¹ Деборин Г.А. О характере второй мировой войны. – М., 1960. – С. 23.
- ¹²² Миловский М.П. Преступления империализма против человечества. – Л., 1966. – С. 17.
- ¹²³ Семиряга М.И. Коллаборационизм... – С. 75.
- ¹²⁴ Великая Отечественная война. 1941-1945. Энциклопедия. – М., 1985. – С. 521.
- ¹²⁵ Замечания и предложения «Восточного министерства» по Генеральному плану «Ост». <<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/OST.HTM>>
- ¹²⁶ Там же.
- ¹²⁷ Из проекта плана операции «Ост» от 5 августа 1940 г., разработанного начальником штаба 18-й армии генерал-майором Марксом <<http://militera.lib.ru/docs/ww2/chrono/1940/1940-08-05.html>>

- ¹²⁸ Мадайчик Ч. Существует ли синхронность между «Генеральным планом Ост» и «окончательным решением еврейского вопроса»? // Вторая мировая война: основные тенденции, результаты исследований. – М., 1997. – С. 678.
- ¹²⁹ Альтман. И.А. Жертвы ненависти. – С. 25.
- ¹³⁰ Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. – М., 2003. – С. 27.
- ¹³¹ Рольф-Дитер Мюллер «Народное сообщество»: продовольственная проблема, эксплуатация и уничтожение <http://history.tuad.nsk.ru/Hist_Woor/war2/index.html>
- ¹³² Откровения и признания... – С. 285.
- ¹³³ Преступные цели - преступные средства... - М., 1985
- ¹³⁴ Политика Гитлера по установлению контроля над рождаемостью в России и в странах Восточной Европы (историческая справка) <<http://www.hram1891.ru/biblioteka/12.html>>
- ¹³⁵ Преступные цели – преступные средства. – С. 134.
- ¹³⁶ Documents on the Holocaust: Sel. Sources on the destruction of the Jews of Gemany a Austria, Poland, a the Soviet Union. – Jerusalem, 1981. – XVI, P. 115.
- ¹³⁷ Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. – М., 2002. – С. 44.
- ¹³⁸ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 1. - М., 1957 - С. 483.
- ¹³⁹ Толанд, Джон Адольф Гитлер. Т. 1. – М., 1993. - С. 166.
- ¹⁴⁰ СС в действии: Документы о преступлениях СС. Перевод с немецкого. – М., 2000. - С. 27.
- ¹⁴¹ Катастрофа европейского еврейства. Ч. III-IV. – Тель-Авив, 1995. – С. 102/
- ¹⁴² Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933-1935гг). – М., 1964. - С. 113.
- ¹⁴³ Gilbert M. The Holocaust: A history of the Jews of Europe during the Second world war. - New York, 1986. P. 56.

- ¹⁴⁴ Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. – М., 1986. – С. 195.
- ¹⁴⁵ Катастрофа европейского еврейства. Ч. III-IV. – Тель-Авив, 1995. – С. 104.
- ¹⁴⁶ Documents on the Holocaust: Sel. Sources on the destruction of the Jews of Germany a Austria, Poland, a the Soviet Union. – Jerusalem, 1981. – XVI, P. 24.
- ¹⁴⁷ Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. – М., 1986. – С. 194.
- ¹⁴⁸ Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. – М., 1991. – С. 111.
- ¹⁴⁹ Там же.
- ¹⁵⁰ См.: Пилиховский Ч. Давности не подлѣжит. Варшава, 1980. – С. 193.
- ¹⁵¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. ОП. 2. Д. 1396. Л. 36, 37.
- ¹⁵² Безыменский Л.А. Особая папка «Барбаросса». – М., 1972. – С. 233.
- ¹⁵³ Арад. И. Холокауст. Катастрофа европейского еврейства: Сб. ст. – Иерусалим, 1990. – С. 75.
- ¹⁵⁴ СС в действии: Документы о преступлениях СС. Перевод с немецкого. – М., 2000. – С. 259.
- ¹⁵⁵ Там же.
- ¹⁵⁶ Там же. – С. 290.
- ¹⁵⁷ Unanswered questions: Nazi Germany a genocide of the Jews. - New York: Schocken books, Cop. 1989. – VII, – P. 291.
- ¹⁵⁸ Franeq H.G. Hitler's holocaust: A fact of history. – Vancouver: New star books, 1986. – P. 156.
- ¹⁵⁹ СС в действии: Документы о преступлениях СС. Перевод с немецкого. – М., 2000. – С. 293.
- ¹⁶⁰ Освенцим глазами СС. – Варшава: Общепольское издательское агентство, 1979. – С. 85.
- ¹⁶¹ Галкин А.А. Германский фашизм. – М: Наука, 1989. – С. 332.
- ¹⁶² Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. – М.: Юрид лит., 1991. – С. 113.

Глава II. Холокост на временно оккупированной территории Юга России.

- ¹⁶³ Беликов Г. Оккупация (август 1942 – январь 1943 гг.). – Ставрополь, 1998. – С. 14.
- ¹⁶⁴ Там же. – С.15.
- ¹⁶⁵ ЦДНИРО. Ф.Р. 1886. ОП. 1. Д. 22. Л. 7-9.
- ¹⁶⁶ Мовшович Е. Холокост в Ростове // Яхад, 1999. № 3 (17). – С. 3.
- ¹⁶⁷ Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии. – М., 1996.
- ¹⁶⁸ Альтман. И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941-1945 гг. – М., 2002. – С. 274
- ¹⁶⁹ Документы обвиняют. Холокост... – С. 86.
- ¹⁷⁰ ЦДНИРО. Ф. 1886. ОП. 1. Д. 9. Л. 63-68.
- ¹⁷¹ Отерштейн Т. Евреи Таганрога. – Таганрог, 1998. – С. 3
- ¹⁷² ЦДНИРО. Ф. 1886. ОП. 1. Д. 8а. Л. 7-7об.
- ¹⁷³ Таганрог. Огненные годы. / Сост. В.М. Жуков. – Таганрог, 1993. – С. 50.
- ¹⁷⁴ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 40. Д. 11. ЛЛ. 3, 4, 55.
- ¹⁷⁵ ГАРО, Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 30. Л. 35-47; Д. 451. Л. 2-6.
- ¹⁷⁶ The einsatzgruppen reports. – New York, 1989. P. 358.
- ¹⁷⁷ Отерштейн Т. Указ. соч. – С. 13.
- ¹⁷⁸ Маркусенко И. С. Дон в годы Великой Отечественной войны. – Ростов-на-Дону, 1977. – С.73-74.
- ¹⁷⁹ Черная книга = Black book: О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах СССР и лагерях Польши во время войны (1941-1945 гг.). – Вильнюс, 1993. – С. 194-196.
- ¹⁸⁰ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 6. Л. 1.
- ¹⁸¹ Альтман. И.А. Жертвы ненависти... – С. 115.

- ¹⁸² ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 19. Л. 1.
- ¹⁸³ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 2. Л. 2.
- ¹⁸⁴ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 84. Л. 16.
- ¹⁸⁵ Соколова М.Ю. 11 августа 1942 года: как это было // Шма. №1(11), 11-30 сентября, 1999. - Л. 3
- ¹⁸⁶ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 2. Л. 3об.
- ¹⁸⁷ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 30. Л. 7-10.
- ¹⁸⁸ Гинзбург Л.В. Бездна. - М., 1985. - С. 89 – 91.
- ¹⁸⁹ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 30. Л. 7-10.
- ¹⁹⁰ Там же.
- ¹⁹¹ Черная книга... - С. 195-196.
- ¹⁹² ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 441. Л. 1-3.
- ¹⁹³ Шварцман И. Памяти выдающейся ученой. <<http://www.aen.ru/ru/story.php?id=education&article=178>>
- ¹⁹⁴ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 2. Л. 1-7; Д. 6. Л. 1-3; Д. 30. Л. 7-11; Книга памяти. Т.13. – Ростов-на-Дону, 1996. -С. 5.
- ¹⁹⁵ Вестник еврейского университета в Москве. – 1994. - № 3/7. - С. 195, 201.
- ¹⁹⁶ Гонтмахер М. Евреи в донской земле. История. Факты. Биографии. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 207.
- ¹⁹⁷ ГАРО, Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 2. Л. 14об; Д. 446. Л. 8-9.
- ¹⁹⁸ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 30. Л. 48-54; ЦДНИРО. Ф. 1886. ОП.1. Д. 9. Л. 106-112; ЦДНИРО. Ф. 1886. ОП. 1. Д. 9а. ЛЛ. 4, 4об, 5.
- ¹⁹⁹ Борокова. Документы обвиняют. / В. кн.; Информационный (военно-исторический) сборник № 22. – Ростов-на-Дону, 1963. – С. 62-66.
- ²⁰⁰ ЦДНИРО.Ф. 1886. ОП. 1. Д. 3. Л. 144-145.
- ²⁰¹ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 21. Л. 65-66.
- ²⁰² ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 444. Л. 32-33; ЦДНИРО. Ф. 1884. ОП. 1. Д. 8. Л. 85, 85об, 86.
- ²⁰³ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 11. Л. 2.

- ²⁰⁴ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 444. Л. 32-33; ЦДНИРО. Ф. 1884. ОП. 1. Д. 8. Л. 85, 85об, 86.
- ²⁰⁵ ЦДНИРО. Ф. 1886. ОП. 1. Д. 7. Л. 46-50.
- ²⁰⁶ ЦДНИРО. Ф. 1886. ОП. 1. Д. 6. Л. 114.
- ²⁰⁷ Документы обвиняют. Холокост... – С. 83.
- ²⁰⁸ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 451. Л. 82-83.
- ²⁰⁹ ЦДНИРО. Ф. 1886. ОП. 1. Д. 6. Л. 144.
- ²¹⁰ ГАРО, Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 1. Л. 40-41; ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 21. л. 65-66.
- ²¹¹ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 1. Л. 13.
- ²¹² ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 1. Л. 3-6.
- ²¹³ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 1. Л. 13.
- ²¹⁴ ГАРО. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 1. Л. 48.
- ²¹⁵ Книга памяти. Т. 13. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 5.
- ²¹⁶ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания./Пер. с нем. и сост. Г.Я. Рудой. - Смоленск, 2000. – С. 160.
- ²¹⁷ История второй мировой войны 1939-1945 гг.: В 12 томах. Т.5. – М., 1975. - С. 119.
- ²¹⁸ Селюнин В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне (1941-1945 гг.) - Ростов-на-Дону, 1997. - С. 31.
- ²¹⁹ История Кубани XX век: Очерки. – Краснодар, 1998. - С. 130.
- ²²⁰ Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки: Книга первая. Суровые испытания. - М., 1998. - С.370-371.
- ²²¹ Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941 - 1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Кн. 1: Хроника событий 1941 - 1942 гг. - Краснодар, 2000. - С.333.
- ²²² Екатеринодар – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к летописи. – Краснодар, 1993. - С. 592.

- ²²³ История Кубани XX век: Очерки. - С. 132.
- ²²⁴ Краснодарскому краю – 65 лет. Страницы истории в документах архивного фонда Кубани: Историко-документальный альбом. – Краснодар, 2002г. - С. 23.
- ²²⁵ Там же. - С. 24.
- ²²⁶ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. ОП. 1 доп. Д. 15. Л. 33.
- ²²⁷ Там же.
- ²²⁸ Кубань в годы Великой Отечественной войны... - С. 300.
- ²²⁹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. ОП. 2. Д. 391. Л. 12.
- ²³⁰ Ракачев В.Н. Национальный состав населения Кубани в XX веке: Историко-демографический аспект. Дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2003. - С. 85.
- ²³¹ ЦДНИКК. Ф. 1774-А. ОП. 2. Д. 271. Л. 7-18.
- ²³² Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития. Июль 1942 – октябрь 1943г. Дис. ... д-ра ист. наук. – Пятигорск, 2003. - С. 86.
- ²³³ Екатеринодар – Краснодар... - С.595.
- ²³⁴ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941-1944 гг.). – М., 1963. - С. 127.
- ²³⁵ Линец С.И. Указ. соч. – Пятигорск, 2003. - С. 216.
- ²³⁶ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы второй мировой войны. - М., 2000. - С. 238.
- ²³⁷ Кубанская ЧК: очерки госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях. – Краснодар, 1997. - С. 203.
- ²³⁸ Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. – Краснодар, 1943. - С. 9.
- ²³⁹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов в 7 томах. Том IV –М., 1959. - С. 604

²⁴⁰ Там же. - С. 616-617.

²⁴¹ Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации. - Майкоп, 2000. - С. 141-142.

²⁴² Краснодарскому краю – 65 лет... - С. 36.

²⁴³ ЦДНИКК. Ф. 1774-Р. ОП. 2. Д. 1396. Л. 26.

²⁴⁴ Судебный процесс по делу о зверствах... - С. 24.

²⁴⁵ ГАРФ. Ф.7445. ОП.2. Д.99. Л. 271.

²⁴⁶ Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации... - С. 72

²⁴⁷ Кубань в годы Великой Отечественной войны... - С. 514.

²⁴⁸ Екатеринодар-Краснодар... - С. 596.

²⁴⁹ Лики войны. Сборник документов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). - Нальчик, 1995. С. 109-110.

²⁵⁰ Там же. С. 109.

²⁵¹ Там же. С. 114.

²⁵² ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 2. Лл. 1-2об.; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП.1. Д.2. Лл. 123, 124.

²⁵³ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 7. Л. 184-189; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 179.

²⁵⁴ ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Лл. 480, 480об, 481, 481об.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 9. Лл. 3-7.

²⁵⁶ Юдин И. Следы фашистского зверя на Кубани. – М., 1943. - С. 10-11.

²⁵⁷ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 8. Л. 5-6; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д.2. Л. 301-302.

²⁵⁸ Альтман. И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941 – 1945 гг. – М., 2002. – С. 281.

²⁵⁹ ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 226.

²⁶⁰ ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 253.

²⁶¹ ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 276.

- ²⁶² ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 4. Лл. 8, 8об.; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 31а. Лл. 25, 25об.
- ²⁶³ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 8. Лл. 48, 48об.
- ²⁶⁴ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 8. Л. 139; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 185.
- ²⁶⁵ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 2. Л. 3-4об.; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 126.
- ²⁶⁶ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 11. Л. 1-17; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 31а. Л. 47-61, 62-75.
- ²⁶⁷ ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 407.
- ²⁶⁸ ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 1. Л. 24.
- ²⁶⁹ ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Лл. 55, 55об.
- ²⁷⁰ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 8. Л. 121; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 185.
- ²⁷¹ ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 167.
- ²⁷² ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 473.
- ²⁷³ ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Лл. 480, 480об, 481, 481об.
- ²⁷⁴ ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 151.
- ²⁷⁵ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 6. Л. 45; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Лл. 70, 70об.
- ²⁷⁶ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 8. Л. 5-6; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 301-302.
- ²⁷⁷ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 8. Лл. 1об-2; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 76, 76об., 77.
- ²⁷⁸ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 2. Л. 3-4 об.; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 126.
- ²⁷⁹ ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 1. Л. 24.
- ²⁸⁰ ГАРФ. Ф.Р. 7021. ОП. 16. Д. 5. Лл. 5, 5об.; ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 2. Л. 44.
- ²⁸¹ Судебный процесс по делу о зверствах... - С. 15.
- ²⁸² ГАКК. Ф.Р. 897. ОП. 1. Д. 31а. Л. 36.

- ²⁸³ Судебный процесс по делу о зверствах... - С. 17.
- ²⁸⁴ Кузьмин С.Г. Сроку давности не подлежит. – М., 1985. С. 146.
- ²⁸⁵ Там же. - С. 146.
- ²⁸⁶ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 198. Лл. 1, 2об.
- ²⁸⁷ Гинзбург Л.В. Бездна. Повествование основанное на документа. – М., 1967. – С. 18.
- ²⁸⁸ Мельников Д., Черная Л. Тайны гестапо. Империя смерти. – М., 2000. – С.376.
- ²⁸⁹ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 142. Л. 171.
- ²⁹⁰ Ставрополье в период оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.). Документы и материалы. – Ставрополь, 2000. – С.77.
- ²⁹¹ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 142. Л. 171.
- ²⁹² Беликов Г. Указ. соч. – С.71.
- ²⁹³ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 153. Л. 7.
- ²⁹⁴ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП.1. Д. 198. Л. 2.
- ²⁹⁵ Ставрополье в период оккупации... – С. 26.
- ²⁹⁶ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 133. Л. 2.
- ²⁹⁷ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 142. Л. 169.
- ²⁹⁸ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 84. Л. 13об.
- ²⁹⁹ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 142. Л. 170.
- ³⁰⁰ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 190. Л. 10.
- ³⁰¹ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 84. Л. 16.
- ³⁰² Альтман И.А. Жертвы ненависти. - С. 277
- ³⁰³ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 152. Л. 7.
- ³⁰⁴ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 269. Л. 2.
- ³⁰⁵ Там же. Л. 5.
- ³⁰⁶ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 97. Л. 9.
- ³⁰⁷ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 97. Л. 2-3.
- ³⁰⁸ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 270. Л. 6.

- ³⁰⁹ ГАСК. Ф.Р.1059. ОП. 1. Д. 14. Л. 21.
- ³¹⁰ ГАСК. Ф.Р. 1368. Оп. 1. Д. 89. Л. 4.
- ³¹¹ Ставрополье в период оккупации... – С.81-82.
- ³¹² ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 190. ЛЛ. 2, 5.
- ³¹³ Богачкова А.Е. История Изобильненского района. – Ставрополь, 1994. – С.111.
- ³¹⁴ ГАСК, Ф.Р.1368. ОП. 1. Д. 165а. Л. 46-48об.
- ³¹⁵ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 165а. Л. 46.
- ³¹⁶ Там же. Л. 47.
- ³¹⁷ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 151. Л. 19.
- ³¹⁸ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 76. Л. 9.
- ³¹⁹ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 76. Л. 1.
- ³²⁰ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП.1. Д. 179. Л. 1-3.
- ³²¹ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП.1. Д. 78. л. 1.
- ³²² ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 190. Л. 10-11.
- ³²³ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 179. Л. 1-3.
- ³²⁴ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 89. Л. 1-10.
- ³²⁵ Альтман И.А. Жертвы ненависти. - С. 281.
- ³²⁶ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 94. Л.1.
- ³²⁷ Мельников Д, Черная Л. Указ. соч. – С.187.
- ³²⁸ Беликов Г. Указ. соч. – С.69.
- ³²⁹ Ставрополье в период оккупации... – С.89-90.
- ³³⁰ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 165а. Л. 48а.
- ³³¹ ГАСК. Ф.Р. 1852. ОП. 12. Д. 33. Л. 141.
- ³³² ГАСК. ФР. 1368. ОП. 1. Д. 89. Л. 2.
- ³³³ ГАСК. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 198. Л. 2.
- ³³⁴ Сталинград 1942-1943: Сталинградская битва в документах. – М., 1995. – С. 12.

- ³³⁵ Сталинградцы в бою и труде: Документы. Очерки. Воспоминания. Фотографии. – Волгоград: Издатель, 2005. – С. 102.
- ³³⁶ ГАРФ. Ф.Р. 7021. Оп. 45. Д. 390. Л. 1.
- ³³⁷ ГАРФ. Ф.Р. 7021. Оп. 45. Д. 386. Л. 2-3.
- ³³⁸ ГАРФ. Ф.Р. 7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 3.
- ³³⁹ ГАРФ. Ф.Р. 7021. Оп. 45. Д. 3. Л. 5.
- ³⁴⁰ ГАРФ. Ф.Р. 7021. Оп. 45. Д. 3. Л. 7.
- ³⁴¹ The Encyclopedia of Jewish Life Before and During the Holocaust/ - v. 3. – P. 1230, . ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 45. Д. 386. Л. 24.
- ³⁴² ГАРФ. Ф.Р. 7021. Оп. 45. Д. 13а. Л. 24; 24об, 25, 25об, 26.
- ³⁴³ ГАРФ. Ф.Р. 7021. Оп. 45. Д. 6. Л. 101, 114.
- ³⁴⁴ Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергшихся немецкой оккупации. Под общ. Ред. А.С. Чуянова, пред. Сталинградской областной комиссии содействия работе ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. – Сталинград, 1945. – С. 7.
- ³⁴⁵ Волгоград. Четыре века истории. / Сост. Томарев В.И., Абанихин Б.С., Орлова Л.С. и др. – Волгоград, 1989. – С. 238.
- ³⁴⁶ Сталинградская битва: Хроника, люди, факты. Ч. 1-2. – СПб.; М., 2002. - С. 104.
- ³⁴⁷ ГАРФ. Ф.Р. 7021. Оп. 8. Д. 27. Д. 92.
- ³⁴⁸ ГАРФ. Ф.Р. 7021. Оп. 8. Д. 27. Д. 87-89.
- ³⁴⁹ Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии / Сост. Ф.Д. Свердлов. – М., 1996. С. 87.
- ³⁵⁰ ГАРФ. Ф.Р. 7021. Оп. 8. Д. 26 л. 4-13.
- ³⁵¹ Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Документы и материалы. / Сост. М.Л. Кичиков и др. – Элиста, 1985. – С. 347.
- ³⁵² Калмыкия в истории СССР. – Элиста, 1968. – С. 123.
- ³⁵³ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 32217. Л. 1.

³⁵⁴ Горские евреи. История, этнография, культура / Составление и научная редакция З. Дымшица. Иерусалим; М., 1999. – С. 89-90.

³⁵⁵ Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации. – С. 33.

³⁵⁶ Зверства немецких оккупантов в Кабарде. [Сб. материалов]. – Нальчик, 1995. – С. 77.

³⁵⁷ Исход горских евреев: разрушение гармонии миров / Сост. С.А. Данилова. – Нальчик, 2000. – С. 65.

³⁵⁸ История горских евреев Северного Кавказа в документах. – Нальчик, 1999. – С. 45.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные документы и материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, г Москва)

1. Фонд 7021 – Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам, общественным организациям, государственным учреждениям и предприятиям СССР. 1942-1951 гг.
2. ОП. 7. Д. Комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Кабардино-Балкарской АССР. 1943 г.
3. ОП. 16. Д. 2 Комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Краснодарского края. Акты и протоколы опроса свидетелей об издевательствах над русским и еврейским населением и расстрелах, творимых немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории г. Армавира. Август 1943г.
4. ОП. 16. Д. 4 Акты, заявления. Протоколы опроса о расстрелах и зверствах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над русским и еврейским населением г. Майкопа, ст. Куржорской, Ханской и колхозе им. 17-го партсъезда Майкопского района.
5. ОП. 16. Д. 5 Акты, заявления о расстрелах и издевательствах над мирным населением г. Краснодара за период временной оккупации. Списки угнанных в немецкое рабство. Март-апрель 1943г.
6. ОП. 16. Д.7. Материалы о массовых расстрелах, пытках и издевательствах над мирным русским и еврейским населением, над советскими военнопленными немецко-фашистскими оккупантами в районах Краснодарского края. Февраль-август 1943г.
7. ОП. 16. Д. 8. Материалы о массовых расстрелах, пытках и издевательствах над мирным русским и еврейским населением, о

- зверском уничтожении советских военнопленных немецко-фашистскими оккупантами в районах Краснодарского края.
8. ОП. 16. Д. 9. Акты о расстрелах женщин, детей, стариков, о массовом истреблении еврейского населения, об уничтожении 320 душевнобольных, о разрушении культурных и промышленных предприятий г. Краснодара в период немецкой оккупации. Март 1943г.
 9. ОП. 16. Д. 11 Акты, заявления, протоколы опроса и вырезки из газет «Большевик» о зверских издевательствах, грабежах и расстрелах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над русским, еврейским населением и советскими военнопленными красноармейцами во время оккупации г. Новороссийска. Сентябрь-ноябрь 1943г.
 10. Оп. 45. Комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Сталинградской области. 1942-1945 гг. Д. 2. Акты, заявления, протоколы свидетелей о массовых расстрелах, зверствах и издевательствах над военнопленными бойцами и командирами Красной Армии и советскими гражданами немецко-фашистскими захватчиками в лагерях, расположенных в хуторах Вертячем, Городищенском и других районах. 1943 г.
 11. Оп. 45. Д. 3. Акты, заявления, протоколы допросов об издевательствах, расстрелах мирных граждан и военнопленных красноармейцев и командиров Красной Армии немецко-фашистскими захватчиками в Ворошиловском районе (имеются документы об угоне мирного населения в немецкое рабство). 1943 г.
 12. Оп. 45. Д. 6. Материалы о зверских издевательствах, ограблении, об угоне и расстрелах, чинимых немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над советскими военнопленными и мирными гражданами в Нижнее-Чирском районе. 1943 г.

13. . ОП. 45. Д. 13а. Акты и заявления о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами Верхне-Курмоярского района. 1943 г.
14. Оп. 45. Д. 386. Материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков над советскими гражданами в г. Сталинграде. 1943 г.
15. ОП. 45. Д. 390. Материалы о злодеяниях и материальном ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам и народному хозяйству Сталинградской области. 1943 г.
16. Ф.Р. 7021. ОП. 112. По расследованию злодеяний немцев на территории Польши. 1944-1947 гг.
17. Ф. 7445. – Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками, 2 оп. 3347 ед. хр 1938-1947 гг.

**Государственный архив Ставропольского края (ГАСК,
г. Ставрополь)**

18. Ф.Р. 1059 ОП. 1. Коллекция документальных материалов, отражающих период немецко-фашистской оккупации Орджоникидзевского края (с 12 января - Ставропольского края) 1942 - 1943 гг.. Д. 14. Документы о зверствах немецко-фашистской армии в городах Ставрополе, Минеральных Водах и Ессентуках, в районах - Георгиевском, Моздокском, Шпаковском и в Карачаевской автономной области (копии актов, воспоминания, показания отдельных граждан, статьи).
19. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 84 Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками на временно оккупированной территории Ставропольского края. Акты и другие материалы о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над гражданами г. Кисловодска. 23.01.1943 г. - 18.08.1943 г.

20. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 89. Акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Либкнехтовском районе и с. Левокумском Левокумского района Ставропольского края. 15.06.1943 г. - 25.06.1943 г.
21. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 94. Акты о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в г. Микоян-Шахаре Ставропольского края. 05.06.1943 г. - 20.06.1943 г.
22. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 97. Акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в г. Минеральные Воды и Минераловодском районе Ставропольского края. 15.06.1943 г.
23. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 133. Акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Ново-Александровском районе. 24.06.1943 г.
24. Ф.Р. 1368. ОП.1. Д. 142. Акты и другие материалы о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над гражданами г. Пятигорска. 28.06.1943г. - 1.07.1943 г.
25. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 152. Акты и другие материалы о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над гражданами г. Ставрополя. 27.01.1943 г. - 31.05.1943 г.
26. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 153. Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над гражданами еврейской национальности г. Ставрополя. 03.06.1943 г.
27. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 165а. Инструкции и директивные указания по учету ущерба и о порядке определения ущерба, причиненного гражданам. Списки граждан, угнанных в Германию, акты о злодеяниях и ущербе, причиненном гражданам и организациям Сталинского района г. Ставрополя.
28. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 190. Акты о злодеяниях и ущербе, причиненных гражданам и партизанам г. Черкесска Черкесского района. 05.05.1943 г. - 25.02.1944 г.

29. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д.198. Материалы о злодеяниях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами на территории Северного Кавказа.
30. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 269. Документы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в г. Минеральные Воды и Минераловодском районе. 15.06.1943 г. - 22.11.1943 г.
31. Ф.Р. 1368. ОП. 1. Д. 270. Акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в г. Минеральные Воды и Минераловодском районе Ставропольского края.
32. Ф.Р.1852. Исполком Ставропольского краевого совета народных депутатов. Докладные записки, спецсообщения, сводки, телеграммы и переписка о мероприятиях, проведённых в крае в связи с военной обстановкой 11 августа 1942 - 31 декабря 1943 гг. ОП. 12. Д. 33 - Список председателей исполкомов окружных, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся Орджоникидзевского края и их местонахождение.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО г. Ростов-на-Дону)

33. ГАРО. Ф.Р. 3613. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками на временно оккупированной территории Ростовской области.
34. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 1 Показания свидетельницы Волощенко об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками больных, находящихся в Ростовской и Таганрогской психиатрических больницах.
35. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 2. Акты, докладная записка, показания свидетелей об уничтожении мирного населения фашистскими оккупантами на территории Ростовской области. 1943 г.

36. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 6. Показания свидетеля Толстых о массовых расстрелах фашистскими оккупантами мирного населения в районе Змиевская балка. Копии. 1943г.
37. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 11. Документы о расправах над еврейским населением г. Новочеркасска фашистскими захватчиками. Копии. 1942г.
38. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 19. Воззвание оккупационных властей к еврейскому населению г. Ростова и крестьянству, объявление населению города о введении комендантского часа, о регистрации скота и т.д. 1942 г.
39. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 21 Сб. документов «Следы фашистского зверя на Дону», подготовленный отделом гос. архивов УНКВД по Ростовской области. 1943 г.
40. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 30. Акты и выписки из актов ГЧК при Исполкомах об ущербе, нанесенном фашистскими войсками Ростовской области.
41. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 441. Акт комиссии при исполкоме Ростовского городского Совета о зверских убийствах мирного населения и разрушениях в г. Ростове-на-Дону, показания очевидцев расстрела и издевательств фашистов над мирным населением города, списки расстрелянных и угнанных в Германию. 17.2.1943 г. – 8.8.1943 г.
42. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 444. Акты комиссий при районных исполкомах о зверских убийствах и издевательствах над советскими людьми и угоне в немецкое рабство в Анастасиевском, Алексеево-Курганском, Мечетинском, Октябрьском, Орловском, Сальском, Скосырском, Таганрогском и Тацинском районах. 1943г.
43. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 446. Список офицеров Германской армии, участников расстрелов и зверств над советскими гражданами во время оккупации Ростовской области, копии приказов и объявлений районных полиций и хуторских атаманов о регистрации коммунистов, комсомольцев и молодежи, о регистрации личных библиотек и изъятии у граждан «Краткого курса ВКП(б)» и др.

44. Ф.Р. 3613. ОП. 1. Д. 451. Документы об издевательствах и массовых расстрелах русского и еврейского населения на территории завода им. Дмитрова – «Петрушиной косе» немецко-фашистскими оккупантами, приказы и объявления немецкого командования в г. Таганроге.

**Центр Документации Новейшей истории Ростовской области
(ЦДНИРО, г. Ростов-на-Дону)**

45. Фонд. 1886. Архивные материалы Ростовской областной Чрезвычайной комиссии по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам г. Ростова и Ростовской области за 1943-1949 гг. Ф. 1886.
46. ОП. 1. Д. 3. Акты о зверствах немецко-фашистских оккупантов по г. Каменску и районам: Каменскому (сельскому), Мечетинскому, Матвеево-Курганскому, Морозовскому, Мальчевскому, Литвиновскому. 15.02.1943 г. – 16.09.1944 г.
47. ОП. 1. Д. 6. Акты о зверствах немецко-фашистских захватчиков по районам: Матвеево-Курганенскому, Мечетинскому, Милютинскому, Глубинскому, г. Батайску, Мартыновскому, Мясниковскому и Николаевскому районам, г. Миллерово.
48. ОП. 1. Д. 7. Акты о зверствах немецко-фашистских захватчиков по г. Новочеркасску, Каменску и районам: Неклиновскому, Обливскому и Орловскому.
49. ОП. 1. Д. 8. Акты о зверствах немецко-фашистских оккупантов по районам: Пролетарскому, Песчановскому, Разорскому, Родионово-Несветайскому, Романовскому, Сальскому, Семикораковскому. 14. 02 1943 г. – 16. 09. 1944 г.
50. ОП. 1. Д. 8а. Акты о зверствах немцев по Мигулинскому району. 21.03.1943 г. - 09.05.1943 г.
51. ОП. 1. Д. 9. Акты о зверствах немецко-фашистских оккупантов по районам: Скосырскому, Селивановскому, г. Таганрогу, Таганрогскому

(сельскому) району, Тарасовскому, Цимлянскому, Чертковскому, г. Шахты и Новошахтинску. 6.2.1943 - 16.9.1944 гг.

52. ОП. 1. Д. 9а. Акты о зверствах немецко-фашистских оккупантов по г. Шахты Октябрьского района. Май – декабрь 1943 г.
53. ОП. 1. Д. 22. Постановление Ростовской областной комиссии по учету зверств и ущерба, причиненных немецко-фашистскими оккупантами по Ростовской области от 20.12.1944 г. (Итоговое с приложением материала). 20.12.1944.

Государственный архив Краснодарского края (ГАКК, г. Краснодар)

54. Фонд Р. 897. Комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Краснодарского края.
55. ОП. 1. Д. 1. Акты о злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками на территории Краснодарского края. Том 1. 1942-1943.
56. ОП. 1. Д. 2. Акты о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Краснодарского края. Том 1. 1942-1943 гг.
57. ОП. 1. Д. 9. Переписка со следственными органами по вопросам злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками на территории Краснодарского края, протоколы допросов полицейских и других изменников Родины.
58. ОП. 1. Д. 31а. Акты расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков в ст. Крымской, Ленинградской, ст. Тихорецкой, г. Майкопе и других населенных пунктов края. Списки военных преступников по Краснодарскому краю и их сообщников.

**Центр документации новейшей истории Краснодарского края
(ЦДНИКК, г. Краснодар)**

59. Ф. 1774-А. ОП. 1 доп. Д. 15. Краснодарский крайком ВКП(б). Документы о партийной, советской и хозяйственной работе в освобождённых районах, об организации и деятельности партизанских отрядов за 1943 год.
60. Ф. 1774-А. ОП. 1 дополн. Д. 15 - Переписка с партийными комитетами, учреждениями и организациями по военно-мобилизационным вопросам. Докладная записка УНКВД по Краснодарскому краю о продовольственных фондах для партизанских отрядов. 27 февраля 1941 г. - 20 мая 1942 г.
61. Ф. 1774-А. ОП. 2. Ф. 1774-А. Оп. 2. Краснодарский крайком ВКП(б). Военный отдел.
62. Ф. 1774-А. ОП. 2. Д. 391. Д.391 — Докладные записки в ЦК ВКП(б) о деятельности партизанских отрядов на территории края и списки партработников партизанских отрядов. 6 сентября 1942 г. - 19 декабря 1942 г.
63. Ф. 1774-Р. ОП. 2 Коллекция воспоминаний. Д. 1396 Материалы, подготовленные управлением ФСБ по Краснодарскому краю для летописи Краснодара о незаконных репрессиях 1930-х гг., об оккупации г. Краснодара в период Великой Отечественной войны и процессах над гитлеровскими пособниками. (1959 г., 1962 г., 1963 г., 1965 г.) 1993 г.

Опубликованные документы

64. Анатомия агрессии: Новые документы о военных целях фашистского империализма во второй мировой войне. – М.: Наука, 1975.
65. Анатомия войны: Новые документы о роли немецкого монополистического капитала в подготовке и проведении второй мировой войны. – М.: Наука, 1971.
66. Битва за Кавказ в документах и материалах. / Под ред. Аникеева А.А. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. – 508с.

67. Бухенвальд. Документы и сообщения. / Под ред. А. Карева – М., 1962. – 689с.
68. Война Германии против Советского Союза 1941 – 1945гг. // Документальная экспозиция города Берлина. К 50-летию со дня нападения Германии на Советский Союз. – Берлин, 1991.
69. Документы о преступлениях Адольфа Хойзенгера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечества. – М.: Госполитиздат, 1962. – 221 с.
70. Документы обвиняют: Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. Вып. 1. – М.: Политиздат, 1947.
71. Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии / Сост. Ф.Д. Свердлов. – М.: НПЦ «Холокост», 1996.
72. Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. - Краснодар: Кн. изд-во, 1965. – 296 с.
73. История горских евреев Северного Кавказа в документах. – Нальчик, 1999.
74. Исход горских евреев: разрушение гармонии миров / Сост. С.А. Данилова. – Нальчик: Полиграфсервис и Т., 2000. – 216 с.
75. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: Сборник документов и материалов. – Нальчик: Эльбрус, 1975. – 796 с.
76. Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Документы и материалы. / Сост. М.Л. Кичиков и др. – Элиста: Калмыц. книж. изд-во, 1985. – 510 с.
77. Клокова Т.В., Прохорова И.А. Тыл. Оккупация. Сопротивление. (1941 – 1945гг): Документы. – М., 1993.
78. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941 - 1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Кн. 1: Хроника событий 1941 - 1942 гг. - Краснодар: Сов. Кубань, 2000. - 816 с.

79. Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: рассекреченные материалы. Хроника событий. Кн.2. Ч.1: 1943 г. - Краснодар: Сов. Кубань, 2003. - 896 с.
80. Краснодарский край в 1937 - 1941 гг.: Документы и материалы. - Краснодар: Эдви, 1997. - 1120 с.
81. Лики войны. Сборник документов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). - Нальчик, 1995. - 504 с.
82. Краснодарскому краю – 65 лет. Страницы истории в документах архивного фонда Кубани: Историко-документальный альбом. – Краснодар, 2002.
83. Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.): Сборник документов и материалов. – Черкесск, 1990. – 408 с.
84. Наш край. Документы и материалы (1917 - 1977 г.г.). - Ставрополь: Кн. изд-во, 1983. – 405 с.
85. Наш край: из истории советского Дона: Документы 1917-1965гг. / Сост. Н.И. Мастерова. – Ростов-на-Дону, 1968. – 622с.
86. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в семи томах. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1959.
87. Освенцим глазами СС.. – Варшава: Общепольское издательское агентство, 1979. - 308 с.
88. Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. / Пер. с нем. и сост. Г.Я. Рудой. - Смоленск: Русич, 2000. - 640 с.
89. Преступные цели – преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1945 гг.). – М., 1985.

90. Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. – М.: Наука, 1967.
91. СС в действии: Документы о преступлениях СС. Перевод с немецкого. – М.: СВЕТОТОН, 2000. – 624 с.
92. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. Сборник документов и материалов. - Ставрополь: Кн. изд-во, 1962. - 515 с.
93. Ставрополье в период немецко-фашистской оккупации (август 1942 – январь 1943 гг.): документы и материалы / Сост. В.А. Водолажская, М.И.Кривнева, Н.И. Мельник. – Ставрополь: Кн. изд-во, 2000. – 175с.
94. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ред. кол: И. Долгова и др.; Науч. Ред. проф. Т.А. Булыгина. – Ставрополь: изд-во СГУ, 2005. – 608 с.
95. Сталинград 1942-1943: Сталинградская битва в документах. – М., 1995.
96. Сталинградцы в бою и труде: Документы. Очерки. Воспоминания. Фотографии. – Волгоград: Издатель, 2005.
97. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944): Сб. документов и материалов / Ред. И. Арад. – Иерусалим: Яд Вашем, 1992.
98. Черная книга = Black book: О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах СССР и лагерях Польши во время войны (1941-1945 гг.). – Вильнюс: СТАД, 1993. – 578 с.

Дневники и мемуары

99. Адаш В Трудное решение. Мемуары полковника шестой германской армии. – М.: Прогресс, 1967. – 467с.
100. Беркнер С. С. Жизнь и борьба Белостокского гетто: (Записки участника Соппротивления) - М.: Фонд «Холокост», 2001.
101. Бикташев В.М. Мы старше своей смерти. Записки узника Дахау. – Уфа, 1966.

102. В Саласпилском лагере смерти. Сборник воспоминаний. – Рига, Латгосиздат, 1964.
103. В фашистских застенках. Записки. – Минск, 1958. – 279 с.
104. Визенталь С. Подсолнух: Повесть: Пер. с нем. / Визенталь С.-М.: Текст, 2001.-191с.
105. Винцер Б. Солдат трех армий. (Мемуары немецкого офицера). – М., 1973.
106. Геббельс И. Дневники 1945 года. Последние записки. – Смоленск: Русич, 1993.
107. Гитлер А. Майн кампф. – М., 1992.
108. Девятаева М.П. Побег из ада. – Саранск, 1963.
109. Дегтяев М.И. Побеждая смерть (воспоминания). – Ростов-на-Дону, 1962.
110. Длужневская С. Варшавский дневник [Воспоминания]. – М., 1967. – 135 с.
111. Живульская К. Я пережила Освенцим. – М.: Изд-во. иност. лит., 1960.
112. Клемперер В. Свидетельствовать до конца: Из дневников 1933-1945: Пер. с нем./Клемперер В.-М.: Прогресс, 1998.-239с.
113. Книга живых: Воспоминания евреев-фронтовиков, узников гетто и концлагерей, бойцов партизанских отрядов, жителей блокадного Ленинграда. – С-Пб.: Акрополь, 1995. – 415 с.
114. Краус О., Кулька Э. Фабрика смерти. – М.: Госполитиздат, 1960.
115. Лебедев А.Ф. Солдаты малой войны. Записки узника Освенцима. – М.: Госполитиздат, 1961.
116. Леонов В.И. Уроки мужества. – М., 1975.
117. Люди, победившие смерть. Воспоминания бывших узников фашистских лагерей. – М, 1968.
118. Лысенко А. Услышь нас, Родина! История Бухенвальдского подполья. – М., 1999.
119. Масленников Н.И. Смерть победившие. – Ставрополь, 1982.
120. Петренко В. Я. До и после Освенцима. - М.: Фонд «Холокост», 2000.

121. Пирогов А.И. Этого забыть нельзя. Воспоминания бывшего военнопленного. – Одесса, 1961.
122. Раушнинг Г. Говорит Гитлер: зверь из бездны. – М., 1993. – 381 с.
123. Риббентроп И. фон. Тайная дипломатия III Рейха. / Пер. с нем. Г.Я. Рудого. – Смоленск - М., 1999. – 448 с.
124. Сильнее смерти. – М.: Госполитиздат, 1963.
125. Черные дни оккупации: [Воспоминания ростовчан об оккупации во время Великой Отечественной войны. Записал В. Смирнов]. // Приазовский край. – 1995 – 28 сентября. – С. 8.
126. Франк А. Убежище: дневник в письмах (12 июня 1942 г.- август 1944 г.). – М., 1999.

Периодическая печать

127. Знамя ударника, 1943-1944 гг.
128. Пятигорская правда, 1943 г.
129. Ставропольская правда, 1943-1946 гг.

Монографии, диссертации, авторефераты, статьи

130. Абрамович А.В. Участие и роль евреев в СССР в войне против нацизма. – СПб.: ДЕАИ, 1999. – 382 с.
131. Агрессия фашистской Германии в Европе (1933 – 1939 гг.) – М., 1963. – 640 с.
132. Агуранко Б. Злодеяния гитлеровцев заняли 54 000 актов: [О работе в Ростове и области ЧГК по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (1942-1945 гг.)] // Вечерний Ростов. – 2002 – 1 ноября. – С. 4.
133. Агуренко Б. Этого нельзя забыть (О трагедии, разыгравшейся в Сальске на территории кирпично-черепного завода) // Комсомолец. – 1963 – 12 июля.

134. Акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в с. Матвеев Курган // Правда. – 1943. – 22 марта. – С. 1.
135. Акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в Таганрогском районе Ростовской области // Правда. – 1943 – 31 марта. – С. 1.
136. Александров В. Мафия СС. – М.: Прогресс, 1984.
137. Александров Г.Н. Нюрнберг вчера и сегодня. - М.: Политиздат, 1971.
138. Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. – М.: Юрид. лит., 1986. – 400 с.
139. Альтман И.А. Майданек глазами Константина Симонова // Научно-информационный Бюллетень «Холокост», № 4 (28), декабрь, 2004. – С.14.
140. Альтман И.А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Фонд «Холокост», 2002. – 320 с.
141. Альтман И.А., А.Е. Гербер, Д.И. Полторак История холокоста на территории СССР. Учеб. пособие. – М.: Фонд «Холокост», 2001. – 80 с.
142. Альтман М.М. Отрицание холокоста: История и современные тенденции. – М.: Фонд «Холокост», 2001. – 88 с.
143. Альтман. И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941 – 1945 гг. – М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2002. - 544 с.
144. Альтман И.А. Спорные и малоизученные вопросы истории Катастрофы на территории СССР // Йахим Вайц. Катастрофа евреев Советского Союза. – Тель-Авив, 2001. – С. 128-168.
145. Анатолийев С. Свидетельствуют документы [О зверствах фашистов в ст. Орловской в 1943 г.] // Молот. – 1984 – 13 ноября.
146. Анатомия Холокоста = Anatomy of Holocaust - М.: Совершенно секретно, 2000.
147. Андриясов М. Возмездие из зала суда // Молот. – 1963. – 24 октября.

148. Аникеев А.А. Аграрная политика нацистской Германии в годы второй мировой войны. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1999. -208 с.
149. Аникеев А.А., Кольга Г.И., Пуховская Н.Е. НСДАП: идеология, структура и функции. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.- 323 с.
150. Антиеврейская политика нацизма в 1933-1939 гг. <<http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/10-33.htm>>
151. Антоненко Б.Т. На преступнике – свастика. – М., 1981. – 72 с.
152. Арад И. Катастрофа советского еврейства // Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации 1941-1944. – Иерусалим, 1992. – С. 1-32.
153. Арад. И. Уникальные черты холокоста на территории СССР // Тень холокоста. – М.: Фонд «Холокост», 1998. – С. 29-37.
154. Арад. И. Уничтожение евреев на оккупированной территории СССР // «Неизвестная Черная книга». – М.; Иерусалим: 1993. – С. 10-15.
155. Арад. И. Нацизм и уничтожение евреев Европы в годы второй мировой войны (1939-1945) // Холокост – Сопротивления – Возрождение. Еврейский народ в годы второй мировой войны и послевоенный период (1939-1949). – М., 2000. С. 50-95
156. Арад. И. Холокауст. Катастрофа европейского еврейства: Сб. ст. – Иерусалим, 1990.
157. Артамошин С.В. Идейные истоки национал-социализма. – Брянск: Изд-во БГУ, 2002. – 184 с.
158. Артамошин С.В. Идейные истоки национал-социализма. Дис. ... канд. ист. наук. – Брянск, 2000. – 310 с.
159. Бакалдин В.Б. Февральским пасмурным рассветом... // Вольная Кубань. – 1996 – 10 февраля.
160. Бахман К. Кем был Гитлер в действительности. – М.: Прогресс, 1981. – 207 с.

161. Безансон А. Коммунизм, нацизм, холокост = Le communisme, le nazisme et la question de la shoan Ален Безансон; [Пер. с фр. А. К. Приходько]; Рос. гос. гуманит. ун-т (РГГУ) Le communisme, le nazisme et la question de la shoan - М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001.
162. Безыменский Л.А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) // Вопросы истории. - 1978. - № 5. - С. 74-93.
163. Безыменский Л.А. Особая папка «Барбаросса». – М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1972. – 360 с.
164. Безыменский Л.А. Разгаданные загадки третьего рейха. – М., 1984.
165. Беликов Г. Оккупация (август 1942 – январь 1943 гг.). – Ставрополь, 1998.
166. Бессонов Б.Н. Фашизм: идеология, политика. – М.: Высш. шк., 1985. – 279 с.
167. Бланк А. С. Германский фашизм и западноевропейский неофашизм (1919-1969 гг.) Матер. к спецкурсу для студентов ист. факультета в 2-х частях. Ч. I. – Вологда, 1971. – 148 с.
168. Бланк А. С. Идеология германского фашизма. Матер. к спецкурсу для студентов ист. факультета. Ч. III. – Вологда, 1974. – 124 с.
169. Бланк А.С. Адвокаты фашизма. – М., 1974. – 192 с.
170. Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии: организация, идеология, методы. – М.: Мысль, 1978. – 208 с.
171. Богачкова А.Е. История Изобильненского района. – Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1994. – 326 с.
172. Бойко А. Город помнит... [Об оккупации Ростова в 1941 и 1942 годах] // Молот. – 1999 – 17 сентябрю. – С. 12.
173. Борозняк А.И. «Так разрушается легенда о чистом вермахте...». Современная историография ФРГ о преступлениях немецкой армии в войне против Советского Союза // Отечественная история. - 1997. - № 3. - С. 107-120.

174. Борокова Е. А. Документы обвиняют / В кн.: Информационный (военно-исторический) сборник № 22. – Ростов-на-Дону, 1963. – С. 62-66.
175. Бочкарева З.В. Оккупационная политика фашистской Германии на Северном Кавказе. Дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1992. – 242 с.
176. Бочкарева З.В., Сабинин А.В. Историко-правовые основы защиты прав человека во время глобальных войн и необходимость наказания военных преступников // 50 лет победы в Великой Отечественной войне. / Сб. докл. на региональной научно-практич. конф. – Ставрополь, 1995. – С.95-110.
177. Брухфельд С., Пол А. Левин. Передайте об этом детям вашим... История холокоста в Европе 1933 – 1945 гг. – М.: Текст, 2000.
178. Буллок А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание / Пер. с англ. – Смоленск, 1994. – Т.1.
179. Буханов В.А. Гитлеровский «новый порядок» в Европе и его крах. - Екатеринбург, 1994.
180. Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма 1933 – 1939гг. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. – 164 с.
181. Ванзейская конференция и ее значение. <<http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/10-78.htm>>
182. Вдовин М. 17 тысяч евреев захоронены в Змиевской балке: [О геноциде еврейского населения в городе Ростов-на-Дону] // Комсомольская правда – 1997 – 8-15 августа.
183. Вебер М. Нюрнбергский процесс и холокост. М., 2000. <<http://tuad.nsk.ru/~history/Author/Engl/W/ WeberM/veber/htm>>
184. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: События. Люди. Документы. – М., 1990.
185. Великая Отечественная война: история и современность. Сб. статей. – Ставрополь, 1995.
186. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки: Книга первая. Суровые испытания. - М., 1998.

187. Верт А. Россия в войне 1941 – 1945 гг. - М.: Прогресс, 1967. - 774с.
188. Ветрова Л. Перекрестки невзгод // Рассвет. – 1996 – № 10.
189. Ветте В. Война на уничтожение: вермахт и холокост // Новая и новейшая история. - 1999. - № 3.
190. Визель Э. Следующее поколение. – М.: Текст, 2001.
191. Война и политика 1939 – 1941гг. / РОС. АН. Инст. Всеобщей ист. / Ред.: А.О. Чубарьян, Г.Городецкий. – М.: Наука, 2001. – 495 с.
192. Войтов Г.К. В решающей войне: Участие и роль евреев СССР в войне против нацизма. – СПб.: Деан, 1999 – 750с.
193. Волгоград. Четыре века истории. / Сост. Томарев В.И., Абанихин Б.С., Орлова Л.С. и др. – Волгоград: Нижн-Волж. книж. изд-во, 1989. – 411 с.
194. Гаджиев Д. Геополитика. – М., 1995.
195. Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 20-40-х гг. XX в. – Кемерово, 1996.
196. Галкин А.А. Германский фашизм. – М: Наука, 1989. – 350 с.
197. Гарбер З. Не холокост. // Холокост. Научно-информационный бюллетень. №1(7). 1997. - С. 2.
198. Германия: фашизм, неофашизм и молодежь. / Под ред. Н.С. Черкасова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1993.- 176 с.
199. Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. – Смоленск, 1996.
200. Гефтер М. Мир холокоста XX-го века [Драма еврейского народа] // История – 1996 - № 12.
201. Гефтер М.Я. Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос. – М.: НПЦ «Холокост», 1995. – 294 с.
202. Гинзбург Л. Семья людей (О массовых расстрелах в Таганроге). // Новое время – 1963 – № 17. – С. 5-8.
203. Гинзбург Л.В. Бездна. Повествование, основанное на документе. – М., 1967.
204. Гонтмахер М.А. Евреи на донской земле: История. Факты. Биографии. / М.А. Гонтмахер – Ростов-на-Дону, 1999. – 560 с.

205. Город, войной опаленный / Подг. Д. Шульгатый. // Краснодар. – 2003 – 12 сентября. – С. 11.
206. Горские евреи. История, этнография, культура / Составление и научная редакция З. Дымшица. - Иерусалим; М., 1999.
207. Граф Ю. Миф о холокосте. – М.: Русский вестник, 1996.
208. Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М., 1973.
209. Гречко А.А. Годы войны. 1941-1943. – М., 1976.
210. Гриценко В.Б. История земли Минераловодской. – Мин. Воды, 1998.
211. Грудцина А.В. Кабардино-балкарские партизаны в борьбе против гитлеровских захватчиков в 1942 г. // История СССР – 1962 - № 3.
212. Гура В. Забыть нельзя! [О погибших в ростовской городской тюрьме в годы Великой Отечественной войны] // Комсомолец. – 1989 – 11 апреля.
213. Гус М.С. Безумие свастики. – М., 1973.
214. Гутман И. Катастрофа и ее значение / И.Гутман, Х.Шацкер. - Израиль: Б-ка Алиа, 1990.-287с.
215. Деборин Г.А. О характере второй мировой войны. – М., 1960.
216. Деметр Н. История цыган: новый взгляд. – Воронеж, 2000. – С. 214-228.
217. Дмитриев В. Бумеранг: Записки чекиста // Рассвет. - 1998 - № 9. - 27 февраля - 5 марта. - С. 4.
218. До каких пор продолжалось уничтожение? <<http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/10-82.htm>>
219. Екатеринодар – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Матер. к летописи. – Краснодар: Кн. изд-во, 1993.
220. Емельянов Э.И. Мы не забыли. Вып. 3. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2002. – 672с.
221. Енин Е.Н. Битва за Кавказ: Великая Отечественная война: 1941-1995: 50 лет / Авт.-сост. А. Н. Енин. – Ростов-на-Дону, 1993. – 18 с.
222. Еременко А.И. Годы возмездия (1943-1945 гг.). – М., 1960.
223. Ермаков А.М. Германская армия и Холокост. - Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. пед. ун-та им. К. Д. Ушинского, 2004.

224. Журавлёв Е.И. Оккупационная политика фашистской Германии на Юге России (1941 - 1943 гг.): цели, содержание, причины краха // Научная мысль Кавказа. - 2001. - № 1. - С. 36-43.
225. Замечания и предложения «Восточного министерства» по Генеральному плану «Ост». <<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/OST.HTM>>
226. Захаров В. Начало начал. Германия 1933-1939 /Захаров В., Кулишов В.- М.: Совершенно секретно, 2000. - 555 с.
227. Зайцев В.П. Дон в годы Великой Отечественной войны. – Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1958. – С. 16-19, 33-35.
228. Зверства немецких оккупантов в Кабарде.– Нальчик, 1995. - 88 с.
229. Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергшихся немецкой оккупации. Под общ. Ред. А.С. Чуянова, пред. Сталинградской областной комиссии содействия работе ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. – Сталинград, 1945.
230. Зегер А. Гестапо – Мюллер. Карьера кабинетного преступника. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1997. – 384 с.
231. Зеленин А.В. Холокост [История понятия] // Русская речь, 2000. - С. 36 - 42.
232. Зима 1938-1939 годов: возрождение идеи истребления еврейства. <<http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/10-53.htm>>
233. Злодеяния фашистов / Подгот. Л.Соколова // Кубанские новости. – 1995 - 22 февраля.
234. Иванов В.Л. «Это нужно не мертвым, это нужно живым». О жертвах фашизма в Краснодаре и дальнейших судьбах массовых захоронений оккупационного периода. – Краснодар, 2000.
235. Иванов Г.П. В тылу врага: Исторический очерк. – Майкоп, 1959.
236. Идея уничтожения с помощью газа. <<http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/10-75.htm>>

237. Из проекта плана операции «Ост» от 5 августа 1940 г., разработанного начальником штаба 18-й армии генерал-майором Марксом
<<http://militera.lib.ru/docs/ww2/chrono/1940/1940-08-05.html>>
238. Ильин М. Варвары // Молот. – 1943 – 26 февраля.
239. История войн. Т.3. – Ростов-на-Дону, 1997.
240. История второй мировой войны 1939-1945 гг.: В 12 томах. – М., 1975.
241. История Кубани XX века: Очерки (Авоменко А.М., Баранов А.В., Больдырев Ю.А. и др.). – Краснодар, 1998. – 224 с.
242. История фашизма в Западной Европе. – М.: Наука, 1978.
243. Йоханнес Вробель. Как архивные документы Общества Сторожевая Башня помогают в исследовании холокоста. <<http://www.jw-russia.org/rus/history/holocaust/may97/wrobel-u.htm>>
244. Калмыкия в истории СССР. – Элиста: Калм. издат., 1968. - 184 с.
245. Карев Д.С. Нюрнбергский процесс. – М.: Знание, 1976.
246. Катастрофа европейского еврейства. Ч. III-IV. – Тель-Авив: Изд-во Открытого университета, 1995. – 475 с.
247. Катастрофа европейского еврейства. Ч. I-II. – Тель-Авив: Изд-во Открытого университета, 1995. – 270 с.
248. Керник Д. Цыгане под свастикой. – М.: Текст, 2001. – 205 с.
249. Кершоу Я. Гитлер. – Ростов-на-Дону, 1997.
250. Клименко Н.М. Оккупационный режим на территории Сталинградской обл. // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Вологда, 2000. – С. 66-75.
251. Книга памяти. В 13 т. – Ростов-на-Дону, 1996.
252. Книга памяти ставропольцев, павших в годы Великой Отечественной войны. В 8 т. – Ставрополь, 1993.
253. Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1998. – 484 с.

254. Кольга Г.И. Роль НСДАП в формировании политической системы Третьего Рейха. Дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь: СГУ, 1998. – 291с.
255. Кормилицин С.В. Молодежная политика Третьего Рейха, 1933-1941 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – СПб, 2000. – 188 с.
256. Корнева Л.Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма. (1945 – 1990-е гг.) – Кемерово, 1998.
257. Косенко С.И. Планы фашизма на территории СССР - отголоски истории // Научная мысль Кавказа. - 2000. - № 4. - С. 51 - 62.
258. Кочура Д.В. Наш край в годы Великой Отечественной войны. – Ставрополь, 1995.
259. Край наш Ставрополье. – Ставрополь, 1999. – 595 с.
260. Краль В. Преступления против Европы. – М., 1968.
261. Кринко Е.Ф. Оккупационный режим на Кубани 1942-1943 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1997 – 247 с.
262. Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации. - Майкоп, 2000. – 242 с.
263. Кузьмин С.Т. Сроку давности не подлежит. – М, 1986.
264. Кулаев Ч.С. Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) – Черкесск, 1981.
265. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. – М.: Наука, 1975.
266. Лики войны. Сборник документов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). - Нальчик, 1995.
267. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития. Июль 1942 – октябрь 1943г. Дис. ... д-ра ист. наук. – Пятигорск, 2003 – 341 с.
268. Мадайчук Ч. Существует ли синхронность между «Генеральным планом Ост» и «окончательным решением еврейского вопроса» // Вторая

- мировая война: Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследования. – М., 1997. С. 670-680.
269. Майлз Р., Браун М. Расизм. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 240с.
270. Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. – Ростов-на-Дону: Изд.-во Ростов. ун-та, 1977. – 180 с.
271. Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер. – М., 1982.
272. Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Тайны гестапо. Империя смерти. – М.: Вече, 2000. – 480 с.
273. Мержанов М. Месть народа // Вольная Кубань. – 1998 - 12 февраля.
274. Миловский М.П. Преступления империализма против человечества. – Л., 1966.
275. Мовшович Е. Холокост в Ростове // Яхад, 1999. № 3 (17). - С. 3.
276. Мовшович Е.В. Донские евреи. Очерки истории с древнейших дней до наших дней // Известия Юга, 18 апреля, № 73 - 1997. Л. 6.
277. Мовшович Е.В. Печальный юбилей: к 60-летию уничтожения евреев Ростова-на-Дону (Холокост в Восточном Приазовье и на Нижнем Дону). – Ростов-на-Дону, 2002.
278. Мовшович Е.В. Холокост: уничтожение евреев на Нижнем Дону и в Восточном Приазовье <http://www.jewish.aanet.ru/808563/cs_t_page>
279. Моложавенко В. Не будет палачам прощения (рассказы о зверствах захватчиков в декабре 1942 г. в Морозовском районе) // Молот. – 1965 – 20 февраля.
280. Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма / Пер. с англ. Ю.Д. Чупрова. –М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 446 с.
281. Музей Холокоста в школе «Ор Менахем» <<http://www.sem40.ru/edu/rostov.shtml>>

282. Мутовин И. Разоблачение преступников // Кубань сегодня. – 1997 - 11 сентября - С.3.
283. Мутовин И. Такое не прощается: К 60-летию освобождения Кубани от немецко-фашистских захватчиков. // Краснодарские известия. – 2003 – 1 февраля. – С. 5.
284. Мухин Ю.И. Афера холокоста. <<http://www.lebed.com/art.235.htm>>
285. Народный подвиг в битве за Кавказ. - М., 1981.
286. Нацистская политика геноцида и “выжженной земли” в Белоруссии (1941 – 1944 гг.). – Минск: Беларусь, 1984.
287. Немецко-фашистский оккупационный режим. (1941-1944гг.) - М., 1985.
288. Нестеренко В. Час возмездия настал // Комсомолец. – 1961 – 29 июля.
289. Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. – М.: Юрид. Лит., 1985. – 400 с.
290. Нужды рейха и процесс уничтожения евреев. <<http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/10-81.htm>>
291. О зверствах немецко-фашистских мерзавцев в г. Новошахтинске Ростовской области // Молот. – 1943 – 18 апреля. – С. 2.
292. Оккупация глазами очевидцев / Подгот. Т.Самусь // Краснодарские известия. - 1997 - 5 апреля. - С.8.
293. Опитц Р. Фашизм и неофашизм. – М, 1988.
294. Организация этапов. <<http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/10-77.htm>>
295. Остапченко Д. Крах блицкрига // Кубань сегодня. – 2003 – 12 февраля. – С. 3.
296. Отерштейн Т. Евреи Таганрога. – Таганрог, 1998.
297. Отерштейн Т. Жертвы, праведники, злодеи – никто не должен быть забыт: [О геноциде еврейского населения в Ростове-на-Дону во время Великой Отечественной войны] // Приазовский край. – 1997 – 7 августа. – С. 7.
298. Очерки истории Ставропольского края. – Ставрополь, 1988.-Т. 2.

299. Паламарчук Е.А. Нацизм: три лика геноцида. – Ростов-на-Дону: ИУБиП, 2003. – 168с.
300. Петренко В. До и после Освенцима / В.Петренко. - М.: Фонд «Холокост», 2000. – 160 с.
301. Петренко В. Черная тень «душегубки» // Кубань сегодня. – 1999. – 3 февраля.
302. Петухов Ю.Д. Геноцид. Общество истребления. Русский Холокост – М: Метагалактика, 2004.
303. Пленков О.Ю. Третий Рейх. Нацистское государство. - СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. – 480 с.
304. Пленков О.Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера. (Очерк истории и идеологии). - СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. – 480 с.
305. Полгода Каменск был чужим: [Воспоминания очевидцев об оккупации и освобождении города (июль 1942 г. – февраль 1943 г.)] // Пик. – 2003 – 13 февраля. - С. 4-5.
306. Политика Гитлера по установлению контроля над рождаемостью в России и в странах Восточной Европы (историческая справка) <<http://www.hram1891.ru/biblioteka/12.html>>
307. Полторак А.Н. Нюрнбергский эпилог. – М, 1983.
308. Полторак Д. История холокоста // История. – 1996. - № 12. – С.3-8.
309. Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 896 с.
310. Поляна вечной скорби. / Подг. В. Резник // Литературная Кубань. – 2002 - 1-15 декабря. – С. 5.
311. Преподавание темы холокоста в XXI веке. – М., 2000.
312. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. - М., 1987.
313. Приходько Н. Кубанская Хатынь // Над Кубанью. – 1997 - 11 декабря. - С.2.

314. Ракачев В.Н. Национальный состав населения Кубани в XX веке: Историко-демографический аспект. Дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2003. – 201 с.
315. Раткин С. Тайны второй мировой войны. – Минск: Современ. литер., 1995.
316. Рахшмир П.Ю. Происхождение фашизма. – М.: Наука, 1981.
317. Рейндлин Р.П. Летописи еврейского народа. – М., 1997.
318. Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма (1933-1935гг). – М.: Межд. отношения, 1964. – 518 с.
319. Рольф-Дитер Мюллер «Народное сообщество»: продовольственная проблема, эксплуатация и уничтожение <http://history.tuad.nsk.ru/Hist_Woor/war2/index.html>
320. Рыжков Л. Не зарастет народная тропа?... // Комсомолец Кубани. – 1997 - 22 ноября - С.3.
321. Саренц Р.Г. Непокоренный край. – Ставрополь, 1962.
322. Селюнин В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне (1941-1945 гг.) - Ростов-на-Дону, 1997.
323. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы второй мировой войны. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 863 с.
324. Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. – М.: Юрид лит., 1991. – 384 с.
325. Семиряга М.И. Фашистский оккупационный режим на временно захваченной советской территории // Вопросы истории. - 1985. - № 3. - С. 3-15.
326. Сердобольская Л.А. Кавказ. Военные годы (1941 - 1943). Воспоминания // Звезда. - 2000. - № 6. - С. 156 - 166.
327. Слепченко Н. Следы зверя // Молот. – 1943 – 24 февраля.
328. Смирнов В. Жаркое лето 1942-го: [О второй фашистской оккупации Ростова летом 1942 г.] // Приазовский край. – 1999 – 27 мая. – С. 5.

329. Смирнов В. Под тенью свастики: Ростов в дни оккупации: [Воспоминания] // Молот. – 1997 – 14 февраля. – С. 3.; 28 февраля. – С. 10; 21 марта. – С. 4; 4 апреля. – С. 3; 11 апреля. – С. 6; 18 апреля. – С. 4; 25 апреля; 23 мая. – С. 13; 20 июня, 18 июля. – С. 4.
330. Смирнов В. Ростов: трагедия войны [Великая Отечественная война глазами очевидцев] // Молот. – 1995 – 14 июля.
331. Смирнов В. Ростовский кошмар... // Огонек. – 1998 – № 6. – С. 36-40.
332. Смирнов В. Холодная осень 1941-го: [О первой фашистской оккупации Ростова осенью 1941 г.] // Приазовский край. – 1999 – 20 мая. – С. 5.
333. Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. – 352 с.
334. Соколова Л. Оккупация // Кубанские новости. – 1995 - 6 мая.
335. Соколова Л. Оккупация Абинского района: Из архивных документов // Кубанские новости – 1995 – 4 марта.
336. Соколова М.Ю. 11 августа 1942 года: как это было // Шма. – 1999. - №1(11), 11-30 сентября. - Л. 3
337. СС и эмиграция. Мероприятия в 1934-1938 гг. <<http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/10-39.htm>>
338. Ставрополье в годы Великой Отечественной войны. – Ставрополь, 1993.
339. Сталинградская битва: Хроника, люди, факты. Ч. 1-2. – СПб.; М., 2002.
340. Суд истории. Репортаж с Нюрнбергского процесса. – М., 1966.
341. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. – М., 1943.
342. Таганрог. Огненные годы. / Сост. В.М. Жуков. – Таганрог, 1993. – 190 с.
343. Тень холокоста. Материалы II международного симпозиума «Уроки холокоста и современная Россия». – М.: Фонд «Холокост», 1998. – 304 с.
344. Ткачева Л. Каратели и кара // Краснодарские известия. – 1995 - 18 марта. - С.4.

345. Ткачева Л. Никто не забыт. И «Зондеркоманда СС-10-а» тоже // Краснодарские известия. – 1995 – 17 февраля. - С.5.
346. Толанд Джон Адольф Гитлер. В 2-х тт. – М., 1993.
347. Трагедия в урочище Султанка // Кубань сегодня. – 2002 – 26 ноября. – С. 2.
348. Ужесточение антисемитизма в нацистской идеологии. <<http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/10-52.htm>>
349. Урбан А.А. Без срока давности. – М.: Знание, 1989.
350. Уроки холокоста и современная Россия. Материалы круглого стола международного симпозиума. – М.: НПЦ «Холокост», 1995. – 136 с.
351. Фашистские каратели // Молот. – 1960 – 20 октября.
352. Фомин В.Т. Агрессия фашистской Германии в Европе 1933-1939 гг. – М., 1963. – 640 с.
353. Фомин В.Т. Фашистская Германия во второй мировой войне (сентябрь 1939 г. - июнь 1941 г.). - М.: Наука. 1978. - 327 с.
354. Харченко И. Михизеева Поляна // Кубань сегодня. - 1999 - 2 июня.
355. Харченко И.С. Поляна Скорби - Кубанская Хатынь // Краснодар. - 1999. - № 19. - С. 4.
356. Холокост – Сопротивление – Возрождение. Еврейский народ в годы второй мировой войны 1939-1948. Учебное пособие / Под общ. ред. И. Альтмана, П. Агмона. – М.: Фонд «Холокост», 2000. – 344 с.
357. Шавва Л. Хроника оккупации: [г. Таганрог (октябрь 1941 г. – декабрь 1943 г.)] // Ветеран Дона. – 2003. – 23 мая. – С.3; 4 июля. – С. 3.
358. Шварц С. Евреи в Советском Союзе с начала второй мировой войны (1939—1965). - Нью-Йорк, 1966.
359. Шварцман И. Памяти выдающейся ученой. <<http://www.aen.ru/ru/story.php?id=education&article=178>>
360. Шейндлин Р.П. Летописи еврейского народа. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 288 с.

361. Ширер К. Дорога в никуда: вермахт и Восточный фронт в 1942 г. / Пер. с нем. Уткина А.И. - Смоленск: Русич, 2003. - 528 с.
362. Ширер У. Взлет и падение "третьего рейха". В 2-х тт. - М., 1991.
363. Ширер У. Крах нацистской империи / Пер. с англ. С. Л.Орловой, Е.М. Федотовой, И.В. Квасюка. - Смоленск: Русич, 1999. - 736 с.
364. Эвакуация узников концлагерей перед освобождением.
<<http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/10-84.htm>>
365. Экономическое положение Германии в начале 30-х годов и антиеврейская политика. <<http://school.ort.spb.ru/library/torah/lessons10/10-36.htm>>
366. Энциклопедия Третьего рейха / Сост. С.Воропаев. - М.: Локид; Миф, 2000. - 592 с.
367. Юдин И. Следы фашистского зверя на Кубани. - М.: ОГИЗ Гос. изд-во полит. литер., 1943.
368. Юдович И. Шахтинские трагедии // Молот. - 1959 - 5,6,7 мая, 19,21 июля.
369. Baner J. A history of the holocaust. - New York, ets.: Watts, Cop, 1982. - 398p.
370. Benz, Wolfgang, Kwiet Konrad, Matthäus Jürgen (Eds/), Einsatz im «Reichskommissariat Ostland». Dokumente zum Völkermord im Baltikum und in Weissrussland 1941-1944. Berlin - Metropol Verlag, 1998.
371. Berg N. Holocaust und die westdeutschen Historiker. Erforschung und Erinnerung (=Moderne Zeit Neue Forschungen zur Gesellschafts- und Kulturgeschichte 19 und 20/ Jahrhunderts 3). - Gottingen, 2003.
372. Boog, Horst., Förster Jürgen, Hoffmann Joachim, Klink Ernst, Müller Rolf-Dieter, Überschar Gerd R., Der Angriff auf die Sowjetunion, Frankfurt/Main - Fischer Taschenbuchverlag, 1991.
373. Brenner R.R. The faith and doubt of Holocaust survivors. - New York: Free press: London: Collier Macmillan, Cjp, 1980 - XIII. - 266 p.

374. Carsten F.L.. The rise of fascism. / F.L. Carsten. – Berkeley; Los Angeles: Univ. of Calif. Press, 1980. – 279 p.
375. Documents on the Holocaust: Sel. Sources on the destruction of the Jews of Gemany a Austria, Poland, a the Soviet Union. – Jerusalem, 1981. – XVI, 504p.
376. Franeq H.G. Hitler's holocaust: A fact of history. – Vancouver: New star books, 1986. – 255 p.
377. Genocide: Crit. iss of the Holocaust: A companion to the film Genocide. – Los Angeles, 1983 – VIII. – 501 p.
378. Genocide watch / Ed by Helen Fein. – New Haven; London: Yalt univ. press, Cop. 1992. – P. 204
379. Gilbert M. Atlas of the Holocaust. – London: Joseph, Cop, 1982. – 256 c.
380. Gilbert M. The Holocaust: A history of the Jews of Europe during the Second world war. - New York, 1986.
381. Grosser A. Le crime et la memoire / AlfredGrosser – Paris: Flammarion, 1989. – 267 p.
382. Heifetz J. Too young to remember. – Detroit: Waim state Univ. press, 1989. - 127 p.
383. Iwens S. How dark the heavens: 1400 days in the grip of Nazi terror. - New York: Shengold, 1992. – 291 p.
384. Klein, Peter (Ed.), Einatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. – Berlin: Heintrieck, 1997.
385. Kuper L. Genocide: Its political use in the twentieth. – New Haven; London: Yale univ. press., 1981. – 255 p.
386. Landau Ronnic S. The Nazi Holocaust. – London, New York: Tauris, 1992 – XII. – 35 p.
387. Mosse G. Lachmann Masser and man: Nanionalist a fascist perceptions of reality. – New York: Ferlig, 1980. – XII – 362 p.
388. Orbach, Wila. The Destruction of the Jews in the Nazi-Occupied Territories of the USSR. // Soviet Jewish Affairs. – L., 1976. – V. 6. - #2. – H. 14-51.

389. Patterson Ch. Anti-semitism: The road to the Holocaust and beyond. - New York: Walker Cop, 1982. - X. - 150 p.
390. Payne Stanley G. Fascism: Comparison and definition. - Madison, 1980.
391. Payne Stanley G. A history of fascism, 1914-1945. - Madison (Wis): Univ. of Wisconsin press. Cop, 1995 - XIV. 613 p.
392. Pomerantz R. Wings above the flames: Stories of flight, escape and divine providence during the Holocaust. - New York ets, 1998. - 252 p.
393. Rabinowitz D. About the Holocaust: ... What we know and how we know it. - New York: Amer.Jew. conn, 1980. - 48 p.
394. Rossel S. The Holocaust. - New York, ets: Watts, 1981. - 148 p.
395. The Einsatzgruppen Reports. Selection from the Dispatches of the Nazi Death Squads' Campaign Against the Jews July 1941 - January 1943 / Ed. By Yehuda Bauer, Sh. Krakowski, Sh. Spector. - New York: Holocaust Library, 1988, 378pp.
396. The Encyclopedia of Jewish Life Before and During the Holocaust / Ed. in Shmuel Spector. - N.Y.: University Press, 2001.
397. The Holocaust. - Washington, 1994.
398. The Holocaust: Ideology, bureaucracy, and genocide: Millwood (New York): Kraus intern. Publ., Cop. 1980 - VII - 361 p.
399. Unanswered questions: Nazi Germany and genocide of the Jews. - New York: Schocken books, Cop. 1989. - VII. - 392 p.
400. Voices from the Holocaust. - New York: Scarborough/Ontario: New Amer. Libr. 1981. VII. - 456 p.
401. When God and man failed: New Jewish views of the Holocaust. - New York: Macmillan; London: Collier Macmillan, Cop, 1981. - XVI - 236 p.
402. Wiehn Erhard Roy (Ed.), Die Shoah von Babi Jar. Das Massaker deutscher Sonderkommandos an der jüdischen Bevölkerung von Kiew 1941. Fünfzig Jahre danach zum Gedenken, Hartung-Gorre Verlag, Konstanz 1991.